

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ЧЕТВЕРТЫЙ

МОСКВА
№ 5/2008

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ЧЕТВЕРТЫЙ

МОСКВА
№ 5/2008

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1766 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ЧЕТВЕРТЫЙ

МОСКВА
№ 5/2008

По решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации «Научные Труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук».

© Вольное экономическое общество России, 2008
ISBN 978-5-94160-085-4

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ**   Главный редактор, президент
Вольного экономического общества
России, президент Международного
Союза экономистов, доктор
экономических наук, профессор
- Л.И. АБАЛКИН**   Вице-президент, председатель
Научно-практического Совета Вольного
экономического общества России,
научный руководитель Института
экономики РАН, академик РАН,
доктор экономических наук, профессор
- И.В. ВОРОНОВА**   Координатор-составитель,
вице-президент Вольного экономического
общества России, кандидат
экономических наук, профессор
- В.В. ИВАНТЕР**   Член Правления Вольного экономического
общества России, директор Института
народно-хозяйственного прогнозирования РАН,
академик РАН, доктор экономических наук,
профессор
- В.И. КРАСИЛЬНИКОВ**   Руководитель издания,
Первый вице-президент Вольного
экономического общества России,
академик РАЕН, доктор экономики
и менеджмента, профессор
- Р.И. ПЛОТНИКОВА**   Вице-президент Вольного
экономического общества России,
заслуженный экономист Российской
Федерации, профессор
- В.А. РАЕВСКИЙ**   Член Президиума Вольного
экономического общества России,
Президент Международного
консультативно-правового центра
по налогообложению, доктор
экономических наук, профессор

СОДЕРЖАНИЕ

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»

«МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ГОРОДА РОССИИ»

18 июня 2008 г., Каминный зал ВЭО России

Л.И. АБАЛКИН (Вступительное слово)	8
Е.М. МАРКОВ	10
Л.В. НИКИФОРОВ	20
С.Н. РЯБУХИН	27
М.А. КОРОБЕЙНИКОВ	32
В.Г. КОСТАКОВ	36
М.Н. ГАЙКАЗОВ	38
К.Б. НОРКИН	43
В.А. ПОХВОЩЕВ	47
А.С. ПЛОТНИКОВ	51
А.В. ТКАЧ, Ю.А. РОМАНОВА, Г.В. ТРЕТЬЯКОВА	53
М.К. СТАРОВОЙТОВ	72
Л.И. АБАЛКИН (Заключительное слово)	83

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»

«ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

К 2010 ГОДУ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

23 сентября 2008 г., Каминный зал ВЭО России

Л.И. АБАЛКИН (Вступительное слово)	88
Н.И. КОМКОВ	90
В.К. СЕНЧАГОВ	96
М.А. КОРОБЕЙНИКОВ	111
В.Л. СМИРНОВ	120
Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ	134
В.Н. СИМЧЕРА	138
Ю.В. ЯКОВЕЦ	152
П.П. БОРОДИН	155
К.Б. НОРКИН	161
Б.В. ГУСЕВ	164
И.К. ХУЗМИЕВ, К.Ш. ТОМАЕВ	167
Л.И. АБАЛКИН (Заключительное слово)	179

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ» «МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ГОРОДА РОССИИ»

18.06.2008 г., Каминный зал ВЭО России

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Л.И. АБАЛКИН,

вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического Совета ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги! Позвольте открыть заседание нашего круглого стола. С начала XXI века круглые столы имеют общую направленность – экономический рост России. Мы проводили разные встречи. Так, 6 февраля у нас состоялся круглый стол «Итоги семи лет: что дальше»? А сегодняшней встречей мы начинаем четыре круглых стола – они связаны тематически, на которые приглашаем ведущих специалистов по этой теме и проводим обсуждение.

Тема сегодняшней встречи посвящена проблемам национальных проектов: их возникновению, ходу преобразований, проблемам, которые здесь возникли, перспективам, которые ожидают национальные проекты в будущем. Говоря свое вступительное слово, хотел бы обратиться к некоторым более общим вопросам, чтобы осознать природу этих национальных проектов, их происхождение. И говорить здесь надо не просто о лицах или политических фигурах, а о серьезных общественных изменениях, которые вызвали их к жизни.

В течение длительного времени страна развивалась в условиях спада. Он продолжался долго, мучительно. Это этап, который порождал психологию выживания. С конца прошлого века и в начале нынешнего мы вступили в стадию экономического роста. Спад, ориентированный на выживание, и начало роста – это качественно разные явления. Люди это понимают, и даже скажу, не понимают, а ощущают внутренне. В обществе родились какие-то надежды, ожидания на будущее. Стало ясным, что одним из главных факторов нашего роста, развития явля-

ется внимание к человеку, к человеческому капиталу, как бы мы его ни называли. Ответом на эти ожидания и явилось рождение национальных проектов. Их было немного, я не буду их перечислять, потому что аудитория у нас профессиональная.

И вот власть откликнулась на эти ожидания, родилась идея национальных проектов – их не могло быть много, естественно, надо было что-то выбирать. Началась их реализация. Сейчас идет уже третий год реализации национальных проектов. Стал выходить специальный журнал «Национальный проект» – я взял его с собой, чтобы показать собравшимся. В нем публикуется огромное количество материалов о национальных проектах, ставятся проблемы, ведутся дискуссии.

При обсуждении этих проблем надо взвешивать все. Не буду сейчас говорить о содержании, потому что мы пригласили крупных специалистов. Я, естественно, не знаю, что будут говорить выступающие. Мы ведем свободную дискуссию, формируем какое-то общественное мнение. По материалам всех четырех круглых столов, которые пройдут в этом году, будут выпущены книги. Так что все эти документы пойдут в высшие эшелоны государственной власти страны со всеми теми позициями – негативными, позитивными, которые будут высказаны на наших заседаниях.

Е.М. МАРКОВ,

*президент Союза малых городов Российской Федерации,
кандидат географических наук*

Роль небольших городов в экономике России определяется прежде всего их числом и численностью проживающего в них населения. Однако одних цифр недостаточно. Вопрос о возможном вкладе городов (включая поселки городского типа) с населением примерно до 100–150 тыс. жителей в экономический рост России должен быть рассмотрен в контексте проблем регионального развития, во взаимосвязи, с одной стороны, с большими городами – центрами субъектов Федерации и, с другой стороны – с сельскими населенными местами.

Выделение этих трех примерно равнозначных по численности населения категорий населенных мест позволяет обеспечить дифференцированный подход к определению их значимости для экономики страны, к решению задач их функционирования и социально-экономического развития.

Значение малых и средних городов обусловлено, как известно, теми особыми функциями, которые они выполняют в структуре расселения страны. Значительная их часть сформировалась в качестве административных, социально-культурных и производственно-экономических центров окружающей сельской местности. Большая часть малых городов эту роль выполняет до сих пор, хотя сегодня, в условиях, когда сельская местность находится в критическом положении, объем таких функций резко сократился. Основу небольших промышленных городов составляли предприятия добывающей, легкой и так называемой местной промышленности, а также обрабатывающей промышленности на местной сырьевой базе. Вместе с малыми городами научного профиля они также оказались в кризисном положении в результате разрушения всей советской экономической системы. Приведя экономическую базу практически всех небольших городов, в основном монофункциональных, в процессе реформирования в такое положение, их бро-

силы выживать по принципу «спасение утопающих – дело рук самих утопающих», что еще больше усугубило их состояние. Утрата рабочих мест в малых городах вызвала массовую миграцию в столичные города, областные и республиканские центры. В результате в кругу экспертов и в некоторых федеральных ведомствах стали высказываться в той или иной форме мнения о возможности появления «неперспективных» малых городов среди тех, градообразующие объекты которых исчезли в результате рыночных реформ, а население потеряло работу. В таком случае, считают эксперты, единственный путь – это переезд населения к новым рабочим местам и, по существу, ликвидация населенного пункта. Однако мы уже знаем, к чему привела идея укрупнения сельских населенных мест и ликвидации «неперспективных» сел и деревень, которая, не решив проблемы сельской экономики, привела к тому, что вытесняемые с мест жители направлялись не в ближайшие малые и даже большие города, а напрямик в столицу. Теперь они поехали бы прямо за границу, полагая, что лучше всего именно там. Конечно, сейчас никто не призывает директивно «сселять» жителей малых городов с родных мест. Но вся проводимая государством в течение всего пореформенного периода политика в отношении этой категории поселений косвенно побуждает их реагировать на нее адекватным образом.

Сверхконцентрация финансовых и трудовых ресурсов в больших городах уже порождает инженерно-транспортные, экологические и социальные проблемы такой остроты и сложности, что их решение требует все возрастающих и совершенно не адекватных достигаемому эффекту затрат. Отток наиболее дееспособных контингентов населения из малых городов и сельских населенных мест подрывает основы их возрождения и развития. Что означает массовое переселение жителей российской «глубинки» в крупные экономические центры, если предусматривать их дальнейший рост? Потерю огромного числа сравнительно небольших действующих в малых городах, пусть не всегда достаточно эффективно, производств; дальнейшую утрату огромных объемов их жилищного фонда и необходимость огромных затрат на его возведение на новом мес-

те; разрушение системы местных экономических центров окружающих сельских территорий, потерю контроля над территорией страны и многое другое.

Признаваемый сегодня уже официально демографический кризис наиболее отчетливо и пугающе проявляется именно в малых городах и тесно связанной с ними сельской местности. Именно там смертность превышает рождаемость много больше, чем в крупных городах, и больше, чем в среднем по стране. Именно там продолжает ухудшаться половозрастная структура населения. Нельзя упускать из виду, что этот демонстрируемый сегодня статистикой дисбаланс в сети населенных мест страны – только верхушка айсберга. Некоторые малые города, подсчитав свои ресурсы, обнаруживают, что лет через 50 они могут перестать существовать. Продолжается процесс депопуляции периферийных территорий как российских регионов, так и страны в целом. Апеллируя к этим угрожающим фактам и показателям, некоторые аналитики стали прогнозировать неизбежность исчезновения с карты России значительного, до трети, числа малых городов и поселков городского типа в ближайшие десятилетия. Да, общая численность населения в предстоящий период продолжит сокращаться. Однако мириться с губительными для страны тенденциями в «развитии» сети населенных мест недопустимо. Но следует осознать, что все российское общество оказалось сегодня перед дилеммой – изыскивать возможности поддержки и развития малых городов или не поддерживать их вовсе.

Возможно ли остановить нарастающий процесс утраты малых городов?

Сегодня, когда ставится и реализуется задача удвоения ВВП, развития экономики страны в условиях совершенно иной, рыночной системы, возникают мнения о недостаточной конкурентоспособности, слабой инвестиционной привлекательности малых городов в сравнении с большими и даже – о нежизнеспособности малых форм расселения.

Безусловно, в сложившейся сегодня пореформенной ситуации большие города страны, являющиеся региональными экономическими центрами, транспортными узлами регионального значения, перенесшие в силу своей многопрофильности с

меньшими потерями все тяготы экономических реформ, располагают гораздо большими возможностями экономического роста. Но что из этого следует? Сконцентрировать усилия бизнеса и власти именно на их развитии? Создавать условия для ускорения именно и прежде всего их экономического роста? Но такие действия приведут к усилению и без того катастрофического дисбаланса в системе размещения производительных сил и в территориальной структуре расселения страны.

Мы попробовали убрать с карты России все малые города и поселки, и оказалось, что территория за Уралом – пустыня с несколькими крупными точками вдоль Транссибирской магистрали. Это значит, что каждый городок и поселок городского типа представляет здесь особую ценность. При наших огромных, поистине необъятных пространствах и чрезвычайно низкой, просто не сопоставимой как с западноевропейскими, так и с азиатскими странами плотности сети населенных мест исчезновение с карты страны каждого городского поселка – ощутимая потеря. В этих условиях отказ от политики целенаправленной государственной поддержки этой категории населенных мест, от придания им нового импульса поступательного развития означает пренебречь тем огромным потенциалом, который представляют собой 2800 малых, средних городов и поселков городского типа с численностью населения почти в 40 млн. человек. Означает пренебречь теми природными и материальными ресурсами, использование которых в интересах экономического развития России связано именно с малыми городами. Означает пренебречь возможностями развития тех присущих им видов деятельности – разработки многообразных природных ресурсов, переработки минерального и сельскохозяйственного сырья, оздоровления и массового отдыха населения – игнорирование которых неизбежно приведет в конечном счете к общей стагнации в экономике.

В нынешней ситуации государство обязано в интересах обеспечения сбалансированного развития экономики страны не допустить серьезной деформации сложившейся структуры расселения. В этой связи нельзя признать правильным предлагаемый подготовленной в Министерстве регионального разви-

тия РФ концепцией совершенствования региональной политики курс на дальнейшую концентрацию населения и ресурсов в больших городах, включая и Москву. Эта концепция намечает даже и в Московской области, самом урбанизированном регионе страны, создание новых населенных пунктов, в том числе и с размещением новых предприятий и организацией новых рабочих мест. Такая же политика предлагается и в отношении Петербурга. Концепция предусматривает формирование крупных городских агломераций на базе ряда ведущих, и без того крупных, городов – центров субъектов Федерации: Иркутска, Новосибирска, Хабаровска, Владивостока и других. В определенном смысле такое решение оправдано. В этих городах существуют благоприятные условия для размещения новых предприятий, там есть серьезные инфраструктурные предпосылки, квалифицированные кадры. В этом отношении, казалось бы, развитие агломераций действительно может стать путем ускоренного развития экономики. Но где взять трудовые ресурсы для этих агломераций? Ясно, что в условиях острейшей демографической ситуации, дефицита кадров нельзя предпринимать действий, которые усилят отток населения из периферийных зон соответствующих регионов и ускорят процесс исчезновения малых городов.

Промежуточное положение категории малых городов между большим городом и деревней позволяет использовать ее в качестве своего рода регулятора структуры расселения. Ведь жители малых городов покидают родные места вынужденно, под жестким давлением созданных в стране обстоятельств. Эти обстоятельства должны быть изменены. Всемерно содействуя сохранению и активизации экономического потенциала малых и средних городов, создавая в них все новые и новые рабочие места, разворачивая малоэтажное, а значит, дешевое и доступное жилье, государство сможет, с одной стороны, успешно сдерживать чрезмерный рост больших городов и с другой – содействовать стабилизации социально-экономического положения в сельской местности благодаря развитию городов – районных центров.

В таком развитии событий все в большей степени будут заинтересованы также и большие города, предотвратить даль-

нейшую концентрацию населения в которых возможно за счет интенсификации производства, внедрения инноваций и новых эффективных технологий без привлечения дополнительных людских ресурсов. Сегодня становится очевидным, что решить транспортные и некоторые другие проблемы Москвы, например, ограничиваясь усилиями московского правительства, практически невозможно. Только совместными действиями федеральных, региональных и местных властей по сдерживанию роста Москвы, выводом из нее как минимум несвойственных ей производственных, а может быть, и социально-культурных функций, развитием альтернативных точек роста в малых городах на территории Российской Федерации можно обеспечить гармоничное развитие столицы нашего государства. То же касается и Петербурга.

Необходимо прибегать и к другим мерам экономического сдерживания процессов чрезмерного (а именно это мы наблюдаем сегодня) роста больших городов начиная с наших мегаполисов. В частности, ввести плату за использование их инфраструктуры вновь возникающими предприятиями. В интересах сбалансированного экономического роста страны целесообразно установление платы за привлечение трудовых ресурсов на предприятия и стройки в больших городах. Требуется устранения дисбаланс между все возрастающими капиталовложениями в развитие наземной и подземной транспортной сети мегаполисов и других областных центров, с одной стороны, и совершенно недостаточным финансированием транспортных систем малых городов, сельских районов и внутриобластных транспортных коммуникаций в целом.

Необходимо также создавать условия для развития межселенной маятниковой трудовой миграции. Особенно активно и в первоочередном порядке содействовать развитию малого бизнеса именно в небольших городах всех регионов страны.

Чрезвычайно важно добиваться выравнивания возможностей развития и условий жизнедеятельности граждан России – жителей больших и малых городов.

В советский период успешно проводилась политика размещения в малых городах филиалов и цехов (формулировка тех

лет) крупных промышленных предприятий больших городов – индустриальных центров. Показательно, что сегодня такое решение вновь начинает применяться. В том числе и Москва начинает выносить некоторые свои предприятия или их подразделения в малые города. Яркий пример – город Ярцево, где такое предприятие уже создано и активно действует. Хозяйствующие субъекты Москвы продолжают поиск в этом направлении. Некоторые предприятия больших городов ввиду недостатка рабочей силы начинают передавать заказы на выполнение субподрядных работ в малые города или развивать там свои вспомогательные производства. Иными словами, уже сегодня ряд малых городов решает задачи своей экономической активизации на пути разрешения проблем городов больших.

Во «вчерашней», Советской России значимость небольших городов и в экономике, и в социальной сфере не подвергалась сомнению. Государство выдвигало и последовательно проводило в жизнь масштабную «задачу ограничения роста больших и развития малых и средних городов». При том – не только административно-командными методами. Правда, вопросы финансирования развития населенных мест, их социальной сферы жестко увязывались с вопросом размещения новых или развития существующих промышленных предприятий, не учитывая в должной мере многих особенностей территорий, позицию местных и региональных властей и, самое главное, позицию проживающего на них населения. Тем не менее в тот период, особенно в его последние десятилетия, число малых, средних городов и поселков городского типа возросло в стране за десятилетие примерно на 300 с лишним единиц. В пореформенный же период за такой же срок более 300 городов и поселков городского типа исчезло с лица земли. На северных территориях резко сократилось число поселков городского типа. Означает ли это, что в нынешних условиях задача сохранения и развития малых городов потеряла свое значение?

Весь (как еще дореволюционный, так и советский) опыт развития и размещения на территории страны производительных сил убедительно показывает, что рассматриваемая категория населенных мест заняла вполне определенную нишу в

структуре расселения, отчетливо обозначила свою специфику, свое самостоятельное назначение, выполняя свой особый спектр функций в системе общественных производственно-экономических отношений.

Принятая Правительством ориентация на обеспечение продовольственной безопасности России, реализация Федеральной программы развития аграрного сектора экономики потребуют развития не только сельских населенных пунктов, но и небольших городов в функциях местных хозяйственно-экономических и социально-культурных центров. В свете поставленных руководством страны задач расширения инновационной сферы деятельности вновь приобретают особое значение малые города научного и научно-производственного профиля, усилится внимание к городам, связанным с оборонным комплексом страны. Очевидно, что в условиях возрастающего внимания к вопросам экологии и обеспечения благоприятной среды жизнедеятельности роль небольших городов будет возрастать, в том числе – и в качестве рекреационных и туристических центров, поскольку эти функции вообще набирают силу во всем мире, а в Российской Федерации много городов с богатым историческим прошлым. Значимость задачи развития малых городов вытекает и из их геополитического значения в сети населенных мест, прежде всего – в дальневосточных и северных регионах страны. Ввиду этого необходимо всемерно сохранять в дальневосточных и северных регионах страны исчезающие, утратившие свои градообразующие объекты поселки городского типа и использовать их в качестве перспективных опорных точек огромных и еще не освоенных территорий, стимулируя там создание новых, современных видов экономической деятельности.

В последний период все большее внимание уделяют привлечению инвестиций, в том числе и в малые города, органы власти субъектов Федерации. Однако усилий только региональных органов государственной власти недостаточно. Необходима единая для всех регионов страны государственная политика, ориентирующая органы управления всех уровней, а также – федеральная целевая программа, координирующая их

действия по решению всего комплекса задач экономического и социального развития небольших городов и отражающая их существенную специфику.

Для того чтобы реализовать огромные и, в сущности, совершенно недостаточно используемые возможности небольших городов, необходимо сделать местную власть, их органы самоуправления заинтересованными участниками процесса экономического развития своей территории, предоставив им право выступать координатором этого процесса, право наращивать доходы в местный бюджет в зависимости от активности муниципальной администрации в решении задач муниципального развития.

Вклад небольших городов в экономический рост России – это активное включение миллионов их жителей в процесс экономического возрождения страны, в том числе – через развитие различных форм малого и среднего предпринимательства, через создание кооперативных структур в сфере производства, строительства и др. направлений деятельности; через создаваемые на местах предприятия вертикальных агропромышленных холдингов; через возводимые в малых городах предприятия – филиалы промышленных объектов больших городов; это развитие маятниковых трудовых поездок в города – региональные центры жителей их пригородов. Одним из важнейших направлений развития экономики, создания новых рабочих мест в малых городах может и должно стать включение их жителей в трудовой, производственный процесс различных деловых структур, предприятий и учреждений крупных городов с использованием современных средств коммуникаций, Интернета. Важным вкладом малых городов в процессы экономического развития должна стать работа по строительству в регионах, в сельских районах широкой сети современных транспортных коммуникаций.

Все перечисленные направления и формы деятельности позволяют обеспечить занятость жителей малых городов на местах, без переселения их в города – центры субъектов Федерации. Развитию именно таких форм активизации экономической деятельности на местах следует уделять главное внимание с

целью создания наиболее благоприятных условий для включения потенциала малых городов в процесс экономического роста России.

Подытоживая сказанное, можно утверждать, что небольшие – малые и средние – города и поселки городского типа могут и должны внести свой, при том – огромный вклад в экономическое развитие России, но при условии, что государство в лице федеральных органов власти и управления также примет участие в решении их проблем и создаст необходимые стартовые выравнивающие и благоприятствующие их развитию условия. В противном случае эти условия создадут другие народы и государства. Но тогда это будет уже не российская территория.

Л.В. НИКИФОРОВ,

*руководитель Центра современной политической
экономики РАН, д.э.н., профессор*

Уважаемые коллеги!

Говоря о малых городах, их состоянии и перспективах, прежде всего следует иметь в виду, что малые города – это общемировое и общеисторическое явление. Меняются эпохи, общественные системы, вместе с ними видоизменяются, но сохраняются и развиваются малые города. Это значит, что малые города выполняют такие функции, необходимые для обеспечения жизнедеятельности, жизнеустройства и осуществления общественных взаимосвязей людей, которые не могут быть выполнены другими типами поселений. Поэтому без малых городов или при неблагоприятии их положения система общественных взаимосвязей неизбежно окажется нарушенной, со всеми вытекающими негативными экономическими, социальными, этнонациональными и иными последствиями.

Такой важнейшей, органично присущей малым городам функцией является обеспечение освоения, организации и поддержание целостности национального пространственного, в том числе поселенческого потенциала.

Малые города выполняют эту функцию в аспекте достижения взаимосвязей между двумя крупнейшими общественными системами – городом и селом. Именно необходимость реализации этой функции для жизнедеятельности общества определила своеобразную двойственную природу и статус малого города. Малый город по количеству населения, хозяйственной, социальной структуре, в определенной мере по бытовым условиям жизни, социокультурной среде является одним из элементов городской системы. Но в то же время малый город, несомненно, не только включен в сельскую систему, но и является фактором, организующим эту систему. Малый город включен в сельскую систему по степени использования в жизнеустройстве людей живой природы, по наличию в его струк-

туре аграрного и агропромышленного секторов, по особенностям жилищно-бытовых условий, а главное – по его роли в организации жизнедеятельности окружающих сельских территорий.

В процессе общественного развития и внутренняя структура, и облик малых городов меняются. Опыт развитых стран и в определенной мере нашей страны показывает, что в малых городах постепенно усиливаются городские черты жизни. Но одновременно растёт роль малых городов в развитии агропромышленной интеграции, в достижении комплексности развития поселенческой сети, хозяйственных, социальных, социокультурных поселенческих связей, в целом в интеграции города и села.

Особенность роли малых городов в России определяется спецификой ее пространственного потенциала, составляющего главное богатство страны, и задачами его освоения, организации, использования и воспроизводства. Россия – огромная страна с богатейшим, но неравномерно освоенным пространством, разные части которого резко различаются по естественно-природным характеристикам, по уровню заселенности, густоте поселенческой сети, по национально-этническим и социокультурным традициям населения и т.д. Все это не просто повышает общественную значимость малых городов по сравнению со многими другими странами, но и придает им ряд качественно специфических черт.

Одна из важнейших черт малых городов России, которая была в прошлом и должна сохраниться в будущем, заключается в динамичном развитии их разнообразия по функциям, размерам, по формам жизнеустройства, по конкретной структуре и способам взаимодействия с сельскими территориями и поселениями и обеспечения комплексности социально-экономического развития на местных и локальных уровнях. Только в этом случае малые города смогут выполнить присущую им в России функцию того звена, на котором держится целостность всей расселенческой сети страны и тем самым сохраняется целостность ее территориальной организации.

Решение малыми городами России задач по созданию необходимых условий для жизнедеятельности и жизнеустройства собственного поселения и комплексного развития локальных

территорий ставится под большой вопрос глубоким кризисом, в котором оказались малые города.

Природа кризиса малых городов в стране довольно сложна. Во всяком случае, она намного сложнее, чем недостаточное внимание государственной власти к развитию малых городов, о чем часто и много говорится.

Кризис малых городов начался довольно давно, еще в советские времена, усилился в 90-е годы прошлого века и продолжается до сих пор. Он прежде всего связан с теми тенденциями и направлениями, которые закладывались в развитие малых городов, с трактовкой их роли. Во-первых, в России в отличие от многих других стран было замедлено усиление в малых городах городских черт и по их хозяйственной структуре, и по условиям жизни. Во многом это было связано с отставанием развития и жесткой централизацией (огосударствлением) аграрной сферы. В результате, с одной стороны, население малых городов было вынуждено заниматься сельским хозяйством для собственного жизнеобеспечения, а с другой стороны, в малых городах слабо развивались агроперерабатывающие производства. Одновременно фактически сдерживалось развитие видов деятельности, не связанной с сельским хозяйством. Была ликвидирована промысловая кооперация. Государственная, так называемая местная промышленность представляла в основном технологически отсталые, во многом ослабленные промысловые виды деятельности. Попытки создания в малых городах отделений и цехов крупных предприятий или самостоятельных специализированных промышленных предприятий охватили небольшой круг городов и не всегда были удачны. И хотя доля несельскохозяйственных производств в малых городах постепенно увеличивалась, но уровень этих производств остается низким. Как уже отмечалось, малые города, по сути – это и город и село, но по совокупности характеристик их основной массы вполне оправдано определение «ни город, ни село».

Во-вторых, в стране была принята и реализовывалась ошибочная, нанеся серьезный ущерб, расселенческая концепция, исходившая из точечного развития отдельных относительно крупных поселений, в которых жилищно-бытовые условия

идентифицировались с городскими и должен был обеспечивать весь набор социальных видов услуг. Известно, что реализация этой концепции привела к разрушению значительной части сельской поселенческой сети, стимулировала обезлюдение села во многих регионах страны. Но немалый вред нанесла она и малым городам. Многоэтажное строительство в них резко ослабило преимущества малых городов, связанных с прямым использованием в жизнеобустройстве фактора живой природы, в том числе и для аграрной деятельности. Но главное состояло в уменьшении возможностей малых городов как центров организации локальных территорий. Вообще проблемы интеграции города и села, использования позитивных сторон того и другого фактически были подменены попыткой прямого огороживания села с одновременной утратой важнейших общественных функций малых городов. Одним из последствий такой политики стало превращение малых городов в резервную базу получения трудовых ресурсов крупными городами на основе разрастания трудовой миграции. Создалась ситуация, когда значительная часть молодежи малых городов и села (там, где она сохранилась) привлекается на работу корпорациями и предприятиями крупных городов. Поэтому при сохранении или медленном сокращении населения малых городов они лишаются рабочих рук, а крупные города при оттоке во многих из них части жителей получают относительно дешевую рабочую силу. В результате ослабляется трудоворесурсный потенциал малых городов.

В-третьих, удовлетворительная реализация функций малых городов в качестве центров локальных территорий по осуществлению взаимосвязей между городом и селом, по созданию благоприятных условий жизни в малых городах возможна лишь при условии комплексного развития всех видов производственной, транспортной, социальной, информационной и иной инфраструктуры. Этого не было и нет в нашей стране. В итоге неразвитость инфраструктуры в настоящее время стала важнейшей чертой российского кризиса. Следует отметить, что упоминавшаяся ранее концепция развития и преобразования расселения и поселенческой сети принижала значимость соз-

дания современной инфраструктуры, отвлекала ресурсы на цели сомнительного содержания. На современном этапе слабость инфраструктуры стала одним из важнейших факторов развития не только малых городов, но и страны в целом.

В-четвертых, с ростом индустрии, развитием военно-промышленного комплекса в стране стали создаваться малые города при крупных предприятиях для обеспечения их рабочей силой. Такие города не обладали какой-либо самодостаточностью для развития, которой в принципе должен обладать любой город. Экономический кризис 90-х годов привел в плачевное состояние города-предприятия и к деградации многих из них. Этот опыт свидетельствует о том, что при целенаправленном создании новых городов любого назначения должны быть найдены пути формирования достаточной базы для их саморазвития, гарантирующей социальное положение населения в случае кризисов, структурных сдвигов в народном хозяйстве и т.п. явлений.

Выход малых городов из кризиса, порожденного заданными им государством направлениями и ограничениями развития, серьезными экономическими и социальными деформациями и перекосами, не может опираться лишь на усилия самих малых городов.

Важнейшим условием преодоления этого кризиса является изменение стратегии и политики освоения, организации и использования пространственного потенциала России. Как уже говорилось, пространство с его многообразными ресурсами, многонациональным народом, накопленным производственным, социальным и духовным богатством является основным богатством страны. В то же время неравномерная освоенность этого пространства, необеспеченность территориальной целостности и доступности из-за неразвитости инфраструктуры, несформированность крупных регионов и локальных территорий как целостных социально-экономических структур, разорванность их ресурсного потенциала между различными монополиями, корпорациями, ведомствами превращает пространственные преимущества страны в крупные недостатки.

Поэтому в качестве исходной точки определения направлений и темпов экономического и социального роста, структурных сдвигов

в народном хозяйстве, финансово-бюджетной политики должно быть положено обеспечение территориальной целостности (в экономическом и социальном смыслах) страны и превращение ее первичных и региональных территорий в целостные социально-экономические единицы. Такие структурные единицы должны обладать достаточными административно-правовыми и финансовыми полномочиями, позволяющими рационально и комплексно использовать имеющиеся на территории ресурсы, выбирать наиболее соответствующие естественно-природным и общественным особенностям формы организации жизнедеятельности и жизнеустройства. Территориальные структуры разных уровней начиная от муниципальных должны быть горизонтально и вертикально взаимосвязаны друг с другом, с тем чтобы достигалось пространственное единство страны. При таком подходе четко выявится место каждого малого города в совокупности сельско-городских и других общественных взаимосвязей, определятся направления и перспективы его развития и необходимые для этого условия.

Переход к долгосрочной стратегии освоения и использования пространственного потенциала предполагает решение блока взаимоувязанных крупных задач и создание благоприятной для комплексного и относительно самостоятельного развития территорий среды.

Среди таких задач и условий наиболее очевидными являются:

– разработка и реализация программы комплексного развития всех отраслей и видов инфраструктуры с особым выделением на данном этапе транспортной инфраструктуры;

– постепенный переход к развитию первичных территориальных структур (муниципалитетов) на основах самостоятельности, самоорганизации и самоуправления населения, то есть на основах формирования в стране гражданского общества, выбирающего и контролирующего местную власть. Пока реальное самоуправление населения в стране практически отсутствует, а некоторые возникшие его элементы были ликвидированы благодаря проведенной реформе самоуправления. В результате муниципальные власти не подчинены населению и стоят над населением и контролируются вышестоящими государственными властями;

– развитие расселенческо-поселенческой сети на основе формирования поселенческих систем разных уровней и типов начиная с мини-агломераций, в которых будут выявляться функции каждого поселения, его значимость для организации жизнеустройства людей и использования имеющихся ресурсов. Естественными центрами первичных систем расселения станут малые города.

В зависимости от местных условий первичные системы расселения могут формироваться на муниципальном меж- и внутримunicipальном уровнях. Крупные расселенческие системы возникают на региональных и даже межрегиональных уровнях. В них органично включается вся совокупность малых городов и их взаимосвязей с крупными городами. В результате создается среда, позволяющая реализовать функции малых городов в сельско-городских и внутригородских связях;

– под программу организации и использования пространственного потенциала потребуется изменение межбюджетных отношений не в целях как такового увеличения бюджетных ресурсов муниципальных и региональных образований, а формирования бюджетов территориальных образований разных уровней в соответствии с выполняемыми ими функциями, в том числе по жизнеустройству людей.

Вносить такие изменения в принципы межбюджетных отношений рано или поздно придется, и чем раньше, тем лучше.

С.Н. РЯБУХИН,

аудитор Счетной палаты Российской Федерации, д.э.н.

Добрый день, уважаемые участники круглого стола!

В своем сообщении затрону некоторые наиболее актуальные проблемы реформы местного самоуправления в рамках мониторинга реализации 131-го Закона.

Первое. Сегодня действующее бюджетное и налоговое законодательство не может обеспечить формирование достаточной доходной базы местных бюджетов для реализации их расходных полномочий. Большинство бюджетов муниципальных образований изначально являлись и являются дотационными и формируются в основном за счет финпомощи из федерального бюджета и бюджетов регионов.

Год от года доля финансовой помощи в бюджетах регионов и муниципалитетов растет. В 2007 году ее объем составил 1,8 триллионов рублей, а в 2008 году утвержден в размере 2,5 триллиона рублей.

В этой связи требуется максимально использовать стимулирующие меры финпомощи, направленные на дополнительное финансирование тех регионов и муниципалитетов, которые создают условия для роста капвложений и направления средств на инновационные проекты.

Объем дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности в 2009 году составит 351 миллиард рублей, или 48,1% от общего объема межбюджетных трансфертов; в 2010 году – более 373 миллиардов рублей, или 54,6%. Это, конечно, позволит регионам повысить эффективность выравнивания бюджетной обеспеченности муниципалитетов, так как они не носят целевого характера. Но тенденция роста объемов дотации на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности не может способствовать созданию стимулов для развития экономического и налогового потенциала муниципальных образований.

Поэтому, в Заключении на проект федерального бюджета на 2008 год и на период до 2010 года Счетная палата отстаи-

вала необходимость расширения собственной доходной базы региональных и местных бюджетов, которая позволила бы сократить число дотационных субъектов Федерации и уровень дотационности муниципалитетов.

Второе. Именно налоговые доходы должны стать эффективным инструментом межбюджетного регулирования. Сегодня Бюджетный кодекс не устанавливает каких-либо ограничений на размеры дополнительно передаваемых органами госвласти регионов налоговых отчислений в местные бюджеты. 198-м Законом регионам предоставлено право закреплять налоги за муниципалитетами в счет замены последним финпомощи.

Кстати, в 2007 году на региональном уровне значительно расширилась практика закрепления за местными бюджетами налоговых доходов. Так, дополнительно закрепили за местными бюджетами единые и дополнительные нормативы отчислений от налога на доходы физлиц – 61 регион; от ЕСН – 41 регион; от налогов на имущество организаций и на прибыль – 35 регионов; транспортный налог и на добычу полезных ископаемых – 44 региона, налог на игорный бизнес – 18 регионов, акцизы – 12 регионов.

Анализ налоговых поступлений показал, что основным бюджетообразующим налогом в 2007 году остается налог на доходы физлиц, удельный вес которого составляет 66,8%.

В связи с большой разницей социально-экономического развития муниципалитетов налоговые доходы распределяются неравномерно. Так, 64,5% налоговых доходов аккумулируются в бюджетах городских округов, 30,1% – в бюджетах муниципальных районов, 5,4% – в бюджетах поселений.

И сейчас требуется дальнейшая дифференциация степени самостоятельности, объема прав и ограничений для региональных и местных властей в зависимости от уровня их финансовой обеспеченности.

Третье. По итогам мониторинга реализации 131-го Закона мы выявили, что стратегии развития не должны исключать проблему оформления и использования муниципальной собст-

венности. Ведь это один из перспективных источников поступления доходов.

По данным 48 регионов, в реестрах муниципального имущества на начало года зарегистрировано более 1 млн. объектов балансовой стоимостью более 5 трлн. рублей.

Отсутствие нормативно-правового регулирования учета муниципального имущества, основанного на единых методологических и программно-технических принципах, замедляет процесс репрофилирования и отчуждения муниципального имущества. Это порождает криминальные риски, которые могут привести к нарушению законодательства и недопоступлению средств в местные бюджеты.

В соответствии со статьей 85-й 131-го Закона границы муниципальных образований подлежат описанию и утверждению в соответствии с требованиями градостроительного и земельного законодательства не позднее 1 января 2009 года. Это означает, что граница муниципального образования должна быть установлена на местности посредством межевания территории муниципального образования. К сожалению, многие регионы на это не обращают внимания.

Тем не менее отсутствие средств в местных бюджетах на проведение инженерных изысканий для подготовки схем терпланирования муниципального уровня **ставит под угрозу срыва** сроки подготовки проекта схемы терпланирования Российской Федерации, которая должна быть завершена до 1 сентября 2009 года.

Согласно нормам Градостроительного кодекса без утверждения схем терпланирования органы госвласти и органы местного самоуправления с 1 января 2010 года не смогут принимать решения о резервировании земель, об изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд и о переводе земель из одной категории в другую.

Напомню, что по состоянию на 1 января 2008 года документы терпланирования утверждены в 3 тысячах муниципальных образований – это всего 13% от общего количества муниципалитетов, и разработка указанных документов ведется в еще 2 тысячах муниципальных образований.

В этой связи: Счетная палата в первом квартале текущего года направила письмо заместителю министра внутренних дел Школову, в котором отметила:

- наличие существующих противоречий действующего законодательства;
- недостаточность средств местных бюджетов;
- отсутствие нормативных документов, регламентирующих деятельность контрольно-счетных органов муниципальных образований;
- низкий уровень методологического обеспечения и иные причины, которые сдерживают создание эффективно функционирующих муниципальных контрольно-счетных органов.

Мы предупредили МВД, что создаются предпосылки для злоупотреблений, связанных с отчуждением муниципального имущества. По доходящим до нас откликам из ряда муниципальных образований соответствующие подразделения МВД усилили контроль за процессами отчуждения муниципального имущества, что как минимум привело к более серьезному отношению муниципальных властей к созданию и ведению реестров муниципального имущества.

И несколько слов об организации муниципального финансового контроля. По данным регионов, на 1 января 2008 года сформировано более семи тысяч контрольных органов муниципальных образований. В целом динамика положительная, напомню, что в 2006 году контрольных органов было пять с половиной тысяч.

Необходимость наличия сильного муниципального контроля постоянно подтверждается результатами наших проверок. Так, в мае текущего года было проведено контрольное мероприятие, объектами которого являлись пять муниципалитетов Тульской области. По результатам этой работы в муниципалитетах выявлены системные недостатки, требующие постоянного контроля как со стороны специализированных органов, так и глав муниципалитетов. Это нарушения:

- требований 94-го Закона;
- единой системы учета и регистрации государственных заимствований Российской Федерации и субъектов;

- ведения государственной долговой книги Российской Федерации и субъекта;
- бюджетной дисциплины.

Думаю, что результаты нашей проверки в Тульской области после рассмотрения на коллегии Счетной палаты должны привести не только к исправлению нарушений, но и к принятию управленческих решений, направленных на организацию систем полноценного контроля как на региональном, так и муниципальном уровне.

В заключение еще раз напомним, что Счетная палата по поручению Президента продолжает осуществлять мониторинг реализации 131-го Закона. В апреле текущего года на коллегии Счетной палаты была рассмотрена аналитическая записка об итогах его реализации в 2007 году. Отмеченные в ней проблемы в целом подтверждают наши выводы по результатам проведенных в регионах контрольных мероприятий.

При формировании проекта федерального бюджета на 2009 год и на плановый период 2010–11 годов Счетная палата предложила рассмотреть вопрос о выделении средств на:

- обеспечение методологической поддержки муниципальных образований по управлению муниципальными финансами;
- подготовку кадров финансовых и контрольных органов и повышение квалификации муниципальных служащих;
- проведение работ по формированию налоговой отчетности по каждому муниципальному образованию, включая поселения;
- проведение массовой оценки и организацию должного учета объектов недвижимости;
- проведение инженерных изысканий для подготовки схем территориального планирования муниципального уровня.

Отмечу, что аналитическая записка получила высокую оценку в Правительстве. В целях повышения эффективности реализации 131-го Закона Правительство поручило Минрегиону, Минэкономразвития, Минфину представить предложения о внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации.

Будем ждать результатов.
Спасибо за внимание.

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

*член Совета по аграрной политике при председателе
Совета Федерации, Вице-президент ВЭО России,
член-корр. Россельхозакадемии, д.э.н, профессор*

Я хотел бы сразу поддержать очень интересные и важные мысли, которые высказал профессор Никифоров Лев Васильевич, и они связаны прежде всего вот с чем.

Что такое Россия? Россия была, есть и будет аграрно-индустриальной страной. Мы все знаем, что территория огромная, и вот чтобы этого пустого пространства не было, чтобы его заселить, это что должно быть? Это как раз должны быть сельские поселения, поселки городского типа, малые города. Посмотрите сегодня на Европу. Европа сегодня фактически вся в малых городах – нигде ведь ничего не прекращается, пока едешь до большого города. Все равно есть поселения, где сделана вся необходимая инфраструктура для того, чтобы жить и работать.

И я очень коротко хочу высказать еще одну мысль, связанную с развитием социально-экономической функции как фактора эффективного развития сельских поселений и малых городов. Все радикальные социально-экономические преобразования, которые проходят в последние годы в России, охватывают все сферы жизнедеятельности, в том числе и сельские поселения, и малые города, может быть, прежде всего.

Однако именно в этот период резко сократилась государственная поддержка этой сферы. Это как раз тот случай, когда не могут ни малые города, ни сельские поселения развиваться без государственной поддержки. То, о чем сегодня было уже несколькими репликами сказано, – это или финансовая поддержка, или хотя бы моральная (не мешать работать), или же дать возможность работать нормально местному самоуправлению. Хотя, если говорить о местном самоуправлении, – я свое мнение выскажу, – с местным самоуправлением так накрутили, что до сих пор не может разобраться даже тот человек, кото-

рый был инициатором его создания. И, откровенно говоря, мое мнение такое. В России было нормальное управление. И вертикаль была нормальная – это поселковый сельский совет, районный совет, областной совет. И все было ясно – надо было разобраться в межбюджетных отношениях: где какие денежки остаются, и кто имеет какие права и какие обязанности. Вот тогда можно было бы в какой-то степени решать.

Но я должен сказать и опять вернуться к своей идее... Я, может быть, уже надоел со своей идеей, я все равно ишу на заседании любого круглого стола, в любых делах вообще причину состояния в агропромышленном секторе экономики страны, и хочу доказать, что он – самый важный пункт для России, в том числе и для решения всяких и финансовых, и материально-технических возможностей. Нет более производительной отрасли в мире на земле, чем сельскохозяйственное производство, но при условии нормального к нему отношения. И вообще мы знаем из истории развития и нашей страны, и других стран, что всегда село было донором развития, особенно для нас, для России. И оно может им стать при условии, если к нему будет совершенно нормальное отношение. Но сегодня, к сожалению, деградирует структура сельских поселений: она значительно мельчает вместе с сокращением числа жителей, кроме поселений величиной от 5 тыс. человек и более, но таких всего 0,4% от общего числа, и в них проживает лишь 12% сельского населения. Ну, не хотел бы я здесь цифрами говорить, потому что статистика – тоже такое обстоятельство, ее чаще принимает сегодня наша исполнительная власть, лишь бы закрыть свою бездеятельность, и всегда находит в статистике такие возможности, чтобы показать некоторый прирост, некоторую эффективность и т.д.

На самом деле реальное состояние сельских поселений сегодня, поселковых советов городского типа, малых городов, конечно, желает значительно лучшего, и надо прямо сказать: чтобы восстановить сегодня инфраструктуру именно этих структур, я думаю, нужны огромнейшие средства. И все дело в том, что они, к великому счастью, сегодня в Российском государстве есть, но пока их никак не распечатают. И я бы не хотел

тоже сегодня говорить ни о Стабфонде, ни о золотовалютном запасе страны, потому что это уже оскомину определенную набилло. Просто здесь, как говорится, должна быть проявлена политическая воля и решение тех структур, которым положено это делать.

К сожалению, в аграрной политике и в государственной стратегии полностью сегодня отсутствует мысль о приоритетном развитии агропромышленного комплекса, несмотря на то, что существовали и существуют по сегодняшний день приоритетные национальные проекты, в том числе которые сегодня перешли в так называемую Национальную федеральную программу развития агропромышленного комплекса и рынка продовольствия и сырья до 2012 года. Тем не менее сегодня с этим сектором, откровенно говоря, задача такая сложная, что прямо надо сказать: сегодня многие задумались, особенно когда грянул неожиданно фактически мировой кризис продовольствия. И конечно, все прекрасно понимают, что Россия, имея свои 10% мирового запаса сельскохозяйственных земель, конечно, в состоянии кормить не только себя, но и значительную часть мира. Поэтому на нас разевают роток многие государства, и если мы, допустим, не заселим нормальной инфраструктурой – сельскими поселениями, поселками городского типа, малыми городами – значит, Россия может и распасться, ее могут разобрать по рукам и т.д. Нам необходимо решать этот вопрос, и решать его, опять-таки, я еще раз подчеркиваю, может в данном случае государство, поскольку требуются огромные финансовые средства, которые есть. И сегодня комплексное социальное обустройство – только комплексное, системное обустройство, причем с обязательной стратегической политикой государства, – позволит превратить сельские поселения и малые города в объекты, привлекательные для постоянного проживания населения, особенно молодежи. Будет способствовать развитию, в том числе, и уважительного отношения к сельскому, крестьянскому труду, то есть престижности – прежде всего сельского – образа жизни, тому, без чего сегодня жить нельзя. По-

этому поедут, если будет образ жизни престижен, и из огромных городов пойдет огромный отток жить на село. С природой жить лучше и надежней. И для этого необходима координация действий органов власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, направленная на улучшение прежде всего демографической ситуации в стране, условий труда, быта и качества сельской жизни. Спасибо за внимание.

В.Г. КОСТАКОВ,

*зам. директора Института макроэкономических исследований,
д.э.н., профессор*

Успешное экономическое и социальное развитие малых и средних городов является одним из важных условий устойчивого развития страны в целом и роста благосостояния ее граждан. Представляется, что нам необходима Федеральная программа развития малых и средних городов. Такая программа уже была разработана еще в 1996 году. После дефолта 1998 года она прекратила свое существование.

Что должно быть отражено в новой программе?

Прежде всего мы должны превратить малые и средние города действительно в городские поселения. Сейчас их жители ведут полусельский образ жизни. Семьи имеют, как правило, довольно значительный участок земли либо при доме, либо в выделенных властями местах. Здесь производятся вручную практически все сельскохозяйственные продукты, главным образом растительного происхождения. Люди целиком обеспечивают себя овощами, картофелем, ягодами, фруктами. В магазинах покупают только хлеб, мясо и молочные продукты. Спиртное в определенной мере тоже сделано дома.

Далее. Развитие малых и средних городов следует рассматривать в тесной связи с развитием сельской местности. Несомненно, что в условиях России успешное развитие сельского хозяйства возможно только при условии тесной кооперации с городом. Города выступают для села как центры переработки сельскохозяйственной продукции, как центры, обслуживающие производственные нужды села. Город для села также и культурный центр.

В трудовой сфере малые и средние города призваны снизить, а то и вовсе свести на нет сезонность использования рабочей силы в сельском хозяйстве. Речь идет о развертывании в городах рабочих мест для сельских жителей, также и о том,

чтобы решать проблемы занятости близлежащих малых и средних городов за счет рабочих мест в сельской местности. Вполне реальна ситуация, когда сельские жители ездят на работу в города, а городские жители, в свою очередь, ездят на работу в деревни и села.

Таким образом, можно вдохнуть жизнь в умирающие сельские поселения. А таких немало. Последняя перепись населения показала, что у нас насчитывается более 6 тысяч безлюдных деревень и 47 тысяч деревень, где проживает менее 10 человек.

Один из важных путей развития малых и средних городов составляет укрепление их связей с крупными городами. Сейчас примерно 40% малых городов находится в зоне воздействия крупных городских агломераций. Неплохо было бы возродить идею городов-спутников. При этом нужно учитывать особенности распределения населения. Одно дело – европейская часть России, другое дело – азиатская, где плотность населения в несколько раз меньше.

Огромная роль малых и средних городов принадлежит в решении наших демографических проблем. Успешное развитие этих городов создаст условия устойчивого роста населения. А нам важно в интересах нашей страны иметь как можно больше жителей. Огромные территории и огромные богатства означают, что чем больше будет людей в нашей стране, тем выше благосостояние проживающих в ней жителей.

Успешному развитию малых и средних городов должен способствовать малый и средний бизнес. Малые и средние города представляют собой идеальное поле деятельности малого и среднего бизнеса. Дело за государством, чтобы создать все необходимое для реализации в полной мере этих возможностей таких городов.

И, наконец, еще один вопрос: Программу развития малых и средних городов надо начинать с дорожного строительства. Должны быть хорошие дороги, которые имеют выход на железные дороги, на центральные автомобильные трассы. Должны быть дороги, по которым можно добраться до сельских населенных пунктов.

М.Н. ГАЙКАЗОВ,

*советник Президента Союза
нефтегазопромышленников России, д.э.н.*

Развивая прозвучавший здесь тезис о пространственном богатстве нашей огромной страны, я хотел бы обратить внимание на связку категорий – пространство, и время. Пространство, которого у нас предостаточно, и время, которое нас по традиции поджимает. Но недостаток времени, точнее, нераспорядительность временем, компенсируется еще одной категорией, которая конкурирует с пространством. Речь о богатстве наших недр. Когда мы говорим о необходимости того, чтобы государство, используя свои и региональные конституционные права, сосредоточилось наконец на рачительном использовании природных и особенно топливно-энергетических ресурсов недр, я вспоминаю удивительный пример губернатора Аляски Хиккла, с кем мне посчастливилось познакомиться лично. Этот бескомпромиссный борец с федеральной властью в Соединенных Штатах Америки за экологическую чистоту и экономическое благосостояние региона (штата) настойчиво добивался и добился невероятного. Недра штата и их богатство были признаны собственностью Аляски, а их разумное использование – делом каждого жителя штата. По инициативе губернатора здесь впервые был создан, так называемый, Стабилизационный Фонд за счет поступлений согласованной суммы от реализации нефти. Нефть начала работать не только на развитие инфраструктуры, но превратилась в важнейший экономический фактор улучшения жизни всех жителей Аляски. По сути дела, здесь была совершена культурная революция. Надо было обладать немалой настойчивостью и мужеством, чтобы в условиях лоббирования интересов центральной власти добиваться и отстоять в США указанный тезис. Богатства недр в первую очередь должны быть использованы для удовлетворения прогнозируемого и направляемого властью возматания региональных потребностей. Жизнь подтвердила прогнозные оценки. С развитием инфраструктуры стали возникать все новые и новые рабочие места. Описанная схема получила свое ус-

пешное развитие в 1970–1980-е гг., обеспечив бурный рост экономики Аляски.

Оглядывая мысленным взором карту нашей огромной страны, невольно задаешься вопросом: почему наш Дальний Восток продолжает влачить судьбу разреженного с точки зрения рабочих мест пространства? В условиях расположенного рядом переуплотненного Китая с, почти полуторамиллиардным населением, сложившаяся ситуация требует принятия глубоко продуманной стратегии, если хотите, Федеральной программы создания здесь все новых и новых рабочих мест. Не могу получить вразумительного ответа на вопрос: почему мы в неослабевающем стремлении создаем все новые и новые структуры, скажем, в таком городе, как Санкт-Петербург? Почему и из каких экономических соображений нефтяная и газовая биржи создаются в Санкт-Петербурге, а не на Дальнем Востоке, скажем, в Находке, как я предлагаю с августа 2007 г.?

Это не дилетантские рассуждения, а область моей профессии. Нефтяная биржа в Находке означает продление на несколько дополнительных часов времени мировых биржевых транзакций по заключению договоров. Мировому бизнесу углеводородов это лишь на руку. И надо ли здесь утверждать, что время – деньги? Биржевые операции по торговле углеводородами начинались бы с началом светового дня на планете. Нетрудно себе представить, каким действенным стимулом могло бы стать принятие такого решения в развитии малых и средних городов российского Дальнего Востока. Одним лишь недомыслием решение о бирже в Санкт-Петербурге не объяснить...

Возвращаясь более предметно к теме нашего обсуждения, я, конечно, обратил внимание на то, что у нас 2940 мелких и средних городов. Для этого достаточно было полистать перепись минувшего года. Но наш бывший президент, сегодняшний премьер, отвечая на один из вопросов, в традиционном телевизионном интервью заявил, что «у нас 1700 малых и средних городов (была названа именно эта цифра), и в них проживает 40% населения». И далее, отвечая на вопрос о судьбе этих городов и поселений, он успокоил, напомнив о принятой программе финансирования насущных потребностей этого огромного жизненного пространства. Была на-

звана сумма – 240 млрд. рублей – и подчеркнуто, что эти деньги должны быть освоены в течение 4–5 лет при ежегодном расходовании в предыдущие годы лишь по 1–2 млрд. рублей. Было отмечено также принятие соответствующих национальных программ. Беда в том, что, как это следует из журналистских расследований, выделенные деньги осваиваются лишь на 5–7%.

В этой связи нелишне обратиться к мировому опыту формирования отношений между Центром и регионами, Центром и периферией. В мировой практике известна шведская модель, связанная с именем лауреата Нобелевской премии по экономике 1974 года Гуннара Мюрдала. Прекрасна норвежская модель. Конечно, масштабы несравнимы с российскими. В Норвегии с населением несколько больше 4 млн. человек добывается порядка 120 млн. тонн нефти и 90 млрд. куб. м природного газа. Но проблемой Центра и периферии, судьбой мелких и средних городов здесь занимаются методично. Есть и достойные внимания российские примеры. Мне импонирует, например, как решаются подобные проблемы в Татарстане, особенно в юго-восточной, промышленной части республики, с которой я знаком основательно. Мировой опыт насчитывает множество моделей. В исторической памяти сохранилась, к примеру, «французская модель». Она привязана к имени одного из Людовиков, который попросту персонифицировал государство и выполнение тех или иных экзотических «программ» провозглашал государственной потребностью.

В этой связи нелишним было бы напомнить о не иначе как экзотическом сооружении за пределами московского кольца, по-видимому, призванном продлевать удовольствие любителям лыжной прогулки в жаркие летние дни в ближайшем Подмосковье. Оно, мягко выражаясь, не может не вызывать изумления очевидцев. Думается, что, когда бывший президент Франции Жак Ширак, получая российскую Государственную премию, произносил известное тючевское четверостишие, мол «умом Россию не понять», он имел в виду именно подобного рода откровения. На повестку дня необходимо вынести проблему действенной подотчетности общественному контролю расходования огромных денег, которые приносит сегодня,

так называемая неучтенная прибыль (windfall profit) от роста мировых цен на углеводороды. Если даже это деньги «не заработанные», а результат биржевой игры превышения спроса над предложением, в России, в российских малых и средних городах нашлось бы их более оправданное расходование. Впрочем, не исключено, что к сооружению указанного «трамплина» привлечены «деньги спонсоров». Но тогда следовало бы всерьез заняться оптимизацией механизма формирования и движущих сил подобного спонсорства, вплоть до вынесения вопроса на парламентское расследование.

Возвращаясь к богатству российских недр, конкурирующему с необъятностью российского пространства, отмечу, что, по уточненной оценке «БиПи», которая несколько расходится с данными, приведенными мною на прошлом заседании, извлекаемые запасы российского природного газа на начало 2008 г. оцениваются в 44,65 трлн. куб. м, а нефти – в 10,9 млрд. т, и при всем этом мы нередко слышим, что сельское хозяйство испытывает недостаток в топливе...

Совершенно очевидно, что решение проблемы малых и средних городов – это решение множества различных, но взаимоувязанных программ и проблем. Речь идет о необходимости разработки системы взаимосвязанных мероприятий государственной власти, Государственной Думы, субъектов права по решению экономических, экологических, жилищно-коммунальных, политических, технических, природных, демографических, энергетических проблем. Кстати, в стране действительно принято немало программ. Претензии лишь к их действенности. Назову лишь некоторые из них, имеющие отношение к проблеме малых и средних городов: «Жилище», «Дороги России», «Возрождение». Программа «Возрождение» охватывает мероприятия в 469 исторических городах России. В ней города разбиты на группы со схожими проблемами. Скажем, в одной группе города и поселки, приближенные к зонам потенциального затопления, – в ней расписаны дежурные команды. Другая группа включает населенные пункты, подверженные риску лесных пожаров, и т.д. На практике же при наводнениях и лесных пожарах обнаруживается слабая эффективность этих мер... Переиду к профессионально близкой мне теме – к Фе-

деральной энергетической программе до 2020 года. В ней, к примеру, предусмотрены многочисленные мероприятия во всех семи федеральных округах по удовлетворению коммунальной потребности регионов в энерго- и теплоносителях. И во всех семи округах красной нитью проходит настойчивое упоминание о необходимости газифицирования районов, сооружения газотранспортных сетей. И достаточно назвать одну цифру – число россиян из 140–142-миллионного населения самой богатой природным газом страны, пользующихся сегодня голубым топливом, чтобы возникли нелицеприятные вопросы. Когда знакомишься с отчетами либо с телевизионными интервью руководителей Газпрома, в которых говорится, что газификации страны придан статус приоритетной задачи, то в это верится с трудом. Причин неверия более чем достаточно. И одна из них в том, что обещания эти не плод взвешенных суждений, и исходят они не от кадрового профессионала-газовика, но представляют завуалированную риторику специалиста иного толка. Риторику, призванную, скорее, успокоить людей, нежели продемонстрировать твердые внутренние убеждения, квалифицированного инженера. Вопрос этот не праздный и без высшей государственной власти этот, на определенном форсмажорном этапе нашей истории оправданно туго затянутый узел сегодня не развязать. Наши очевидные относительные успехи позволяют говорить об этом спокойно – без искусственного нагнетания напряжения. Похоже, мы вышли на тот виток экономической спирали, когда «пирого (должен) печи – пирожник, а сапоги тачать – сапожник». Настало время всерьез заняться кадровым потенциалом страны. В противном случае неизбежна социальная неудовлетворенность, порождающая цинизм. «Если непрофессионалу позволено «Газпром» превратить в «газтрон», то чем хуже я...».

И это не пустые слова, а результат многолетних размышлений. Я вспоминаю командиров-командармов нефтегазового производства минувших десятилетий и убежденно заявляю, что в основной их массе сравнение, увы, не в пользу их сегодняшних преемников.

Спасибо за внимание и прошу извинить за многословие.

К.Б. НОРКИН,

*советник мэра Москвы, член президиума ВЭО России,
академик РАН, д.т.н., профессор*

Глубокоуважаемый Евгений Мануилович сказал, что многие люди, которые исследуют динамику малых городов, говорят: через 15 лет нас (малых городов) совсем не будет. Мне это сразу напомнило, как у одного человека родилась дочка, он стал ее каждый день измерять, взвешивать и потом подсчитал, что к 20 годам она будет иметь рост 12 метров и весить 55 тонн. То есть такое простое прогнозирование без учета нелинейных вещей – это, мне кажется, в какой-то мере ошибочно.

В чем причина кризиса малых городов? Конечно, можно говорить, что правительство выделяет мало денег и т.д. Но вообще говоря, а почему правительство деньги-то должно выделять? Давайте подумаем. Почему малые города **обязательно выделяют** деньги правительству, а правительство **может не выделять** деньги малым городам? Почему такое соотношение странное. Мне кажется, что главная причина в том, что мы по инерции продолжаем старый способ высокоцентрализованной организации жизни на такой большой территории, которая занята нашей страной. Давайте подумаем, почему возникли большие города? Потому что люди сделали вполне прагматическое открытие: когда они собираются вместе на какой-то конкретной территории, то благодаря этому у них за час труда, грубо говоря, производится большая сумма благ. И вот они собираются, собираются, собираются, притягивают других людей и т.д. Начинается бурный рост города.

РЕПЛИКА. В этот момент правительство 80% доходной базы забирает в федеральный бюджет...

НОРКИН К.Б. Это называется фискальная алчность. Она очень отрицательно сказывается на качестве жизни в городе. Тем более, и я хочу это особо подчеркнуть: даже без этого проблем хватает.

Стихийно собираясь в такие значительные селитебные образования, люди одновременно порождают жуткие проблемы: и проблема транспорта, и проблема преступности, и экология, и проблема сохранения исторического наследия, и объективная невозможность втиснуть новый город в старую планировочную структуру. В общем-то, особенно в связи с развитием информационных технологий, переходом к инновационному укладу экономики и т.д., в мире уже апробирована и хорошо себя зарекомендовала возможность хорошо зарабатывать, не собираясь в такие кучи.

Лучший город в мире, который я знаю, по качеству жизни и по управлению, это возглавляемый Тэдом Гэблером город в Калифорнии, который называется Ранчо Кордова. Это город 65 тыс. человек. Казалось бы! Но в радиусе 10 миль живет 800 тыс. человек, и они прекрасно живут. Я считаю, что мы должны не столько требовать от федерального или местного правительства выделять больше денег, сколько требовать просто оставить значительные деньги там, где создается значительная добавленная стоимость.

Нужно задуматься, почему такое происходит, что все зависит не от инициативы и предприимчивости граждан и городской общины, а от решения федеральных или каких-то иных властей. Ну почему, когда наши люди приезжают в Америку и спрашивают: «Кто у вас решает этот вопрос?», американцы смотрят на наших как на сумасшедших. Они говорят: «Как это *«кто решает»*? Вы сами и решаете, но в рамках закона». А когда американцы к нам приезжают и спрашивают: «Какой закон у вас регулирует этот вид деятельности?», наши тоже смотрят на них с удивлением. Для того чтобы реализовать парадигму развития страны, основанную на инициативе городской общины и горожан, мы должны помимо всего прочего подумать и проработать маркетинг территории малых городов. Цель проработки: выбрать номенклатуру и найти способы эффективного именно в данном месте производства конкурентоспособных товаров или услуг, не собираясь в эти вот кучи. Формирование пространственно распределенных социально-производственных систем, опирающихся на малые города и поселки, мировая тенденция.

Наряду с этим и параллельно этому формируется новый тип расселения, так называемые «глобальные города». В этих городах

сосредотачивается основное национальное и глобальное управление: финансовое, экономическое, информационное и т.д. Эти виды деятельности дают возможность легко злоупотреблять монопольным положением, но те, кто получает от этого главную выгоду, не могут это делать, не собираясь в гигантских поселениях. Это, естественно, порождает все проблемы, сопутствующие высокой концентрации людей. Более того, в глобальных городах в утрированном виде проявляются риски, связанные с ростом социального расслоения. Все это знают, но отказаться от такой системы не могут, так как злоупотребление монопольным положением, особенно в финансовой и управленческой сфере, требует сугубой тайны и целенаправленной манипуляции общественным мнением. Необходимы личные контакты, тайные переговоры, двусмысленные поручения, истинный смысл которых проявляется не столько в тексте, сколько в едва уловимых интонациях, да и то если их слушает «понимающий» человек. Например, думается, что Буш никогда не сумел бы начать столь прибыльную для финансового и военно-промышленного комплекса войну в Ираке под столь шаткими предложениями, если бы он не пользовался перечисленным конспиративным инструментарием, а решал вопросы с помощью электронной почты, официальных совещаний и открытых общестественности документов.

Сейчас прорабатывается предложение об экономико-правовой и бюджетной поддержке формирования в Москве глобального финансового центра. Это совсем не простая задача, особенно в свете современных катаклизмов, переживаемых глобальной финансовой системой. Мы исследовали этот вопрос и видим, как ослабить связанные с этим риски. В частности, необходимо в том или ином виде сохранить в городе серьезный объем реального сектора экономики. В условиях ограниченности земельных ресурсов это сложнейшая задача. Поэтому мы должны потратить средства и привлечь научную общественность на то, чтобы прежде всего научиться эффективно производить конкурентоспособные товары и услуги, не собираясь в кучу. И не нужно для этого строить новые городки и поселки. Нужно модернизировать социально-экономические

связи в существующей в окрестностях Москвы системе расселения и организации производственной деятельности.

Разрабатывая стратегию развития Москвы до 2025 года, мы видим, что город просто задыхается. Если не принять упреждающих действий, очень скоро нас будет 14 млн., 16 млн., и мы уже сами говорим, что надо как-то помочь малым городам, чтобы они на взаимовыгодных условиях взяли на себя проблемы обеспечения развития всей московской агломерации.

Мы пытаемся организовать процесс не только расширения границ Москвы, но и повышения эффективности использования городских земель за счет кластеризации и разумного совмещения селитебных и производственных территорий. Речь о Зеленограде. Процесс там идет более или менее нормально, иначе «Сименс» не стал бы там арендовать помещения. Социально-экономическая организация Москвы развивается медленнее, чем нам хотелось бы, но она совсем не «сдохла».

Самое трудное – сделать так, чтобы развитие отдельных территорий как можно меньше зависело от решения федеральных или региональных властей, а больше всего они зависели бы от инициативы и предприимчивости граждан, которые там живут. И вот этому, я считаю, мы должны особое внимание уделять. Я поэтому призываю: давайте подумаем, как этот процесс ускорить. Конечно, мы можем создавать новые города-спутники, тем более что вроде бы могут разрешить потратить на это Стабилизационный фонд. Но зачем? Эти же города все есть, и просто-напросто мы должны иметь конструктивные идеи в этой сфере.

И последнее. Когда мы говорим, что чем больше у нас будет население, тем лучше, я бы спросил: «Для кого?» Например, Маргарет Тэтчер сказала, что в России, для того чтобы добывать все природные ресурсы и продавать их в Европу, 40 млн. вполне достаточно. Зачем нам больше население? Я хочу сказать, что если мы не изобретем способов комфортно жить, не собираясь кучей, и производить что-то эффективно на всей этой территории, то другой участи, чем та, о которой говорит Тэтчер, у нас не будет. Мы не сможем прокормить больше, если только будем добывать и продавать.

В.А. ПОХВОЩЕВ,

заведующий кафедрой менеджмента Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС, академик РАЕН, д.э.н., профессор

Проблема, которую мы сегодня обсуждаем, болезненная. Она касается размещения производительных сил страны и в конечном счете ее безопасности. Мы являемся свидетелями деградации и гибели малых городов России. Россия все еще слабеет, поэтому создается почва для заявлений таких политиков, как Маргарет Тэтчер, которая заявила о том, что достаточно и 25 млн. людей в России, а более и не нужно. А что же наш МИД? Он никак на это не отреагировал.

Вторая тирада. Кажется, она принадлежит другому западному политику. Регион с плотностью населения менее 2 человек – это «терра инкогнита». Опять молчок. Но, конечно, убивает больше всего позиция нашего международного ведомства – МИДа – на такого рода, извините меня, посылы. Еще одно событие, которое произошло в марте текущего года, – открытие музея изгнанных немцев из территорий Польши и Чехии. Мы, по-моему, имеем к этому отношение. Я имею в виду часть бывшей Восточной Пруссии, о которой пока помалкивают, – Калининградскую область России – а она очень насыщена природными ресурсами, в том числе и нефтью, янтарем, железом, калийными солями и прочее, прочее, и незамерзающим портом, а также малыми городами, такими, как Балтийск, Баграгионовск, Гурьев, Зеленоградск, Полецк и др.

Касательно обеспокоенности за судьбу малых городов. Еще в середине 90-х годов в Алатыре (Чувашская Республика) был организован съезд глав администраций этих поселений. Это, по-моему, было в 1996 году. Я тогда был представителем Министерства труда РФ и участвовал в нем.

Сколько мы возлагали надежд на этот съезд! Надеялись на импульс, ждали, что все-таки что-то произойдет позитивного. Но, к сожалению, этого не происходит. Все забы-

вают о том, что сеть малых городов, хотите вы или не хотите, определяет расселение людей по территории страны. Экономические географы не зря же выделили девять ступеней поселений, иерархия которых от деревни (население более 200 человек) до мегаполиса (например, Москва – 1-я ступень) определяет развитие социальной инфраструктуры, успех демографической политики. Допустим, семь деревень с транспортной доступностью 9 км, опирались на село (9-я ступень населенного пункта), имеющее малокомплектную школу, клуб, магазин РайПО, отделение связи. Должен отметить: в Московской области практически не осталось малокомплектных школ.

Малые города – населенные пункты более высокой категории, в которых есть центры медицинского, культурного обслуживания, спорта, первичной переработки и хранения сельскохозяйственного сырья, а также учреждения полного среднего и начального профессионального образования. Таким образом, малые города обеспечивают связь города и деревни напрямую, что является очень важным фактором экономического развития страны.

Еще одна проблема – это легкое отношение к административному делению территории (об этом речь уже велась сегодня). Великолепная была дореволюционная схема, апробированная веками: волость – уезд – губерния...; в советское время: сельсовет – район – область. А теперь что получается? На территории Одинцовского района Московской области юридически существует около двух десятков муниципальных образований со своими независимыми бюджетами. Рационально ли это? В итоге – дробление средств и не решение ни одной социальной проблемы. Каковы возможности такой административной единицы в формировании бюджета? Это разбазаривание земельных, лесных и водных ресурсов!

Есть ли выход? Помните, Леонид Иванович, мы разрабатывали генеральные схемы размещения производительных сил на 2000, 2005, 2010 и 2015 годы? Это была предпроектная проработка, которая дальше укладывалась в годовые, пятилетние планы развития территорий, отраслей и страны в целом. Жизнь

показала, что это была хорошая, отработанная схема с использованием балансовых методов, с отличным методическим сопровождением Госплана СССР. К сожалению, этот подход забыт, и о нем не вспоминают. На наш взгляд, нужно вернуться не только к целевым планам, но именно к генеральной схеме размещения производительных сил. Ибо наши производительные силы, если посмотреть на нашу российскую экономическую карту, в основном размещены в Европейской зоне и на юге Западной и Восточной Сибири и Дальнего Востока, а все остальное пусто.

И еще одно – потеря статуса центра малыми городами того или иного значения. Проблема очень серьезная. Если маленький город теряет статус районного центра, он уходит в никуда. Я называю несколько городов Московской области: города Верея, Высоковск, поселки Коробово, Угорский завод, Красная Поляна – ушли в никуда, потеряли свое административное и социально-экономическое значение. Или другой пример: город Балашов потерял статус областного центра. Мы больше слышали об Урюпинске, а Балашов где-то затерялся на российских просторах. Поэтому когда мы что-то нарезаем административно, очевидно, надо вспоминать и такие вещи.

Замечательна мысль, высказанная Львом Васильевичем Никифоровым по поводу расселенческой функции малых городов. Хабаров, извините, взял с собой 500 казачков и образовал такие крупные города, как Чита, Благовещенск, Хабаровск. Все с этого началось – с противоречия, а не, извините, с какой-то гармонии. Это надо было России – так ведь?

И теперь еще одна проблема, Леонид Иванович. Мы совершенно забыли закрытые административно-территориальные образования, которые, по сути, тоже являются крупными бюджетополучателями (ассигнования идут ведь из федерального бюджета, да еще зачастую по остаточному принципу) со специфическим населением, которое находится практически безработным, не у дел, и без внимания, а это, кстати, очень сопряжено с социальными взрывами.

Завершая свое выступление, отмечу следующее:

1. Проблема актуальна и сопряжена с национальной безопасностью.

2. Ее следует решать немедленно. Для этого нужна прежде всего политическая воля руководства страны;

3. Необходима глубоко продуманная Концепция развития малых городов.

В качестве инструментария, на наш взгляд, полезно было бы вспомнить советский опыт размещения производственных сил, исключая силовые, гугаговские подходы.

А.С. ПЛОТНИКОВ,

*председатель Волгоградского регионального правления ВЭО России,
заместитель главы администрации Волгоградской области,
председатель Комитета экономики администрации
Волгоградской области, к.э.н.*

Обсуждаемая проблема развития и сохранения малых городов России крайне важна для государства. Можно и, наверно, нужно критиковать федеральный Центр за отсутствие последовательной политики по практическому решению проблем. Проблемы эти обозначены и в основном докладе, и в выступлениях. Конечно, важно быть услышанными, и будем надеяться на то, что предложения, сформированные учеными и специалистами на таких круглых столах, будут учтены при разработке концепции развития страны до 2020 года и в нормативных правовых актах, принимаемых Федеральным собранием. К сожалению, в нашей стране есть не только свобода слова, но свобода слуха. И все же надеяться будем.

Но уже сегодня необходимо рекомендовать регионам использовать ресурс согласия с бизнесом.

Что сегодня происходит? Почему бизнес не создает рабочих мест в малых городах? Во-первых, как правило, возникает вопрос с инфраструктурой. Во-вторых, ограничен без дополнительной подготовки кадровый потенциал. И еще одна интересная особенность наблюдается у нас в Волгоградской области. Создание одного рабочего места по стоимости в областном центре и в малых городах, таких, к примеру, как Урюпинск, примерно равнозначно.

В то же время квартира работника, нанимаемого на это место, дороже в областном центре. Из этого вытекает: если бы бизнес решал вопросы обеспечения жильем своих работников, он из экономических соображений создавал бы рабочие места в малых городах.

Я возвращаюсь к тому, что с бизнесом и в сегодняшних условиях надо договариваться. В Волгоградской области уже не-

сколько лет существует практика заключения соглашений с бюджетообразующими предприятиями и в области, и в муниципальных образованиях. Причем в этих соглашениях бизнес обязуется решать социальные проблемы территории. В частности, более 80 крупных предприятий взяли обязательство и выполняют: о выплате своим работницам детских пособий по уходу за ребенком до трех лет равных минимальной оплате труда. Государство, если помните, установило эти пособия в сумме 70 рублей.

И уж если затронул эту тему, то сохранение и умножение населения территорий, а значит, страны, является главной задачей. Поэтому и давать оценку руководству и субъектам Федерации надо не по десяткам показателей, как принято сегодня, а по нескольким, и первые из них: рождаемость, смертность, сохранение рабочих мест, рост реальных доходов населения.

Без взаимодействия власти и бизнеса задачи эти нерешаемы.

И еще один вопрос, который в том числе и для малых городов важен. Это обеспечение доходной части бюджетов. Как правило, бюджеты всех малых городов, как большинство и субъектов Федерации, дотационные.

Полагаю, многие вопросы могли быть решены в межбюджетных отношениях, если бы налог на добавленную стоимость платился бы там, где эта стоимость создается, то есть на территории, а не в центре.

Многое зависит еще и от передачи функций государственных органов на уровне муниципальных образований и поселений. Это – и создание кадастра недвижимости снизу вверх, а не наоборот; сбор местных налогов, регистрации недвижимости и т.д. Но для этого нужна и добрая воля, и здравый смысл, на что очень хочется надеяться.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ

А.В. ТКАЧ,

зав. кафедрой теории и практики кооперации Российского университета кооперации, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Ю.А. РОМАНОВА,

кандидат экономических наук, доцент

Г.В. ТРЕТЬЯКОВА,

аспирант Российского университета кооперации

Кооперативная идеология, основанная на принципах справедливости и демократии, доказала свою жизнеспособность на протяжении двух столетий. Кооперация – это не только часть экономики, но и одна из сфер общественной жизни, где существуют свои нравственные нормы и принципы, сохранение традиций. Степень развития кооперации в стране служит верным показателем нравственного уровня ее населения.

Традиционно среди различных видов кооперации России наибольший удельный вес занимает потребительская кооперация. Она имеет собственные основные и оборотные средства, свое производство, разветвленную сеть оптовой и розничной торговли. С 1935 года по решению Правительства страны потребительская кооперация свою деятельность осуществляет в сельской местности, участвует в развитии села, представляя комплекс услуг сельским жителям. Потребительская кооперация, располагая развитой инфраструктурой, способна более активно и целенаправленно, в тесном взаимодействии с органами государственного управления всех уровней решать настоящие проблемы российского села. Уникальной особенно-

стью потребительской кооперации всегда была ее способность сочетать экономические и социальные начала. В условиях кризиса 90-х годов, когда большинство селян оказались за чертой бедности, потеряли работу и были вынуждены жить за счет продукции своих личных подсобных хозяйств, эта особенность высветилась особенно отчетливо. Потребительская кооперация, по сути, выступила одним из главных инструментов выживания российской глубинки, явившись формой и средством самозащиты сельского населения.

Поэтому именно потребкооперация при соответствующем к ней отношении может и должна стать надежным партнером власти по решению многих социально-экономических проблем сельского жителя, в том числе и многих вопросов, сформулированных в приоритетных национальных проектах и Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 г. № 46.

Предприятия и организации системы потребительской кооперации под руководством Центросоюза России строят свою работу в соответствии с Концепцией развития потребительской кооперации Российской Федерации до 2015 года, которая является главным документом на стратегическую перспективу. Потребительская кооперация является важной составной частью социальной инфраструктуры российского села, играет существенную роль в жизнеобеспечении населения, в устойчивом развитии сельских территорий, располагая для этого определенной материально-технической базой и кадровым составом. Потребкооперация имеет все необходимые предпосылки, чтобы стать активным элементом механизма реализации государственных программ и проектов развития сельскохозяйственного производства и возрождения села. Имеющийся потенциал и возможности потребительской кооперации России позволяют решать более масштабные задачи в сфере национальной экономики, интегрируясь с органами государственной власти на всех уровнях.

Под руководством Центросоюза Российской Федерации потребительской кооперацией страны взят курс на активизацию

заготовительной деятельности, на приоритетное развитие снабженческо-сбытовых предприятий и организаций, развитие материально-технической базы, внедрение прогрессивных форм торгового и бытового обслуживания сельского населения, что позволило обеспечить существенный прирост объемов во всех основных отраслях деятельности, способствовало усилению роли потребительской кооперации в развитии социальной инфраструктуры села.

В 2007 году совокупный объем хозяйственной деятельности потребительской кооперации системы Центросоюза России составил 173,4 млрд. руб. и увеличился на 76 млрд. рублей по сравнению с 2002 годом, или более чем на 20% в сопоставимых ценах, в том числе за 2007 год – на 9,1%.

В развитие материально-технической базы потребительской кооперации за 2003–2007 годы вложено около 12 млрд. рублей, введено в действие (реконструировано и построено) более 2,5 тыс. предприятий торговли, общественного питания, общетоварных складов, целый ряд объектов производственного назначения, цеха по выпечке хлеба, производству колбасных изделий, мясопродуктов, заготовок и переработке сельскохозяйственной продукции.

Потребительская кооперация выступает проводником товародвижения между городом и деревней. Ведущей отраслью в системе потребительской кооперации, формирующей совокупный объем деятельности, является розничная торговля продовольственными и промышленными товарами. В прошедшем пятилетии эта отрасль развивалась на качественно новой основе. Велась работа по переводу магазинов на работу по методу самообслуживания, открытию специализированных магазинов по торговле отдельными группами как продовольственных, так и непродовольственных товаров, организации продажи товаров в кредит. В ряде потребсоюзов субъектов Российской Федерации осуществляется работа по созданию кооперативной сетевой торговли, что способствует увеличению объема торгового оборота, улучшению его макроструктуры, обеспечивает наиболее высокие темпы прироста. В 2007 году оборот розничной торговли составил 119,6 млрд. руб., или на 10,4% больше по сравнению с 2006 годом в сопоставимых ценах. За пять лет прирост оборота составил 26,3%.

В Курском, Архангельском, Вологодском, Дагестанском, Марийском, Самарском, Курганском, Свердловском, Челябинском, Бурятском и ряде других потребсоюзов оборот розничной торговли увеличился за прошедшие пять лет более чем на 50%.

В 2007 году в расчете на одного человека обслуживаемого населения в целом по потребительской кооперации страны продано товаров почти на 5 тыс. рублей против 2 тыс. рублей в 2002 году. В таких потребсоюзах, как Смоленский, Архангельский, Вологодский, Новгородский, Карельский, Нижегородский, Свердловский, Тюменский Север, Бурятский – в прошлом году продажа товаров в расчете на одного человека составляла от 10 до 14 тыс. рублей. В Псковском потребсоюзе, который по объему продажи на душу населения вышел на первое место, этот показатель достигает 14,2 тыс. рублей.

Увеличение объема розничного оборота в значительной степени связано с активизацией торговли непродовольственными товарами, доля которых в структуре розничного оборота составляет сегодня 25,8%. В целом ряде потребсоюзов на долю непродовольственных товаров приходится более 30% оборота розничной торговли.

Продажа товаров в кредит является одним из факторов, способствующих расширению торговли непродовольственными товарами. В прошедшем году удельный вес товаров, проданных в кредит, составил в обороте непродовольственных товаров 4,5% против 2,9% в 2004 году. В пределах 9–11% непродовольственных товаров реализуется в кредит в Новгородском, Псковском, Бурятском, Тувинском потребсоюзах.

Особое место в системе потребительской кооперации занимает общественное питание. За 2007 год оборот общественного питания возрос на 10% и составил 10,7 млрд. руб., по сравнению с 2002 годом оборот увеличился на 27,5%. За 2007 год более чем на 20% в сопоставимых ценах увеличились объемы отрасли в Белгородском, Коми, Нижегородском, Свердловском, Амурском, Читинском, в Тюменском северном потребсоюзах, от 16 до 20% – в Башкирском, Тувинском, Челябинском, Омском потребсоюзах.

Выработка собственной продукции общественного питания, на долю которой приходится 69% всего оборота, со-

ставила 7,2 млрд. руб. и увеличилась за год на 22% в действующих ценах. Более чем на треть за прошедший год выросло производство продукции в Курском, Белгородском, Марийском, Нижегородском, Курганском, Свердловском, Омском, Тюменском и Красноярском северном потребсоюзе.

На развитие отрасли существенное влияние оказывает наращивание производства полуфабрикатов, кулинарных и кондитерских изделий, открытие магазинов «Кулинария». За 2007 год выработано полуфабрикатов на 1,3 млрд. руб., прирост за год составил 17%. В Хабаровском потребсоюзе, где на одни полуфабрикаты частично перепрофилировано колбасное производство, их было выработано почти на 130 млн. рублей. В Удмуртском потребсоюзе полуфабрикатов произведено на 104 млн. рублей, в Кировском – на 72, Курганском – на 58 млн. рублей. На сумму от 40 до 50 млн. руб. вырабатывается полуфабрикатов в Псковском, Нижегородском, Чувашском, Пермском, Башкирском, Алтайском потребсоюзах.

Значительное место в работе потребительской кооперации уделяется заготовкам сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах населения и фермерских хозяйствах. В последние годы заготовительная деятельность выделяется в число приоритетных. Организации потребительской кооперации не остались в стороне от решения общегосударственных задач. Не являясь официальными участниками приоритетного национального проекта «Развитие АПК», кооперативные организации активно включились в его реализацию. Уделялось внимание увеличению объемов закупок, повышению качества закупаемой продукции, развитию материально-технической базы отрасли, в первую очередь для организации закупок мяса и молока. На начало 2008 года в организациях потребительской кооперации имелось 289 скотобойных пунктов, 109 скотовозов, 77 охладителей молока, 248 молоковозов. Для торговли свежим мясом в кооперативных организациях открыты специализированные магазины и отделы по торговле мясом и мясными полуфабрикатами в продовольственных магазинах.

В 2007 году кооперативными организациями закуплено 87,2 тыс. тонн мяса. За прошедший год закупки возросли на

7,4%, освоено почти 6% товарных ресурсов мяса в хозяйствах населения. Лидирует по закупкам мяса Удмуртский потребсоюз, где осваивается 39% товарных ресурсов мяса в хозяйствах населения и закуплено 5,6 тыс. тонн. Значительные объемы закупок мяса обеспечены Татарским, Ленинградским, Астраханским, Дагестанским, Ростовским потребсоюзами. Относительно местного сырьевого рынка высокого уровня освоения товарных ресурсов мяса в хозяйствах населения достигли Архангельский, Калужский, Бурятский, Томский, Калининградский, Кировский потребсоюзы.

В ряде потребсоюзов активно развивалась закупка молока. Всего по системе закуплено 202 тыс. тонн, с ростом на 24% к 2006 году и 28% к 2002 году. На 1-е место по объему закупок в прошлом году вышел Татарский потребсоюз – 46,8 тыс. тонн. На 2-м месте – Чувашский потребсоюз, закупивший 29,4 тыс. тонн, и на 3-м Удмуртский – 17 тыс. тонн молока. На эти три потребсоюза приходится почти половина всех закупок молока по системе.

С высоким ростом и в больших объемах проведены в прошлом году закупки молока в Марийском, Алтайском, Кемеровском потребсоюзах – от 8 до 9,5 тыс. тонн, в Башкирском, Марийском, Астраханском – от 6,4 до 7 тыс. тонн, прирост – от 10 до 44%.

В 2007 году закуплено 95 тыс. тонн овощей, что более чем на треть превышает объемы закупок 2002 года. Наибольший объем закупок овощей в прошедшем году достигнут Ставропольским – 6,2 тыс. тонн, Дагестанским – 5,8, Краснодарским – 5,3 тыс. тонн потребсоюзами.

Из-за неурожая картофеля во многих регионах его закупки в целом по системе в 2007 году составили 99,7 тыс., или на уровне 87,6% к 2006 году, по сравнению с 2002 годом прирост закупок составил 8%.⁷ то же время в прошлом году обеспечили значительный прирост закупок картофеля Татарский потребсоюз – 115% к 2006 году, закуплено 15,3 тыс. тонн, Краснодарский – 109% и 4,6 тыс. тонн, Дагестанский – 16% и 3,9 тыс. тонн, Астраханский и Амурский потребсоюзы – 125–150% и 2,5–2,7 тыс. тонн соответственно.

В прошлом году в целом по системе закуплено 52,9 тыс. тонн плодов, с ростом на 30% к 2006 году и почти в 1,5 раза больше объема закупок 2002 года. Наибольших объемов закупок достигли Псковский – 5,4 тыс. тонн, Курский и Дагестанский потребсоюзы, закупившие соответственно 4,3 тыс. тонн и 2,8 тыс. тонн.

Всего же за пять лет организациями потребительской кооперации закуплено у владельцев личных подсобных, крестьянских (фермерских) хозяйств 445 тыс. тонн мяса, 887 тыс. тонн молока, 450 тыс. тонн овощей, 548 тыс. тонн картофеля и 225 тыс. тонн плодов. За принятую продукцию населению выплачено 58 млрд. рублей, в том числе почти 15 млрд. рублей в 2007 году.

В рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» целый ряд кооперативных организаций принял участие в создании сельскохозяйственных потребительских кооперативов. На конец 2007 года в системе действовало 116 таких кооперативов, в том числе 19 кредитных. За 2006–2007 год кооперативами получено 110,7 млн. рублей льготных кредитов, принято от населения сельскохозяйственной продукции на 410 млн. рублей, произведено промышленной продукции на 233 млн. рублей.

Впервые за последние годы в 2007 году приостановилось снижение объемов кооперативной промышленности. За год произведено продукции на 16,7 млрд. руб., это 100,4% в сопоставимых ценах к уровню 2006 года. Возрос выпуск консервов – на 21% (48,9 муб), безалкогольных напитков – на 3,2% (8,6 млн. дал), колбасных изделий выработано на уровне 100% к 2006 году (21,5 тыс. тонн). В то же время продолжают снижаться объемы выработки хлеба и хлебобулочных изделий. За год объем уменьшился на 6,4%, выработано 678 тыс. тонн. Несколько меньше выпущено кондитерских изделий – 42,7 тыс. тонн, или 99,2% к 2006 году.

На фоне сокращения объемов производства кооперативной промышленности в целом по системе высокие темпы развития обеспечиваются в Ивановском, Татарском, Кировском, Астраханском, Башкирском, Марийском, Саратовском, Курганском, Свердловском, Иркутском, Бурятском, Приморском, Амурском

потребсоюзах, где наращивается выпуск по большинству основных видов продукции.

В последние годы укрепляется и финансовое положение системы потребительской кооперации. В 2007 году получено 3,2 млрд. руб. чистой прибыли, рентабельно закончили год все потребсоюзы, кроме Сахалинского. Всего за пять лет сумма чистой прибыли составила 9 млрд. рублей. За этот период организациями потребительской кооперации внесено в бюджет налогов и сборов на сумму 46,5 млрд. рублей, в том числе налогов 36,8 млрд. рублей. При этом благодаря проведенной работе по оптимизации налогообложения налоги, уплаченные на рубль выручки, снизились с 8,8 коп. в 2002 году до 5,59 коп. в 2007 году, что позволило кооперативным организациям направить дополнительные средства на социально-экономическое развитие, повышение социальной защищенности работников.

Положительный опыт сотрудничества потребительской кооперации с органами государственной власти накоплен в Удмуртской Республике, где тесные контакты между потребительской кооперацией, законодательными и исполнительными органами республики, муниципальными образованиями обеспечили высокий уровень развития потребительской кооперации. Такие же взаимоотношения налажены в ряде субъектов Федерации. Однако в большинстве регионов роль потребительской кооперации в социально-экономическом развитии села недостаточна из-за слабых взаимосвязей с органами власти.

Участники парламентских слушаний, прошедших 22 апреля в Госдуме РФ, отмечали, что для дальнейшего развития потребительской кооперации, повышения ее роли в развитии регионов необходимо совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы, устранение в ней положений, препятствующих эффективному функционированию организаций потребительской кооперации в условиях рыночной экономики, которая не учитывает многоотраслевую деятельность потребительской кооперации, ее специфику и некоммерческий характер. В связи с этим в интересах развития сельских

территорий потребкооперация проводит работу по социальному развитию села, расширению инфраструктуры для сельскохозяйственной и несельскохозяйственной занятости сельского населения, созданию социально ориентированного рынка продовольствия в стране.

Одновременно предприятия и организации потребкооперации проводят работу по увеличению объемов закупок мяса, молока и другой сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах граждан и крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая мелкие и отдаленные населенные пункты, и переработке ее на кооперативных производственных предприятиях.

Центросоюз России, региональные и районные союзы потребительских обществ выполняют функции координаторов, развивают партнерские отношения с обществом, государством и субъектами внешнеэкономической деятельности. Уделяется первоочередное внимание экономическим аспектам деятельности; концентрации ресурсов и усилий на отраслях, которые имеют самый большой потенциал роста и могут оказывать кумулятивный эффект на смежные отрасли и на всю систему в целом. Это является важной задачей новой Концепции развития потребительской кооперации Российской Федерации до 2015 года.

Центросоюз России, его центральный аппарат в новых условиях выступают центром системы, инициатором и проводником интеграционных процессов, организатором выполнения государственных программ. Все это способствует повышению имиджа потребительской кооперации, ее роли и значимости в возрождении российской деревни. Кооперативный магазин в деревне выступает как форпост потребительской кооперации. Работники магазина ведут книги предварительного учета излишков сельскохозяйственной продукции у каждой сельской семьи. Эту информацию направляют в районные потребительские общества, где она обрабатывается и передается заготовительным конторам потребкооперации, которые, в свою очередь, организуют закупки излишков сельхозпродукции у сельских жителей и

реализуют ее как через собственную торговую сеть, так и на сельскохозяйственных рынках. Объемы этой работы можно многократно увеличить, если на период массовых закупок сельскохозяйственной продукции организациям потребительской кооперации предоставить краткосрочный кредит и обеспечить отгрузку закупленной сельскохозяйственной продукции в государственный продовольственный фонд.

Анализ ситуации, сложившейся в кооперативном движении России, показывает: пока еще не в полной мере реализуются возможности и преимущества кооперативных принципов. Нередко в руководящих органах различных властных структур недооцениваются роль и значение кооперативного сектора в социально-экономическом развитии страны. Не уделяется должного внимания кооперативной сфере деятельности и в научных кругах. В результате получается, что принимаемые на достаточно высоком уровне решения о развитии кооперации в стране носят половинчатый характер, а иногда и вовсе ошибочны.

Однако, несмотря на это, в последние годы кооперативный сектор экономики начал укреплять свои позиции и играет все большую роль на российском рынке товаров и услуг. Около четверти трудоспособного населения страны участвует в деятельности различных видов и форм кооперации: потребительской, производственной, кредитной, жилищной, дачной, садоводческой и других.

В 2007 году организации и предприятия системы потребительской кооперации России обеспечили положительную динамику развития по многим отраслям кооперативного хозяйства. В 2007 году совокупный объем деятельности потребительской кооперации России составил 173,4 млрд. рублей и увеличился по сравнению с 2006 годом на 21 млрд. руб, или почти на 14%, в том числе оборот розничной торговли, включая общественное питание, достиг 130 млрд. рублей, что на 10,5% выше по сравнению с предыдущим годом. За 2007 год потребительская кооперация закупила у населения более 87 тыс. тонн мяса и около 202 тыс. тонн молока. При этом имеющиеся на

селе ресурсы уже сегодня позволяют многократно увеличить закупки излишков сельхозпродукции у населения и за счет этого соответственно повысить доходы сельчан от своей деятельности в собственном подсобном хозяйстве в 2–3 раза.

Потребкооперация, как никакая другая организация, имеет все предпосылки и возможности широко и многогранно развернуть свою деятельность в сфере продовольственного обеспечения населения страны. В пользу такого заключения выступает опыт многолетней заготовительной деятельности потребительской кооперации через заготовительные пункты и кооперативные магазины (таблицы 1 и 2).

Таблица 1

**Динамика закупок основных видов сельхозпродуктов
организациями потребительской кооперации России
на 2008–2012 годы, тыс. т**

Показатели	Годы						2012
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	в % к 2007
Мясо	87,2	93,0	99,1	105,4	112,4	118,5	135,9
Молоко	201,9	188,8	197,1	204,6	212,4	220,0	109,0
Яйца, тыс. шт.	370,5	383,8	396,0	409,0	422,2	436,7	117,9
Картофель	99,7	119,2	131,5	141,7	151,3	162,2	162,7
Овощи	95,0	101,1	107,5	114,4	121,4	129,0	135,8
Плоды и ягоды культурные	52,9	51,7	55,6	59,8	64,0	68,3	129,1

Таблица 2

Динамика объемов производства продовольственной продукции в потребительской кооперации России на 2008–2012 годы

Показатели	Годы						2012 в % к 2007
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
Всего, млн. руб.	16721	17697	19441	20674	22258	23965	143
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. т	676	678	688	697	706	718	106
Колбасные изделия, т	21549	22175	22702	23336	24012	24690	115
Кондитерские изделия, т	42682	44150	45409	46871	48586	50269	118
Консервы, туб	48938	43871	45461	47360	49481	51474	105
Безалкогольные напитки, тыс. дал	8575	8720	9170	9646	10113	10618	124
Полуфабрикаты, млн. руб.	1268	1380	1513	1670	1838	2020	159

К сожалению, органы государственной власти пока еще слабо используют потенциальный резерв потребкооперации в формировании продовольственного фонда страны. Отсутствие государственного заказа на отгрузку сельскохозяйственной продукции от предприятий и организаций – заготовителей потребительской кооперации сдерживает наращивание объема закупок сельхозпродукции у населения.

В целях увеличения производства отечественной сельскохозяйственной продукции потребительские общества создают подсобные хозяйства, берут в аренду землю, создают фермы, пасеки, расширяют на договорной основе откорм скота в личных подсобных хозяйствах населения. Многие кооператоры, чтобы выжить в условиях конкуренции, приобретают высокопроизводительное оборудование, обновляют технологические процессы (таблица 3).

Таблица 3

**Динамика развития материально-технической базы
для закупок мяса и молока в потребительской кооперации
России на 2008–2012 годы, единиц**

Показатели	Годы						2012 в % к 2007
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	
Скотоубойные пункты	293	315	331	349	363	377	129
Сотовозы	109	131	149	168	182	196	180
Молоковозы	248	287	305	324	342	357	144
Охладители молока	77	105	124	146	167	192	249

Одним из факторов, сдерживающих развитие на селе кооперации, является недостаток квалифицированных специалистов, способных профессионально заниматься организацией кооперативных предприятий, организаций, союзов, ассоциаций и их управлением. К сожалению, даже в органах управления государственной и муниципальной власти почти нет специалистов, которые владели бы приемами и методами кооперативного развития. Недостаток компетентных кооперативных кадров приводит к тому, что общепризнанные кооперативные ценности оказываются неизвестными не только рядовым труженикам, но и многим руководителям. В связи с этим в работе потребительской кооперации России важное место отводится подготовке кооперативных кадров (таблица 4).

Следует заметить, что в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК» намечено в целях обеспечения успешного развития личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств организовать продажу населению молодняка скота и птицы, комбикормов, удобрений, сортовых семян картофеля и овощных культур, ветеринарных препаратов, техники и средств малой механизации. Особое внимание полагается уделить осуществлению мер по решению проблемы своевременного закупа сель-

скохозяйственной продукции, производимой мелкими товаро-производителями. Из этого следует, что приоритетный национальный проект «Развитие АПК» ориентирован на поддержку развития мелкотоварного производства, а о крупных сельскохозяйственных предприятиях практически не сказано ни слова.

Таблица 4

Динамика кадрового обеспечения потребительской кооперации России на 2008–2012 годы, человек

Показатели	Годы				
	2008	2009	2010	2011	2012
Численность работников	290706	292343	295911	298750	301289
Подготовка кадров:					
специалистов с высшим образованием – всего	2148	2145	2233	2280	2389
в т.ч. с отрывом от работы	588	602	682	656	710
образованием – всего	3504	3357	3471	3580	3708
в т.ч. с отрывом от работы	1641	1667	1729	1804	1883
кадров рабочих профессий	6448	6554	6835	7118	7372
в т.ч. в образовательных учреждениях	2847	2973	3165	3362	3551
Повышение квалификации кадров – всего	23348	23676	24504	25094	26135
в т.ч. руководителей и специалистов	9038	9054	9404	9728	10183

На наш взгляд, такой подход к формированию аграрной политики в нашем Отечестве является, корректно выражаясь, не совсем научно обоснованным. Общеизвестно, что в личных подсобных хозяйствах все виды работ выполняются в большинстве своем ручным малопроизводительным способом. Несмотря на то, что в минувшие годы удельный вес молока, про-

изводимого личными подсобными хозяйствами, составляет около 55%, оно практически недоступно для молокоперерабатывающей промышленности. Кроме того, согласно прогнозу, рассчитанному учеными Института прогнозирования страны, в России в перспективе из-за демографической ситуации численность сельского населения будет уменьшаться по естественным причинам. Слабый уровень механизации в личных подсобных хозяйствах и сокращение их числа (по данным государственных органов статистики, в России ежегодно исчезает около 3 тыс. деревень) не позволяет рассчитывать на увеличение производства сельскохозяйственной продукции именно в этой категории хозяйств. Таким образом, сформулированный в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК» курс на перспективное увеличение поставок продовольственных товаров из личных подсобных хозяйств является весьма проблематичным для практического осуществления.

Наряду с этим в национальном проекте «Развитие АПК» предполагается, что закупкой излишков сельскохозяйственной продукции у населения должно заниматься Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

На наш взгляд, основной задачей этого государственного федерального органа управления должна являться прежде всего организация производства продукции сельскохозяйственными предприятиями, а не посредничество между личными подсобными хозяйствами населения и рынком. Полагаем, что посреднические функции, заключающиеся в организации закупок излишков сельскохозяйственной продукции у сельских жителей (большую часть которых составляют пенсионеры и люди престарелого возраста), вполне успешно могут выполнять заготовительные предприятия и организации потребительской кооперации, которые имеют гораздо больший опыт и практику в решении этих задач через заготовительные пункты и кооперативные магазины.

С помощью сельскохозяйственных потребительских кооперативов пытаются повысить конкурентоспособность мелких производителей, увеличить доходность за счет сокращения числа посредников, а также повысить товарность производства, и прежде всего в ЛПХ.

В этой сфере раскрывается широкое поле деятельности для потребительской кооперации, которая, включившись в реализацию приоритетных национальных проектов и Государственной программы развития сельского хозяйства, может стать экономической основой для развития сельских муниципальных образований, повышения деловой активности сельских жителей, преодоления целого ряда негативных социальных явлений. Одна из главных задач деятельности потребительских кооперативов – это обеспечить малому бизнесу на селе сбыт продукции, в том числе – через розничные рынки. Через такие рынки проходит 48% от объема розничных продаж картофеля, 44% плодоовощной продукции, почти 40% мяса скота и птицы, 20% яиц.

С принятием Федерального закона «О розничных рынках» сельскохозяйственные и сельскохозяйственные кооперативные рынки выделены в отдельную категорию, что расширяет возможности для доступа сельхозпроизводителей в этот сегмент розничной торговли, в соответствии с законом кооперативы получили возможность выступать в качестве управляющей рыночной компании и при этом вести на рынке торгово-закупочную деятельность, что создает определенные преимущества для членов кооператива по осуществлению самостоятельной торговли на рынке, позволяет производителям централизовать сбыт продукции на рынке через кооператив.

Вместе с тем анализ имеющейся информации о планах создания рынков показывает недостаточную активность регионов по созданию сельскохозяйственных рынков, включая сельскохозяйственные кооперативные рынки.

Так, в 2007 г. на территории Российской Федерации действовало 4832 розничных рынка, из которых только 195 – специализированных сельскохозяйственных и 15 – сельскохозяйственных кооперативных (таблица 5).

Предполагается в ближайшие 2 года создать кооперативные рынки в каждом центре районных муниципальных образований. Также необходимо внести изменения в законодательство Российской Федерации для обеспечения более льготного режима реализации сельхозпродукции на рынках, которые управляются непосредственно сельхозкооперативами, что станет дополнительным

стимулом по развитию кооперации в стране и защите экономических интересов малого бизнеса на селе. Это приведет к возможности решать принципиально важную задачу – создание общероссийской системы кооперации по сбыту сельхозпродукции.

В настоящее время появились разные точки зрения о рынках продовольственных товаров в городах – промышленных центрах. Полагаем, что продовольственные рынки в республиканских краевых, областных, районных и промышленных центрах целесообразно передать в ведение потребительской кооперации, где для этой работы имеются подготовленные кадры с практическим опытом работы, сложились за многие годы необходимая инфраструктура, развита собственная оптовая и розничная торговая сеть.

В стране должно быть определенное общественное разделение труда – без этого невозможно достичь эффективного функционирования ни одной отрасли. Что касается многогранной деятельности потребительской кооперации, то в последние годы она существенно восстановила и по некоторым позициям расширила сферу своей деятельности.

Таблица 5

Количество розничных рынков в России в 2007 г.

Название федеральных округов	Розничные рынки	в том числе:			
		сельскохозяйственные рынки		сельскохозяйственные кооперативные рынки	
	действующие	действующие	планируемые	действующие	планируемые
Всего по России	4832	195	121	15	39
Центральный	1224	42	19	-	2
Северо-Западный	379	17	20	1	9
Южный	8 75	58	34	1	5
Приволжский	112,7	28	27	4	17
Уральский	325	37			
Сибирский	639	9	11	1	4
Дальневосточный	235	4	10	1	1

При государственном подходе к развитию продовольственного рынка страны целесообразно более активно включать систему потребительской кооперации Центросоюза России в реализацию мероприятий приоритетного национального проекта и Государственной программы развития сельского хозяйства. Следует учитывать, что потребительские общества системы Центросоюза России сохранили значительную материально-техническую базу, которая позволяет реализовать их значительный потенциал в сфере заготовок и переработки сельскохозяйственной продукции. В связи с этим целесообразно расширить участие потребительской кооперации в заготовках и сбыте сельхозпродукции малыми формами хозяйствования, подготовке и переподготовке кооперативных кадров, разработке предложений по совершенствованию режима торговли, в том числе направленных на адресное применение упрощенного режима торговли в отношении сельскохозяйственных товаропроизводителей, реализующих свою продукцию через систему потребительской кооперации, реализации совместно с органами местного самоуправления муниципальных районов мер по созданию сельскохозяйственных кооперативных рынков.

Чтобы сформировать самостоятельный кооперативный сектор экономики страны, способный успешно конкурировать на рынке, необходимо усилить государственную поддержку кооперативов. В стране ощущается острый дефицит в современных научных разработках, глубоких теоретических и методологических исследованиях по проблемам кооперации. С нашей точки зрения, настало время финансировать подготовку и переподготовку кадров для кооперации за счет федерального и региональных бюджетов. В этом деле особая роль и значимость принадлежит высшим учебным заведениям системы потребительской кооперации Центросоюза РФ.

Целесообразно расширить в университетах и институтах Центросоюза Российской Федерации подготовку специалистов-кооператоров, направляя в них для обучения молодежь из всех отраслей народного хозяйства. Российский университет кооперации может осуществлять подготовку кооперативных кадров для всех отраслей народного хозяйства и кооперативных орга-

низаций: сельскохозяйственной (производственной и потребительской); кредитной; производственной; жилищной и строительной; страховой; садоводческой; огороднической; дачной; потребительской в социальной сфере, а также ввести специализацию по выпуску специалистов-кооператоров, осуществлять переподготовку и повышение квалификации работников кооперативов всех систем и направлений, вести научно-исследовательские работы по кооперации во всех отраслях национальной экономики. Это можно делать как по государственной, так и по хоздоговорной тематике.

Полагаем, что пришло время создать в стране мозговой научный центр, который бы вел все исследования по проблемам кооперации за счет средств федерального и региональных бюджетов. Кооперативные вузы могли бы принять активное участие в информационной и методической поддержке приоритетных национальных проектов и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы.

М.К. СТАРОВОЙТОВ,

президент ЗАО «ОПТЕХ», академик РАЕН,

д.э.н., профессор (г. Волгоград)

Уважаемые участники круглого стола!

Выносимая на обсуждения тема приобрела свою достаточную актуальность в последнее время, на это есть свои причины.

Средний город как объект исследования и поныне является недостаточно выверенной научной дефиницией. В мировой практике отнесение города к группе крупных, средних, малых, в большинстве случаев производится по одному признаку: численности постоянного населения (показателю людности). Каждое государство устанавливает свои критерии выделения групп городов, но даже и в этом случае в законодательных и нормативных документах разных ведомств внутри страны нет единых критериев в градации городов; не является исключением и Россия.

До недавнего времени в России в большинстве публикаций границы выделения среднего города базировались на Градостроительном кодексе. В нем городские и сельские поселения в зависимости от численности населения подразделялись на десять категорий. Выделялись – сверхкрупные города (численность населения более 3 миллионов человек); крупнейшие города (численность населения от 1 миллиона до 3 миллионов человек); крупные города (численность населения от 500 тысяч до 1 миллиона человек); большие города (численность населения от 250 тысяч до 500 тысяч человек); средние города (численность от 50 тысяч до 250 тысяч человек); малые города и поселки (численность населения до 50 тысяч человек)¹ и др. При проведении Всероссийской переписи населения² использовались иные количественные критерии выделения групп городов, были выделены пять групп (см. схему). В разряд сред-

---

¹ Минимальным городским поселением в РФ является город с численностью жителей свыше 12 тысяч человек, с долей занятых вне сельского хозяйства не менее 85% самостоятельного населения.

² В 2002 г. население РФ проживало в 2940 городских поселениях.

них городов попали города с численностью населения от 100 тыс. человек до 500 тыс. человек. Верхняя граница средних городов по сравнению с Градостроительным кодексом, отодвинулась до 500 тысяч жителей.

Группировка городских поселений и сельских населенных пунктов по регионам Российской Федерации
(Перепись населения 2002 г.)

Субъекты Российской Федерации	Всего городских поселений	в том числе с численностью постоянного населения:				
		100 тыс. человек и менее	от 100 тыс. до 250 тыс. человек	от 250 тыс. до 500 тыс. человек	от 500 тыс. до 1 млн. человек	1 млн. человек и более
Российская Федерация	2938	2770	93	42	20	13

В Положении о Всероссийском конкурсе на звание «Самый благоустроенный город России»³ правительством был определен иной количественный подход к разделению городов на группы, было введено определение – «категория городов», в первую категорию попали города, являющиеся административными центрами субъектов Российской Федерации; во вторую – города с населением от 100 тыс. человек и более; в третью, города и поселки городского типа с населением до 100 тыс. человек. Вторая категория получила название средних городов – и здесь нижняя граница средних городов определялась в 100 тысяч проживающих.

В недавно принятом Градостроительном кодексе классификация городов была упразднена, все города стали рассматриваться как самостоятельные функционирующие социальные системы.

³ О проведении Всероссийского конкурса на звание «Самый благоустроенный город России» за 2005 год. Приказ Федерального агентства по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству от 23 ноября 2005 г. № 329.

Отсутствие единого подхода в выделении групп городов приводит к тому, что каждая из наук, причастных к изучению социально-экономической жизни в них, рассматривает города в собственных, специфических категориях и понятиях, разделяя их по своему усмотрению на удобные для исследования объекты, в результате при принятии государственных законодательных актов по развитию городов приходится затрачивать значительное время для сопоставления результатов, накопленных в научных школах, причастных к исследованию городской проблематики.

Закономерен вопрос: почему определение границ среднего города является достаточно актуальным вопросом для российской действительности.

Общеизвестно, что чем больше численность населения города, тем сложнее его хозяйственная, общественная и политическая жизнь, тем больше внимания необходимо уделять правовому регулированию имущественных и иных отношений, обеспечению жизнедеятельности безопасности населения, постоянному поиску и моделированию эффективных структур управления в городах.

Как известно, в мировой практике определенная численность населения территориальной единицы служит главным основанием для выделения города в определенное муниципальное образование с особым институтом муниципального права, объединяющего в себе государственное и местное начало, и особым механизмом государственного регулирования и поддержки.

В российской практике наибольшее внимание уделяется исследованию проблем миллионных городов, в которых, как предполагается, как в зеркале, отражаются все достижения и неудачи организации городской жизни; и на этом фоне выделение среднего города в объект самостоятельного исследования на первый взгляд может показаться недостаточным основанием для первоочередного рассмотрения его проблем; но данное утверждение не может являться аргументом для опровержения возможности его исследования с целью поиска новых знаний устройства городского сообщества, прогнозирования закономерностей развития человечества в целом.

Знания и опыт, накопленный в средних российских городах, уже сегодня дают достаточную почву для прикладных исследований в области управления микро-мезосистемами.

Научная корректность дальнейшего исследования средних городов должна обеспечиваться в первую очередь четкостью выделения границ данной типологической группы с адекватностью его толкования для всех нормативных и законодательных государственных актов и научных школ.

Актуальность выделения среднего города связана еще и с тем, что проводимые социологические исследования (на примере города Волжского Волгоградской области) выявили тот факт, что у значительной части россиян средний город ассоциируется с таким понятием, как провинциальный город. Это наложение двух определений друг на друга (средний и провинциальный) объясняется тем, что в течение длительного времени развития российского общества «типичный провинциальный город», как интуитивно осознаваемый стереотип, не сводился к словарной дефиниции, а ассоциировался у россиян с понятием – «не столичный населенный пункт, без временных рамок., т.е. малый или средний город»⁴.

В течение девятнадцатого века, доля городского населения в России по отношению к общей массе населения была незначительной и составляла лишь 15%⁵, функции городского управления при этом были крайне ограничены, а жизнь в провинциальных городах значительно отличалась от «столичной», не представляла те блага и удобства, которые давала жизнь в большом городе.

Этот стереотип жизни провинциального города и поныне сохраняет свою самобытную языковую особенность⁶, несмотря на то, что сам объект управления стал намного сложнее и многограннее, с вполне сложившимися субкультурами: государст-

---

⁴ В замысле губернской реформы присутствовала даже идея демографического выравнивания. Население губернии должно было составлять 300–400 тыс. человек, уезда – 20–30 тыс. человек (Городские поселения... С. VIII).

⁵ Для справки. В 1897 году по переписи городское население составляло 12,9%, а в 1917-м в стране насчитывалось около 800 городов, в которых проживало 18% населения.

⁶ Городские поселения в Российской империи. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1860. С. I.

венно-муниципальной, церковной, торгово-промышленной, т.е. с новым укладом жизни «провинциального горожанина».

Как показывают проведенные исследования⁷, малый город в том значении, которое соединяется у нас с этим словом, начал оформляться в России с середины восемнадцатого века, с 1785 г.⁸, а средний город приобрел свои очертания лишь в начале двадцатого века.

Средний город в России – муниципальное образование (муниципальный округ), который в соответствии с Гражданским кодексом является самостоятельным участником гражданских (имущественных) правоотношений. Статус муниципального образования определяется Конституцией РФ, ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г., законодательством субъектов РФ, а также уставом соответствующего муниципального образования.

Если принять во внимание границы среднего города в пределах от 50 до 500 тысяч жителей, то таких городов по отношению к общей массе в России будет 34,8%, а население в них будет составлять 29% от общей численности россиян (по переписи населения 2002 года).

В процессе построения правового общества, становления социальной рыночной экономики, местного самоуправления в России средние города в своем подавляющем большинстве сталкиваются с общими проблемами: обеспечением своей экономической самостоятельности, решением вопросов межбюджетных отношений, развитием социальной сферы и созданием надлежащих условий для жизнедеятельности населения.

Наиболее масштабная проблема, которая стоит перед администрациями средних городов, – необходимость постоянного совершенствования производственной инфраструктуры города.

Производства, которые в большинстве своем были построены в двадцатом веке, имеют достаточно высокую степень износа основных фондов и технологии, которые создают крити-

---

⁷ Городские поселения в Российской империи. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1860. С. 1.

⁸ Там же.

ческие нагрузки на окружающую среду, резко снижающие качество жизни городского населения, являются тем не менее основным условием существования города.

Поэтому, сегодня, все больше речь заходит о структурной перестройке производственной основы города, о формировании механизма привлечения инвестиций на городскую территорию и внедрении инновационных технологий.

Власти средних городов в реализации промышленной политики, все больше нацеливаются на вывод со своей территории недостаточно прибыльных, а тем более убыточных предприятий, которые неэффективно используют общегородские ресурсы, в том числе территорию, энергию, тепло, воду. В том случае, если городским властям по каким-либо причинам необходимо функционирование недостаточно эффективного или экологически вредного производства, то они используют целый ряд льгот, в том числе налоговых, и создают условия, при которых город будет экономически заинтересован в существовании данного производства. Не последнее место в организации экономической жизни в городе занимают новые формы хозяйствования – размещение муниципальных заказов на основе тендеров. Здесь есть определенные сложности, так, в поиске за низкой ценой стоимости размещаемых заказов (по всей России) упускаются факторы качества, поступления налогов в местный бюджет от размещения заказа на местных предприятиях.

Принимая во внимание масштабность таких сложных социально-экономических систем, как города, необходимо постоянно учитывать их повышенную инертность, которая препятствует эффективному выявлению факторов конкурентной борьбы. Для осознанного управления городами необходимо выполнить поиск объективного измерителя параметров функционирования. К таким показателям, на мой взгляд, необходимо относить численность населения; в группе средних городов показатель численности всегда стабилен. Этот факт подтверждают исследования, проведенные по городу Волжскому Волгоградской области. Второй важный аспект, характеризующий функционирование средних городов, – муниципальная собственность и

земля, которые должны давать постоянный доход в городской бюджет. Как известно, механизмы привлечения внешних инвестиций и использования внутренних ресурсов взаимосвязаны, и больше шансов в конкурентной борьбе имеет тот муниципалитет, кто показывает большую эффективность управления собственными ресурсами, обладает хорошими навыками мотивации служащих и учета интересов хозяйствующих субъектов.

Общеизвестно: многие средние города России отстают от крупнейших городов в развитии социальной инфраструктуры на 15–20% по натуральным показателям, а по стоимостным и качественным – значительно больше. Хотя уровень обеспеченности населения жильем здесь несколько выше, оборудование канализацией в 1,5–3 раза, водопроводом и теплоснабжением в 1,5–2 раза и газоснабжением в 1,1–2,5 раза ниже. По данным Госкомитета РФ по делам архитектуры и строительства, в средних городах наиболее эффективными оказываются инвестиции в развитие небольших предприятий (до 300 работников) пищевой, легкой, деревообрабатывающей и металлообрабатывающей промышленности, строительных материалов, традиционных ремесел и народных промыслов, т.е. разговор все больше идет о развитии малого предпринимательства как основного двигателя развития предпринимательской активности.

Средний город, являясь промежуточным звеном в системе отношений федеральный Центр – областной центр, предстает перед нами в виде «транзитной системы» потребительского рынка, промежуточным звеном между оптовыми продавцами и покупателями, что накладывает свой отпечаток на деятельность органов управления городами. Здесь от их деятельности по умелому налаживанию деловых партнерских отношений зависит доходная часть бюджета города (т.е. разговор идет о государственно-предпринимательском партнерстве).

Обычно в средних городах среди промышленных предприятий выделяют градообразующие, с которыми устанавливаются договорные отношения. Проблема состоит в том, какими критериями стоит руководствоваться местным властям при отнесении предприятий к градообразующим. По одной из мето-

дик⁹ к таким предприятиям относятся предприятия с численностью работающих не менее 20% от общего числа работающих в сфере производства и обеспечивающие более 30% поступлений средств в бюджет города (за вычетом дотаций из других бюджетов); имеющие на своем балансе объекты социальной инфраструктуры и коммунального хозяйства города. По другой методике: градообразующим в городе может быть лишь один субъект производственных отношений.

Как известно, история взаимоотношений местных органов власти с градообразующими предприятиями не всегда основывалась на взаимном интересе, в период реформ (90-е годы XX века) многие предприятия отказались от своих объектов социально-культурного назначения и переложили расходы на их содержание на местный бюджет, который не располагал средствами для обеспечения их нормального существования. Многие из этих объектов пришли в упадок и закрылись. Сегодня эти отношения органов местного самоуправления и градообразующих предприятий выстраиваются на иной основе – договоров, заключении тройственных соглашений (предприниматель, профсоюзы, администрация города). В них предусматриваются меры по сохранению и развитию социальной сферы, ее финансированию, обеспечению занятости населения, по подготовке кадров, созданию рабочих мест, обеспечению экономической самостоятельности городов.

Особого внимания заслуживают исследования процессов, протекающих в социальной жизни города. Первые, наиболее значимые исследования, посвященные многоукладности жизни именно в средних городах, появились в зарубежных изданиях еще в начале двадцатого века. Например, в работах «Средний город» (1929 г.) и «Преобразующийся средний город» (1937 г.) американский социолог Линд (Lynd) Роберт¹⁰ предпринял попытку функционального анализа социальной жизни города (источников дохода населения, ведения домашнего хозяйства, воспитания детей, организации досуга и общественной жизни).

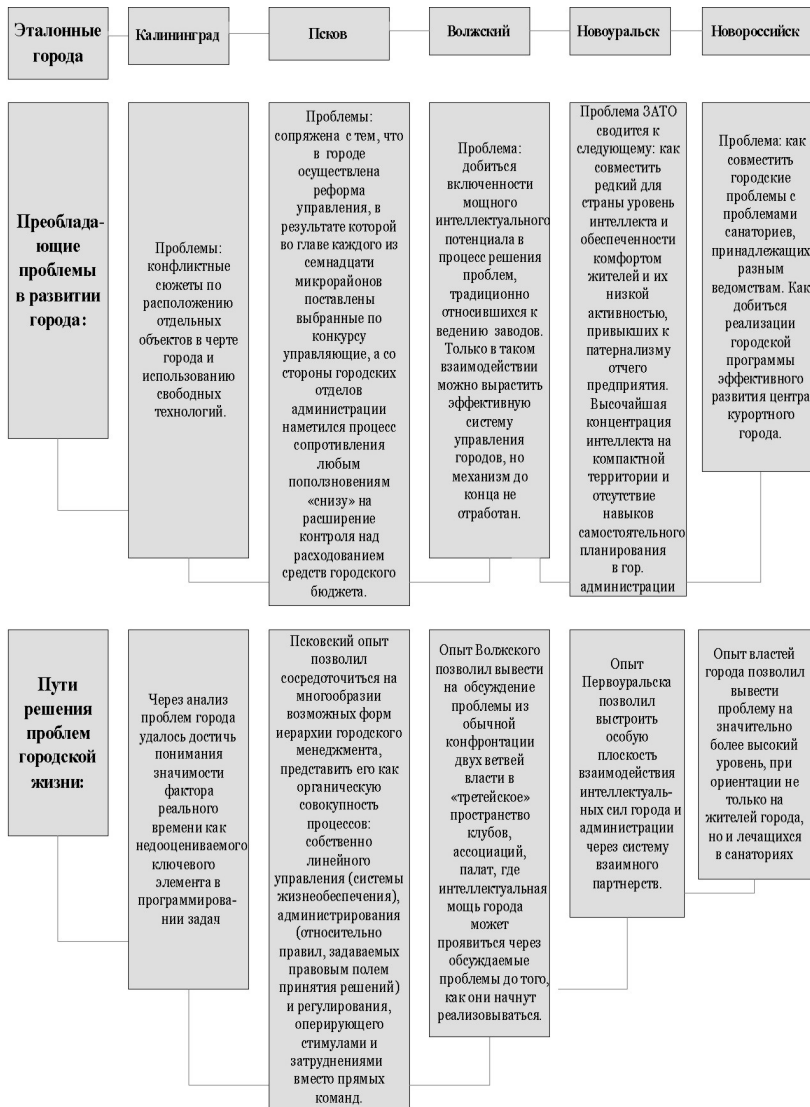
---

⁹ Методика Минэкономразвития РФ.

¹⁰ Соч.: Middletown, N. Y., 1929; Middletown in transition, N. Y., 1937; Power in american society as resource and problem, в кн.: Problems of power in american democracy, ed. A. Kornhauser, Detroit, 1957; Knowledge for what? Princeton, 1970.

Модели эталонных городов России

Его теоретическая модель жизни в среднем городе была выстроена на основе двух подходов: экономического и социального (с выделением определенных классов в обществе). Выводы, сделанные Линд Робертом, подчеркивали особую специфику функционирования жизни в монофункциональных американских средних городах и обращали внимание на следующий факт: «...изменения в области технологии и производства быстрее принимаются и осознаются массами в средних городах, нежели новые социальные идеи, получающие свое более широкое распространение у населения крупных городов...»¹¹.

Данные выводы находят подтверждение в социологических исследованиях, проводимых в настоящее время в средних российских городах (г. Волжский, 2007 г.).

Несомненно, особенности социальной жизни в среднем российском городе требуют своего пристального изучения со стороны социологов и экономистов.

В зависимости от проблем, возникающих в городской жизни, и механизмов их решения сегодня можно выделить модели эталонных средних городов.

Проводимые исследования позволяют предположить, что реальная повседневная практика управления в средних городах располагает такими приемами, формами и методами управления, которые дают положительный результат – создают устойчивую среду жизнеобеспечения населения.

Соглашаясь с мнением исследователей систем управления городами, считаю целесообразным в законодательном порядке определить количественные границы среднего города. В научных целях кроме количественного подхода в определении положения групп городов целесообразно использовать и иные. Так, с экономических позиций можно рассматривать положение средних городов в территориальном разделении труда, уровень их интеграции в национальную сеть городов.

На мой взгляд, современный средний город – это устойчивый тип городского поселения с численностью населения от 50 до 500 тысяч человек, выступающий преимущественно как це-

---

¹¹ Соч.: Middletown, N. Y., 1929; Middletown in transition, N. Y., 1937; Power in american society as resource and problem.

лостная территориальная единица местного самоуправления, характеризующийся разносторонней хозяйственной специализацией – многофункциональностью, наличием рыночной инфраструктуры, учреждений культуры, образования и здравоохранения, а также лучшей по сравнению с малыми городами транспортной инфраструктурой.

Несомненно, обозначенная тема круглого стола является достаточно актуальной и требует дальнейших исследований со стороны представителей власти, ученых, предпринимателей.

Благодарю за внимание!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Л.И. АБАЛКИН,

вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического Совета ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги!

Хочу прежде всего поблагодарить докладчиков за содержание, за остроту поставленных ими вопросов и также всех участников круглого стола за очень интересное обсуждение.

Единственная проблема, которая у меня остается, – это различия между тем, что говорили докладчики участникам круглого стола и что нам ежедневно в течение достаточно длительного времени внушают средства массовой информации. Я не знаю, почему это делается, – либо потому, что это было удобно власти, либо для того, чтобы держать в неведении население, показывая красивые картинки из разных уголков страны, но фактически власть и население лишены объективной информации о положении дел в данной сфере. А при этих условиях, при дезинформации нельзя принимать правильных стратегических решений.

Мы говорим о том, что сейчас национальные проекты преобразуются в планы, потом эти планы войдут в состав стратегии... А что от этого изменится? Что-нибудь улучшится от этого дела? Не потеряем ли мы там, в этой системе, в целостной системе, которая действительно нужна, – стратегическая модель, – не потеряем ли мы эти приоритетные программы? Не растворятся ли они все во всех остальных сферах?

Хочу сказать еще о паре вопросов. О здравоохранении. Согласен с позицией, что нам нужно резко, ни на какие-то там пункты, увеличить расходы на здравоохранение и довести его до уровня современных европейских стран. Согласен в принципе. Но как это

сделать? Вот наше обсуждение поможет решить эту проблему? Или мы это растянем и до 2020 года не решим эту проблему? Возникает вопрос: есть ли у нас средства? Я на всякий случай прихватил с собой информацию – я хочу просто вам рассказать, как это делается. Вот я писал в том же самом журнале «Национальные проекты» статью, где привел сначала данные за 2006 год. А мы ведь не только принимаем Закон о бюджете на Государственной Думе, мы еще несколько раз принимаем положения о его корректировке. Вот его скорректировали, и фактически федеральный бюджет по всем статьям расходов не был выполнен – ни по одной статье. По доходам был выполнен на 102,9%, а профицит составил по итогам года 1 трлн. 612,9 млрд. руб. Профицит бюджета уже никакими законодательными органами не регулируется. Он целиком попадает в Стабилизационный фонд. Я взял данные за этот год, последние, – я беру только официальные статистические данные... Мы тоже корректировали бюджет. Бюджет был скорректирован сначала в мае, потом был скорректирован 23 ноября. По майским данным, профицит составлял 912,5 млрд руб., по итогам года 1 трлн. 824,9 млрд. руб. Значит, деньги есть. Деньги лежат в Стабфонде.

Как используется Стабфонд, мы много пишем, но очень непрофессионально. Мы пишем о Стабилизационном фонде вообще. Но в принципе Стабилизационный фонд имеет теоретически три составляющих. Одна часть связана с конъюнктурой цен на нефть и газ. Она меняется, подвержена изменениям. Мы должны первую часть отложить под подушку, и не трогать, и не прикасаться к ней – хранить ее на Западе, можно в долларах, можно в фунтах стерлингов, можно в йенах. Это вопрос выбора политики, но эта часть неприкосновенна.

Вторая часть Стабилизационного фонда может пойти на быстрые проекты с высокой окупаемостью, на поддержку малого предпринимательства, бизнеса, развития торговли. И если вы принимаете системные меры – одновременно с малым предпринимательством развиваете производство товаров, – то вброс этих денег имеет нулевое влияние на инфляцию, потому что покрывается товарными ресурсами.

Наконец, третья часть Стабилизационного фонда – это такие дефицитные сегодня длинные деньги, которые можно вкладывать в инфраструктуру, в дорожное строительство, в крупные инновационные проекты, высокие технологии. Почему их надо хранить на Западе и финансировать экономику западных стран, а не финансировать свою? Ведь Стабилизационный фонд вкладывается в западные ценные бумаги под крайне низкие проценты. Так вот, дайте Центральному банку эти деньги, пусть он их переведет коммерческим банкам и дает предпринимателям под конкретные проекты – инновационные проекты – под те же низкие проценты, под которые мы отдаем и получаем назад. Пусть маржу, 1–1,5%, чтобы у них был какой-то доход на свои расходы. Мы же собьем и инфляцию всю. Ведь за последние годы мы ни разу не выполнили обязательств по удержанию инфляции – и в прошлом, и позапрошлом. В этом году уже всем очевидно, что она будет не 8,5%, а где-то 10–11%.

Очень важный вопрос о продовольственной безопасности. Я в свое время изучал и этот вопрос. Есть мировой стандарт: доля импорта на продовольственном рынке не должна превышать 25%. Вот в Швеции есть закон, что доля импорта должна удерживаться на этом уровне. Страна же не может производить все: мы не можем производить сами кофе, чай, какао, бананы, апельсины и все прочее – мы будем это покупать. Естественно, что надо насыщать этим рынок. Если импорт на продовольственном рынке превышает эту величину, она уже создает угрозу продовольственной безопасности страны. У нас, по грубым расчетам, на продовольственном рынке доля импорта (на продовольственном рынке!) – 35%. 10% мы должны заместить, а для этого надо управлять всем агропромышленным комплексом и поддерживать своих сельскохозяйственных производителей и развивать.

О кооперации много бы хотел тоже сказать, потому что мы связаны с изучением опыта кооперации. У России был богатейший опыт кооперативного движения. В годы Первой мировой войны Россия занимала первое место в мире по числу кооперативов. Они очень активно работали на начальном периоде

новой экономической политики и обеспечили подъем сельского хозяйства. Поскольку был в Швеции, то посетил ферму. Я спросил у фермера: «А как у вас с кооперативами?» – «Я член десяти кооперативов и избираю их руководство. Вот я член кооператива по ремонту сельхозтехники. Плачу им свои взносы. Но они гарантируют мне после моего звонка в течение суток отремонтировать любую машину. Я содержу их. Но если они не выполняют обязательств, то выберу других руководителей». Фермер производит молоко. У него стоят бидоны. Раз в два дня к нему приезжают, забирают – он член кооператива по продаже и реализации молока. И далее можно перечислять.

Мы загубили то, что называется профессионально вертикальными кооперативами. Все названные формы относятся к числу вертикальной кооперации – сбытовая, снабженческая, кредитная, по эксплуатации и ремонту машин. И она очень хорошо сработала, повторяю, на подъем нашей экономики в годы НЭПа. А вот создание колхозов – это была горизонтальная кооперация, которая показала свою несостоятельность. Она лишала стимулов к труду, она вводила командные методы управления. Кооперативы практически были огосударствлены. Нужно думать о возрождении вертикальной кооперации в современном виде.

Что касается рекомендаций. Мы будем проводить четыре круглых стола по согласованной тематике. Выпустим стенограмму по каждому из них. Первый круглый стол провели сегодня. Второй будет по бедности. Уже подготовлен докладчик – это будет директор Института социально-экономических проблем народонаселения, профессор Шевяков. Потом будет круглый стол по проблеме малых городов. Приглашаю всех на эти встречи.

По сложившейся традиции, все материалы вы можете посмотреть, добавить, поправить что-то и сдать Ирине Владимировне. Материалы получают все регионы Российской Федерации – всем мы рассылаем, у нас везде есть региональные отделения общества. Посылаем и в высшие органы государственной власти. Все получают информацию. Это наша позиция, точка зрения.

Я искренне благодарю всех за откровенность в своих оценках.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ»
«ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ К 2010 ГОДУ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

23 сентября 2008 г., Каминный зал ВЭО России

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Л.И. АБАЛКИН,

вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического Совета ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

Наш Круглый стол мы проводим в здании Президиума Вольного экономического общества. Сегодня здесь присутствует очень много гостей, которые раньше здесь не бывали. Я хочу отметить, что Вольное экономическое общество имеет богатейшую историю. Оно было создано по Указу Екатерины II в 1765 году. Здесь мы собрали многое об истории ВЭО, поместили портреты всех президентов Вольного экономического общества России с момента его основания и до сегодняшнего дня.

Мы очень много делаем для решения проблем, стоящих перед страной. Как Вольное экономическое общество мы не принимаем директивных решений или обязательных постановлений, мы даём рекомендации, публикуем их в трудах Вольного экономического общества. В ближайшее время выйдет 100-й номер трудов Вольного экономического общества.

Сегодня же у нас, судя по материалам, достаточно напряжённый день. У нас намечено два доклада, большое количество интересных выступлений. По нашим традициям я не знаю того, о чем будут говорить докладчики. Мы приглашаем крупнейших специалистов в этой области, предоставляем им слово, и обсуждаем поднятые вопросы. По итогам Круглого стола мы собираемся издать очередной том наших трудов, и поместить в него все эти материалы. Сборники разойдутся по всей стране: они идут в высшие органы

государственной власти, в общественные организации и по всем субъектам Российской Федерации, где есть отделения нашего Вольного экономического общества.

Н.И. КОМКОВ,

*зав. лабораторией организационно-экономических проблем
управления научно-техническим развитием процессов Института
народно-хозяйственного прогнозирования РАН, д.э.н., профессор*

Тема посвящена технологическим преобразованиям, новым этапам в технологическом обновлении России как одной из важнейших предпосылок определения долгосрочной стратегии развития страны.

Уважаемые коллеги! Я работаю в Институте народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук, занимаюсь вопросами прогнозирования и управления научно-техническим развитием экономики. Вы помните, где-то примерно лет 20 назад закончилась Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 20-летнюю перспективу, где рассматривались вопросы научно-технического прогресса и вопросы совершенствования технологий. В 2002 году Президиум Российской академии наук принял решение о разработке программы под названием «Прогноз технологического развития экономики России с учетом мировых интеграционных процессов», и в этой программе принимают участие практически все институты –отделения общественных наук Российской академии наук. Также принимают участие в программе и институты, занимающиеся естественными науками в области добычи и переработки ресурсов и разработки систем управления. Должен сказать, что термин «технологическая база» не совсем верен при определении технологического прогресса, потому что непонятно, где, собственно, эта база. Где она существует? Вы помните, в свое время очень многие спрашивали: «А где закрома «Родины»? – их искали и не могли найти, но все-таки этот термин существует, и он отражает, наверное, потому, что их до этого другие хорошо спрятали, определенное явление. Во-первых, технологическая база должна быть где-то отражена, ее нужно где-то хранить. Должны быть созданы отраслевые информационные банки данных, должны быть базы

данных на корпоративном уровне. Также необходимы способы общения с ними. Должен быть централизованный банк данных технологий на федеральном уровне.

Такого централизованного банка данных нет у нас в России, хотя в других странах он существует – и в Японии, и в США, и в европейских странах. Проблема не в том, что этому никто не хочет уделять внимания. Банк научно-технических проблем и технологий предлагалось создать еще в конце 70-х годов прошлого века. Создание банка технологий на федеральном уровне очень сложная проблема, сложность здесь в концентрации в одном месте большого количества знаний, которые не всегда защищены патентами и «ноу-хау» и поэтому очень легко заимствуются без соответствующего разрешения. Известно очень много примеров, когда корпоративные и бывшие секретные данные о наших технологиях без всяких разрешений расходились по многим странам.

Также существует и другой вопрос: а как этот банк технологий или база технологическая дополняется и обновляется, иначе говоря, как создаются технологии, как они разрабатываются? По этому поводу хотелось бы сказать следующее. Сам термин «технология» появился и стал широко использоваться в нашей стране где-то лет двадцать назад. До этого мы использовали вполне понятный термин «научно-технический прогресс». Под прогрессом понималось все вместе – и технологии и оборудование, и техника и материалы, и системы управления – все в одной структурной совокупности. В то же время США и другие промышленно развитые страны привыкли к использованию понятия «технология» в другом аспекте. Из чего состоит технология? Технология – это прежде всего способ перевода вектора продуктов из начального состояния в конечное, упорядоченное с точки зрения превращения первичных ресурсов в конечные продукты и услуги. Но комплексная технология как бы включает в себя остальные компоненты: технику, труд и управление и является объединяющей совокупностью этих компонентов. Кроме техники и оборудования необходимы организованный труд и система управления. Когда в рамках нашей программы мы анализировали технологии,

уровень конкурентоспособности и масштабности с точки зрения их распределения по всему жизненному циклу, то при этом выявились следующие закономерности. Если весь технологический цикл от первичных ресурсов до конечных поделить на четыре упорядоченные стадии: ресурсы, перерабатывающие отрасли, обрабатывающие (машиностроение), конечные продукты и производственная инфраструктура, то полученное распределение можно сопоставить для России и для других промышленно развитых стран. Оказалось следующее. Во-первых, и это естественно, наибольшая добавленная стоимость у России создается на первой стадии, где добываются ресурсы и производится энергия. В начале 2000-х годов распределение было такое: добавленная стоимость у нас неуклонно падала от первичных ресурсов до стадии конечных продуктов и производственной инфраструктуры. Нас, естественно, интересовало, а какое распределение добавочных стоимостей присутствует в других странах. В США оказалось совершенно по-другому. Там основная добавленная стоимость создается в середине всего технологического цикла, где происходит переработка ресурсов и их обработка, т.е. ведущими являются обрабатывающие отрасли, машиностроительная отрасль, точное и электронное машиностроение. А стадии, где есть конечный продукт и инфраструктура, там добавленная стоимость падает. Мы предполагали, что может быть это уникальное явление – так только в США. Но, оказывается, и в Германии, и в Японии распределение добавленных стоимостей по технологическому циклу аналогичное.

Наша экономика, конечно, с 2000 года не стояла на месте, она и сейчас продолжает развиваться, и через несколько лет произошло следующее изменение. Начальная стадия ресурсодобывающая – она как была ведущая, так, в общем-то, и осталась. Но постепенно стала развиваться конечная стадия – производство конечных продуктов и воссоздание производственной инфраструктуры. Причем эти отрасли и с точки зрения конкурентоспособности приближаются к уровню конкурентоспособности перерабатывающих отраслей. В чем, собственно, причина? Причина в том, что тот потенциал, который мы получаем, и избыточные инвестиции, которые не реализуются в самом ресурсодобы-

вающем комплексе, стали перераспределяться в сторону производства объектов инфраструктуры и конечных продуктов. Но при этом обрабатывающие и перерабатывающие отрасли у нас продолжали отставать и отстают от ведущих стран очень сильно.

Несколько слов о том, каковы количественные оценки динамики и масштабов всего технологического цикла. На протяжении почти 10 лет количество новых технологий, которые создаются в России, находится на уровне от 700 до 800 единиц.

Несмотря на это, Правительством в последние годы обозначены усилия по увеличению финансирования науки и предпринимаются различные меры по активизации коммерциализации, количество создаваемых технологий остается примерно на одном и том же уровне. Технология технологии рознь. И те технологии, которые фиксируются в статотчетности, они относятся в основном к технологиям микроуровня, то есть к технологиям элементарных процессов. Технологии микроуровня необходимы при производстве машин, оборудования, материалов. Для оценки, скажем, современный 5-го поколения самолет требует порядка 300 новых технологий. Сложные образцы оборудования используют порядка нескольких десятков технологий микроуровня. Поэтому тот базис, который мы создаем, способен, грубо говоря, произвести 2–3 самолета в год, если, конечно, правильно использовать все технологии микроуровня. Важно отметить то, что когда речь идет о технологиях, то нужно учитывать не только их количество, но и конкурентоспособность.

По полученным нами оценкам, наибольший потенциал конкурентоспособности находится, естественно, у отраслей ресурсодобывающих. Временно потенциал конкурентоспособности остальных отраслей распределяется примерно так же, как распределяется валовая добавленная стоимость по технологическому циклу. Это подтверждено полученными оценками. С точки зрения развития российской экономики и модернизации нашей технологической структуры необходимо приложить достаточно большие усилия, с тем чтобы преодолеть сформировавшуюся технологическую отсталость в обрабатывающих и перерабатывающих отраслях. Это, конечно, общие пожелания, и об этом много говорится. Более того, предпринимаются по-

пытки показать положительные примеры к оценки технологических сдвигов в экономике. По итогам прошлого и позапрошлого годов говорилось о том, что у нас наибольший прирост ВВП дает промышленность, а не ресурсы, а по темпам прироста ВВП начинаем превосходить ресурсодобывающие отрасли. В действительности происходит, собственно, следующее. Наибольший прирост дают отрасли связи, транспорта и строительство, а перерабатывающие отрасли как производили низкие объемы, так эти объемы добавленной стоимости и остались. Если говорить об авиационной промышленности, то за последние 20 лет не создано ни одной новой модели отечественного самолета. Я не говорю о «Суперджетке», где Россия участвовала лишь в кооперации. Все остальные разработки, которые были выполнены, являются модернизацией созданных образцов.

Вопросы конкурентоспособности при интеграции в мировую экономику выходят на первое место. А как обеспечить конкурентоспособность? Конкурентоспособность, вообще говоря, закладывается в новизне самого продукта, тех решений, которые определяют качество, новизну самой технологии. Эта новизна затем отображается в наборе показателей, которые характеризуют назначение, – технические показатели, экономические показатели. И, собственно говоря, превосходство продукта по этим показателям по отношению к другим продуктам, которые присутствуют на рынке, и определяет потенциал конкурентоспособности. С точки зрения конкурентоспособности продукции, которая относится к высокотехнологичной, мы, к сожалению, находимся на непристойно низком уровне. Оценки продаж наукоемкой продукции на мировом уровне составляют где-то около 1%. Хотя темпы роста выпуска продукции наукоемких отраслей в последние годы велики, и нередко по отдельным видам продуктов они достигают 15–20% в год, то в целом коренного перелома не происходит. Причин здесь очень много. Тот потенциал, которым располагает сейчас Россия в научной сфере, способен совершить определенные шаги для того, чтобы начать возрождение. Но если говорить о ресурсном обеспечении этого потенциала, то здесь-то и скрывается ответ на плохое исполь-

зование этого потенциала: доля затрат на науку сохраняется на недопустимо низком уровне (около 1% от ВВП), численность исследователей медленно сокращается, количество ученых, имеющих степень доктора и кандидата, также сокращается. Вместе с тем наша экономика заинтересована в инновациях. Вроде бы у нас инноваций недостаточно, сами инновации мы не используем. На самом деле это не так. В последние годы мы инновации импортируем вместе с зарубежной техникой и с зарубежными технологиями. Импорт техники и оборудования растет. В тех моделях, которые используются для прогнозирования среднесуточных объемов выпуска, получают такие оценки роста ВВП, что даже оценки по инерционному сценарию находятся у нас ниже, чем те темпы, которые реально дает наша экономика. Спрашивается, откуда? А это, собственно, тот прирост, который дает импорт зарубежной техники и технологий. При технологоемкой модернизации возникает очень много сложных вопросов. Я готов ответить на некоторые из них в меру своего понимания. Спасибо за внимание.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В.К. СЕНЧАГОВ,

*руководитель Центра финансово-банковских исследований
Института экономики РАН, Вице-президент, академик РАЕН,
д.э.н., профессор*

Прежде всего об общей схеме обеспечения экономической безопасности. Ее можно представить в следующем виде.

1. Национальные интересы, цели, задачи в экономике. Стратегические, долгосрочные, долговременные.
2. Угрозы и вызовы (внутренние, внешние).
3. Индикаторы (в отличие от показателей обладают сигнальными функциями).
4. Пороговые значения – красная черта, отделяющая опасное состояние экономики от неопасного.
5. Оценка безопасности на основе сопоставления фактического и прогнозного состояния индикаторов по сравнению с пороговыми значениями.
6. Концепция и стратегия обеспечения экономической безопасности.
7. Организационно-управленческий блок.

Во главу ставится система национальных интересов. Некоторые специалисты предлагают вместо национальных интересов на первое место поставить цели, задачи и приоритеты. На самом деле мне кажется, что «национальные интересы» – объективная категория, а не пустые слова. Но я вижу, что во всех структурах, которые занимаются разработкой этой проблемы, есть попытка уйти от национальных интересов по одной причине – что такой подход якобы создает привкус национализма. Национальные интересы – это совокупность судьбоносных интересов народов, населяющих данную страну. Бесперспектив-

но подменять национальные интересы другими категориями, будь то приоритеты и задачи. Именно с национальными интересами связаны угрозы и вызовы. Если есть анализ национальных интересов и они классифицированы, – а это главное – их сейчас классифицировать, то, как показывает опыт, например разработки американской стратегии национальной безопасности, – они не должны ограничиваться своей территорией, а учитывать интересы страны в более широком геополитическом, экономическом и социально-культурном пространстве. Конкретный пример... В связи с повышением значимости в экономическом развитии углеводородного сырья оказались очень важными национальные интересы России в Арктике.

Угрозы и вызовы. Угрозы и вызовы могут быть только в контексте национальных интересов страны, сохранения ее и развития. **Об индикаторах безопасности.** В отличие от показателей индикаторы обладают сигнальными функциями, то есть они более чувствительны к внутренним и внешним факторам. Далее идут пороговые значения, то есть та красная черта, которая отделяет опасное состояние экономики от неопасного. За ним следует уже оценка безопасности на основе сопоставления фактического и прогнозного состояния индикатора от их пороговых значений.

Следующий шаг: формируется концепция и более конкретное ее проявление – стратегия. И один блок – я его отдельно выделяю – организационно-управленческий блок. Этот блок «отвечает» за креативное, творчески активное отношение к объекту анализа с оценкой состояния экономики с позиций безопасности как универсальной категории, которая занимает особый ранг среди других категорий (эффективности, устойчивости, конкурентоспособности, приоритетов, целей, задач и т.д.).

Организационно-управленческий блок формирует концепцию и стратегию национальной безопасности. Стратегия безопасности – основа долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны, а не наоборот. Некоторые пытаются строить на пустом месте стратегию развития страны

на долгосрочную перспективу, не выявляя и не классифицируя национальные интересы, не выделяя место России в мировой системе. Долгосрочную стратегию нельзя сформировать без определения национальных интересов страны. Именно они выражают субстанцию сущности страны, суверенитет и основные ее характеристики в мировом геополитическом пространстве.

Следующий вопрос – формирование **трех контуров экономической безопасности**. Предлагается выделять первый контур *глобальной экономической безопасности*, который характеризует уязвимость России перед угрозами и вызовами глобальной экономики со стороны других стран по всему периметру границ. Иногда его называют международной, или внешней безопасностью. Но термин глобальный мне кажется наиболее точным. Второй контур – *региональной безопасности с тремя-четырьмя поясами*. Есть уже ряд докторских диссертаций, в которых показано, что к трем поясам относятся: Южный, Северо-Кавказский, Западный. К ним можно добавить дальневосточный. Нужна классификация этих поясов и признание их особой роли на государственном уровне. Конечно, создание округов – это уже что-то. Но еще нужна ранжировка по округам и выделение особых поясов. Эти три-четыре пояса, которые я назвал, характеризуют безопасность территориального пространства России, уязвимость перед угрозами и вызовами отдельных частей территории. И третий контур называется (может быть, неточно, но пока так) – *внутренняя безопасность всех элементов, всех субъектов Федерации, хозяйственных организаций, то есть всей системы вертикальных (то есть центр, субъекты Федерации и хозяйствующие субъекты) и горизонтальных связей* – это нечто самое-самое сложное и, может быть, менее понятное.

В предложенной классификации основой предлагается считать глобальную безопасность. А глобальная безопасность, конечно, во многом зависит от других контуров. Она не на пустом месте и имеет исключительное значение. В оценке глобальной безопасности (табл. 1, 2) обращают внимание фундаментальные противоречия.

Таблица 1

**Сопоставление России с ведущими странами, 2007 г. (в %)
(глобальная безопасность)**

	Россия/ США	Россия/ ЕС	Россия/ Япония	Россия/ мир в целом
Территория	174,0	683,6	4525,3	3,0
Население	47,1	45,1	111,2	2,2
ВВП	9,3	10,6	29,4	2,4
ВВП по ППС	15,1	20,3	48,7	3,2
Добыча нефти	145,1	-	-	12,2
Запасы нефти (доказанные)	270,1	9925,0	-	6,4
Добыча газа	111,3	693,0	-	20,7
Запасы газа (доказанные)	747,0	19756,1	-	25,2
Лесные ресурсы*	186,0	651,5	1894,1	20,1
Вырубка леса*	33,3	73,3	805,9	5,8
Производство леса и лесопродуктов*	10,4	18,3	69,1	3,1
Экспорт товаров и услуг**	23,4	7,7	31,6	2,3
Импорт товаров и услуг**	9,3	4,9	28,8	1,4
Золотовалютные резервы	676,1	93,5	49,1	8,8
Доходы консолидированного бюджета	12,0	9,1	-	-
Расходы консолидированного бюджета	9,3	7,7	-	-
Активы банковской системы	7,0	2,3	11,6	-
Инвестиции в основной капитал	11,8	14,0	24,7	-

*2005 г.; **2006 г.

Таблица 2

Основные показатели экономического развития России и ведущих стран, 2007 г. (глобальная безопасность)

	Россия	США	Евро-зона	Япония	Мир
ВВП, млрд. долл.	1289,6	13 843,8	12 114,0	4383,8	54 395,4
ВВП на 1 км территории, тыс. долл.	75,4	1408,8	4843,0	11 602,3	95,4
ВВП по ППС на 1 км территории, тыс. долл.*	122,1	1408,8	4115,1	11 353,7	114,1
ВВП на душу населения, тыс. долл.*	9,1	45,8	38,5	34,3	8,4
ВВП по ППС на душу населения, тыс. долл.*	14,7	45,8	32,7	33,6	10,0
Доходы консолидированного бюджета/ВВП, %	39,1	30,4	45,6		
Расходы консолидированного бюджета/ВВП, %	33,3	33,5	46,2		
Профицит (дефицит) консолидированного бюджета/ВВП, %	5,8	-3,0	-0,6	«2,7	
Активы банковской системы/ВВП, %	59,0	79,0	271,0	149,9	
Инвестиции в основной капитал/ ВВП, %	19,5	15,3	14,8	23,2	
Справочно: курс единиц национальной валюты за долл., в среднем за год	26,5	1	1,47	117,8	

* 2005 г.

Источники (прил. 1–2): Росстат, ЦРУ, МВФ, Банк России, Deutsche Bank Research, British Petroleum, Bureau of Economic Analysis, World Trade Organisation, Forest&Agriculture Organisation (FAO) of the United Nations; расчеты Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН.

Первое фундаментальное противоречие. Самые высокие показатели по сравнению с США, Евросоюзом и Японией по протяженности территории, природным ресурсам, добыче газа, нефти, лесных ресурсов и на порядок меньший объем ВВП, а также ВВП на душу населения, низкие позиции в экспорте продукции обрабатывающих отраслей и конкурентоспособности, более низкий уровень качества жизни. И еще – почти никогда не обращают внимания на относительно меньший объем финансовых и кредитных ресурсов, чем в указанных странах. Есть все основания утверждать, что обширная территория и огромные природные ресурсы могут давать на порядок большую финансовую отдачу. Но, к сожалению, этого не получается, даже несмотря на все финансовые резервы, накопленные в последние годы. *Второе фундаментальное противоречие* – в системе обеспечения внутренней безопасности: нарушены законы гармоничного развития, принципы справедливого распределения богатств и доходов.

Мы постоянно анализируем проект федерального бюджета и прогноз социально-экономического развития. В сентябре мы доложили наши оценки бюджета и прогноза – я выступал в Совете Федерации во время презентации бюджета министром финансов А.Л. Кудриным. Институт экономики РАН с такой оценкой выступает в течение десяти лет. Последнее время мы отладили этот анализ безопасности и видим, что по финансовым индикаторам вся «чаша» наших достижений переполнена: значительные резервы, профицит, кроме, может быть, ряда кредитных индикаторов. А что касается инновационного развития, развития машиностроения и социального индикатора, – совершенно другая ситуация. То есть пороговые значения здесь не обеспечиваются (табл. 3, 4).

**Сопоставление фактических
и прогнозных данных
с количественными параметрами пороговых
значений экономической безопасности
за период 2007–2011 гг.**

Наименование пороговых значений	Величина пороговых значений	2007 г. факт	2008 г. оценка	2009 г. 2010 г. 2011 г. прогноз		
Объем ВВП, млрд. руб. Пороговое значение	6000*	38533	47742	52277	56355	60694
Фактически и прогнозные данные		32987	44056	51475	59146	67619
Сбор зерна млн. т	70	81,8	85,0	н.д.	н.д.	100,0
Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	25	20	20,6	22,8	24,8	26,1
Расходы на национальную оборону, в % к ВВП	3	2,5	3,3	2,5	2,4	2,2
Отгруженная инновационная продукция в % ко всей отгруженной промышленной продукции	15	5,5	н.д.	н.д.	н.д.	6,5–6,7

Круглый стол «Технологическая база российской экономики»

Наименование пороговых значений	Величина пороговых значений	2007 г. факт	2008 г. оценка	2009 г. 2010 г. 2011 г. прогноз		
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % ко всему населению	7	13,4	12,4	11,2	10,4	10,0
Уровень безработицы по методологии МОТ, в % в ЭАН	5	6,3	6,3	6,0	5,5	5,0
Уровень инфляции, в % (декабрь к декабрю)	125	111,9	110,5–111,8	107–108,5	105,5–107	105–106,8
Обслуживание государственного внутреннего и внешнего долга, в % к расходам федерального бюджета	20	2,4	2,4	2,2	2,3	2,7
Дефицит федерального бюджета, в % к ВВП	3	Бюджет профицитен				
		5,4	5,6	3,7	2,4	2,3

* Разработан в 1999 г. и одобрен в 2000 г. в ценах 1998 г. Для последующих лет пересчитан по индексам-дефляторам

Таблица 4

**Сопоставление фактических данных за 2007 г.
с количественными параметрами пороговых значений
экономической безопасности**

Наименование пороговых значений	Величина пороговых значений	2007 г. факт
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз	3,5	3,26
Соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения, раз	8	16,8
Уровень монетизации, М2 в % к ВВП на конец года	50	40
Объем золотовалютных резервов на конец года, млрд. долларов	40	476,4
Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов	25	36

Теперь о **глобальной безопасности**. Мне кажется, что главная проблема гармонизации сфер экономики состоит в следующем. На первый план выходит задача обуздания разрушительных сил мирового финансового кризиса.

Рыночная стоимость всех сделок с финансовыми инструментами в мировой экономике на небиржевом рынке составила 14,5 трлн. долл., а обороты с этими инструментами на рынке деривативов в 41 раз больше, или 596,0 трлн. долл.¹ (декабрь 2007 г.)

---

¹ Бывший глава ФРС Алан Гринспен заявил, что после финансового кризиса отношение к финансовому риску будет совсем иным. «Миллиарды экономических и финансовых инструментов уже не здесь и вряд ли когда-либо найдут себе инвесторов». Коммерсант. 25 октября 2008 г. № 195. С.4.

Количество финансовых инструментов значительно разрослось, которые все менее отражают процессы в реальном секторе экономики. Циклы обновления основного капитала, периоды смены поколений, новых технологий все в меньшей степени определяют кризисы. Центром кризисных явлений стала финансово-банковская сфера, процессы накопления и использования остатков денежных средств на счетах банков и компаний государства и т.д.

Необходима разработка новой архитектоники мирового финансового рынка вместо пожарных механизмов национализации банков.

Одно из направлений состоит в разработке системы индикаторов и их предельных величин, характеризующих состояние реального сектора, социальной, финансово-банковской сферы и фондового рынка. Я думаю, что нарушено равновесие финансовой системы и реального сектора и не происходит перераспределение финансовых потоков со спекулятивной части рынка и отраслей новой экономики в пользу ряда базовых отраслей традиционной экономики.

Я уже сказал о некотором приоритете глобальной безопасности – самой главной сигнальной системы. Для того чтобы сигналы лучше работали и весь контур нашей глобальной безопасности лучше сочетался с внутренним, нам необходимо, чтобы ядром деятельности посольств, торговых представительств, национальных компаний в информационном анализе и мониторинге угроз были вызовы глобальной безопасности и ущемления геополитического положения России. Это очень сложная работа, я не понаслышке с ней знаком, знаю, что это сложно сделать, но это надо делать. Ситуационный анализ широко развит во всех странах, в том числе и в США.

Теперь о главном, о стержневой идее обеспечения национальной безопасности. Иногда говорят, что развитие – главная компонента безопасности. Правильно. Есть точка зрения, что Россия не обладает креативным мышлением. Она никогда не была ориентирована на развитие в своей психологии, в поведении. Есть масса работ, я сейчас не буду их цитировать. Я думаю, что с учетом крушения Советского Союза *выживаемость*

*России, развитие и обеспечение суверенитета остаются главной проблемой нашего долгосрочного развития. И я бы сказал, что особенно в уязвимом положении находится наша территория и ее богатства (это видно из табл. 1–2) – то есть дисгармония между населением, всем пространством и его освоенностью... Мы даже считаем ВВП на один километр территории и т.д. Я сейчас не буду вдаваться в детали, но важно сказать, что здесь главное все-таки *защита суверенитета* нашей страны. Мне показалось не лишним основания мнение одного технократа. Я даже думал, не буду ли я драматизировать на такой столь ответственной площадке, как Вольное экономическое общество... Он сказал следующее (это навеяно событиями конфликта, войны между Грузией, Осетией и Абхазией). Надо заметить, что это говорит один из крупных конструкторов двигателестроения: «Я считаю, будучи в здравом уме, что война будет. И война будет очень серьезная. Она случится гораздо быстрее, чем кто-либо думает. Но страна к ней не готовится. Не страшно, если нас выкинут из «Восьмерки». Но страшно, если нам объявят технологическую блокаду. У нас нет станков, нет огромного количества современных материалов, нет элементной базы, даже нет инструмента. Если прекратить поставку инструмента из Швеции, Японии, США, Израиля, то нам нечем будет обрабатывать металл, который необходим для самолетов. Как только обнаружат, что мы не в состоянии ответить на технические вызовы, нас точно сотрут с лица земли». Может, излишняя драматизация, видимо, есть такой элемент... Но человек с глубокой гражданской позицией – он каждый день это все видит, чувствует, и он пытается создавать новые двигатели даже в такой ситуации.*

Теперь еще один вопрос о *защите нашей территории и ее богатств*. Я бы хотел сказать следующее. Есть точка зрения, что если богатства недр превышают в расчете на гражданина установленную мировую норму, то они должны переходить под юрисдикцию всего мирового сообщества, как Мировой океан или космос, интеллектуальные ресурсы. Только при этом условии человечество может разумно распоряжаться богатством нашей планеты. Если страна с этим не согласится, она не мо-

жет претендовать на признание в качестве постиндустриальной. Это не просто какие-то научные соображения. Это целая позиция. За этой позицией стоит высказывание бывшего государственного секретаря США Олбрайт, которое все, я надеюсь, знают.

Выживание и развитие тесно взаимосвязаны, и отсюда возникает вопрос, с чего начинать и что главное. Многого делается правильно с точки зрения ориентации на перспективу, например, создание мощных государственных холдингов. Это в целом правильное направление, но мне кажется, что самая сложная сейчас проблема – это *сбалансированность основных сфер и секторов экономики*. Сейчас сбалансированность бюджета имеет приоритет перед задачей сбалансированности экономики в целом. И центром управления бюджетной сбалансированности является, естественно, Минфин. А задача обеспечения сбалансированности экономики в целом – так и непонятно, кто за это отвечает. Нужно гармонизировать развитие финансового и реального сектора. Это задача не только для мировой экономики, но и для нашей страны. Я убежден, что если бы мы научились вкладывать большие деньги не в Стабилизационный фонд, не в резервный и Фонд национального благосостояния, а использовали бы их для поддержки товарных рынков, целой их системы, мы бы не получили того всплеска инфляции, который сейчас наблюдается. Похоже, он будет продолжаться. Мы, во всяком случае, оцениваем это – на длительный период. Нужно учитывать, что товарные рынки дефицитны и балансируются в основном за счет импорта и, естественно, повышения цен. Кстати, импорт, по всем нашим расчетам, показывает очень важную вещь. Очень мало товарных групп, по которым импорт дает меньший индекс цен, чем темпы роста цен отечественных товаров. Например, в 2007 г. по сравнению с 2006 г. импортные продовольственные товары подорожали на 11,8%, а молочные продукты – на 62,3%, масло сливочное – на 38,5%, сельскохозяйственное сырье – злаки – на 72,8%, ячмень – на 73,5%, кукуруза – 300%. Импортный автомобильный бензин подорожал в 2 раза. Говорят: импорт способствует конкуренции. Да, это так, если развито собственное товарное производство. В Китае это получается, в Америке получается, потому что эти страны и

Евросоюз создали мощное товарное производство, и конкуренция заставляет их держать цены «в узде». Сейчас многие страны попали в полосу роста цен по одной причине – нет сбалансированности, и, кроме дисбаланса, господствует стремление к сверхприбыли.

Еще об одном аспекте сбалансированности. Основой сбалансированности может быть только масштабный рост объемов массового производства. Сколько мы ругали валовку, проклинали и т.д. Но без больших объемов ни оборонная промышленность, ни другие отрасли не могут конкурировать – это сегодняшний абсолютный закон. И вхождение в пятерку высокоразвитых стран требует качественно нового масштаба экономики и ее структуры. Очень важен переход к управлению на основе системы индикаторов – не только в финансовой сфере, где соблюдаются пределы бюджетного дефицита, который во многих странах есть и служит одним из рычагов развития. Мы перешли на профицит, который, кроме лакировки, абсолютно ничего не дает – он не является механизмом развития.

О выборе инновационного пути развития. Инновационный путь развития должен происходить при обязательном обеспечении приличных, высоких, – ну, может быть, не самых высоких, – темпов роста ТЭКа при поддержании достигнутых его масштабов. Конечно, есть один путь – сократить экспорт топливно-энергетических ресурсов. Экспорт действительно создает излишнюю нагрузку на экономику, природные ресурсы, его масштабы чрезмерны и не позволят устойчиво развиваться внутреннему рынку. Доллары от экспорта не так нужны, как 5–10 лет назад. Но сокращение экспорта нефти, газа, металла невозможно: взяты колоссальные обязательства. Мир на нас смотрит и говорит: «А что же вы как собака на сене имеете такие богатства и не используете их». А мы ему говорим: «Приходите, осваивайте». А они говорят: «А мы хотели бы иметь контрольный пакет акций». Оказывается, контрольный пакет акций энергокомпаний находится у иностранцев. Как быть здесь? Фундаментальный вопрос защиты национальных интересов повисает в воздухе.

Я бы сказал еще об одной важной проблеме выживания и развития ТЭКа. Это проблема геологоразведки. Ранее открытые месторождения использованы. Мы давно об этом пишем. Вот здесь сидят специалисты, они знают, что раньше были специальные отчисления на геологоразведку. Геологоразведка как основа будущего ТЭКа разрушена. Дело в том, что запасы должны быть больше добычи в 1,25. По нефти этот коэффициент ниже – 1,08, а по газу – менее единицы. Добывающие компании извлекли максимальную выгоду, а в геологоразведку деньги не вкладывали. В результате подорвана основа дальнейшего развития.

Инновационный путь развития имеет перспективы, но это путь не самой высокой окупаемости. Но если затраты на инновационные технологии быстро не окупаются, то откуда черпать деньги? Из этого комплекса – из ТЭКа черпать деньги можно. Значит, нужно его развивать. А чтобы развивать, нужно проводить правильную инвестиционную политику – вкладывать деньги в геологоразведку, нужно развитие ТЭКа делать более инновационным, в том числе за счет диверсификации использования его доходов (нефтепереработка и т.д.).

Хотелось бы особо сказать о развитии станкостроения. Не могу без цифр здесь обойтись. В 1991 году СССР производил 67 тыс. металлорежущих станков, в том числе 12,6 тыс. станков с числовым программным управлением, 23 тыс. кузнечно-прессовых, 297 автоматических, полуавтоматических линий. В 2007 г. выпущено всего 5 тыс. металлорежущих станков, кузнечно-прессовых 2,6 тыс., то есть снижение в разы. Да, кто-то сказал, ничего страшного нет: закупаем по импорту. Доля оборудования в общем объеме импорта составляет более 50%. Но закупаем не комплексно, прорыва не обеспечиваем. Прорыв есть в телекоммуникациях, но преимущественно за счет импорта. Не можем обеспечить прорыва в авиационной промышленности. Про легкую я вообще не говорю. Без собственного станкостроения нельзя обеспечить никакого прорыва ни в одной отрасли экономики.

И, заканчивая, я скажу буквально несколько слов об *организационном аспекте стратегии безопасности*. Все-таки очень

слаба координация в экономической и социальной сферах всех наших решений. Рынок координирует, но только частично. Что можно? Какие коррективы нужно внести в систему регулирования? Минэкономики слабо координирует экономические и социальные процессы. Минфиновские индикаторы только финансовые. Кто должен? Есть предложения разные... Я рад, что не только я один, но и академик РАН В. Полтерович предложил создать агентство по стратегическому планированию. Нужно обеспечить единство системы управления в решении стратегических задач. Нужен орган управления, который бы на научной основе определил объемы наших ресурсов, включая возможности науки, отладил систему физических и финансовых балансов и мог бы комплексно разрабатывать стратегию долгосрочного развития страны.

Мировой финансовый кризис показал, что рыночное равновесие не обеспечивается самим рынком, на помощь приходит государство. Оно несет большие затраты на восстановление равновесия. Поэтому нужно создавать новую систему макроэкономического регулирования, не ограничиваясь финансовыми индикаторами.

В заключение скажу, что стратегические проблемы безопасности имеют более широкий характер, чем представлены в моем докладе. Это и продовольственная безопасность, социальная безопасность, демографическая безопасность, проблема обеспечения экономического роста кадрами рабочих профессий и др. Я думаю, что эти и другие вопросы будут затронуты в обсуждении доклада.

Спасибо за внимание.

КОНЦЕПЦИЯ И СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ И ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ БАЗЫ РОССИЙСКОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ К 2020 ГОДУ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ,

*член Совета по аграрной политике при председателе
Совета Федерации, Вице-президент ВЭО России,
член-корр. Россельхозакадемии, д.э.н, профессор*

Тема, обсуждаемая сегодня на круглом столе, имеет колоссальное значение для всего человечества. На планете бушует мировой продовольственный кризис. Сегодня, по данным ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), в мире голодает около одного миллиарда человек и 1,6 млрд. недоедающих, каждые шесть секунд из-за недоедания умирает один ребенок. И страны, в которых недостаточно собственных земель сельскохозяйственного назначения, обращают свои взоры к более богатым в этом отношении государствам.

Сегодня таким богатством, несомненно, обладает Россия, имея около 10% от мировых запасов земель. Однако используем мы это богатство плохо, как для собственных нужд, так и для производства сельскохозяйственной продукции на экспорт. Доля же в мировом агропроизводстве составляет всего лишь 1,34%. Около 30% пахотной земли не используется и зарастает бурьяном и мелколесьем. Не решен земельный вопрос и в законодательном плане. Земли сельхозназначения по-прежнему не имеют эффективного собственника, фактически бесхозны. Ваучерная приватизация земли, так называемые «земельные доли», была явной ошибкой. И сегодня многие ученые, практики и даже государственные деятели ее признают преступной. И

это действительно так, поскольку долевая собственность для великой России неприемлема ни по менталитету, ни по огромным территориям, ни по возможности эффективно использовать сельскохозяйственные земли для производства продовольствия.

Неразбериха с землей, разрушенные технологические и организационно-управленческие основы агропромышленного комплекса России, отсутствие последние два десятилетия аграрной стратегии привели сельское хозяйство в упадок, фактически разрушив сельский образ жизни. С географической карты России исчезло около двадцати тысяч деревень и такое же количество сельских поселений, где осталось пять-семь стариков. Деревня в России умирает.

Все это в итоге привело к тому, что продовольственная зависимость России от импорта усугубляется с каждым годом и достигает уже 40–45%. А в ряде мегаполисов страны импортное продовольствие составляет 80–85%. А это уже полная зависимость России от импорта. Здесь уже с нами воевать не надо. Стоит прекратить поставки продовольствия, объявить эмбарго – и бери нас голыми руками. Здесь я полностью согласен с позицией Павла Павловича Бородина, который в своем выступлении четко об этом сказал.

Если мы хотим сохранить свой суверенитет как крупной аграрно-индустриальной державы, а мне представляется, что это ни у кого не вызывает сомнения, спасти село и страну от экономического умирания, необходимо от идеологии финансовой стабилизации с ее монетаристским характером (кстати, нигде не прижившейся: ни в Европе, ни в Америке) переходить к идеологии социального государства на базе стратегии развития реальной экономики страны и особенно возрождения агропромышленного комплекса. Такой подход требует резкого усиления роли государства. Хватит прикрываться либеральной теорией и что рынок все отрегулирует, все решит. Теория и особенно практика как раз говорят о другом. Государство, если оно есть, должно выполнять всем нам известные, свои классические функции. Мировой финансовый кризис подтвердил это. США мгновенно забыли о называемом всеми свободном рын-

ке, как только столкнулись с серьезными проблемами, вызванными тем же диким свободным рынком на финансовом и банковском поле, национализировав ряд обанкротившихся банков. И, кстати, правильно сделали, подтвердив тем самым, что в реальной жизни свободный рынок невозможен, он должен быть социально ориентирован, а значит, регулируемый государством.

Любая экономика требует выработки гибких механизмов ее эффективной реализации. И какой-то единственный стандарт, более того, навязанный извне, неприемлем. Пора бы и нам, особенно исполнительной власти всех уровней, понять это и заняться серьезно подъемом экономики всех отраслей страны.

Сегодня идет разговор об экономической безопасности. Но как можно об этом говорить, если нет самой экономики. Ведь ни докладчики, ни выступающие ничего доброго не сказали об экономике фактически всех отраслей страны. Буквально все находится в упадке. Работает успешно только стратегический природно-сырьевой комплекс (нефть, газ, уголь, металл) с небольшой группой олигархов и властных структур, причем работает с учетом своих интересов. Цены на продукцию из этого сырья на внутреннем и мировом рынке почти одинаковые. Как же в этом случае развивать экономику, учитывать интересы своего народа, если цена зашкаливает для собственных нужд, ради реализации интересов определенной группы людей, присосавшихся к этим стратегическим ресурсам. Правда, следует заметить, и об этом говорит как о заслуге федеральная власть, что Стабилизационный фонд теперь спасает нас от мирового финансового кризиса. Это действительно так. Но развитие экономики всех отраслей – объективно необходимый путь развития России. Пора бы это понять.

Ради справедливости следует сказать, что в последнее время у государства, его властных структур появилось понимание проблем приоритетного развития агропромышленного комплекса страны, ее продовольственной безопасности. Приняты важнейшие документы, позволяющие определить стратегические задачи и предложить пути правового, социально-экономического, технологического и организационно-управленческого характера развития аграрной сфе-

ры экономики. Пакет принятых документов, несомненно, имеет историческое значение. После почти двух десятилетий молчания и забвения сельских проблем вспомнили и всерьез заговорили о приоритетности возрождения сельского образа жизни российского крестьянства. К сожалению, пока больше разговоров, чем дела.

Нацпроект «Развитие АПК», Госпрограмма уже на первых порах столкнулись с огромными трудностями и с неожиданными препятствиями, связанными прежде всего: на какой основе – жилищной, кадровой, социально-экономической, технико-технологической, организационной, управленческой – это будет осуществляться. Одним словом, если быть реалистом, то сегодня возрождение АПК просто некому и нечем воплощать в жизнь. Надо все начинать фактически с нуля, поскольку российское село почти что умерло.

Именно поэтому нужна выверенная, глубоко обоснованная и продуманная долговременная стратегия возрождения и устойчивого развития села и его агропромышленного комплекса. Причем на это потребуются огромные средства, решить это под силу только государству, которое полностью возьмет на себя финансирование этого стратегического проекта.

На наш взгляд, она должна включить четыре основных направления:

- восстановление и устойчивое развитие сельских территорий. Без решения этой проблемы бесполезно вкладывать финансовые средства в сельскохозяйственное производство;

- подготовка для села кадров как массовых профессий, так и специалистов высшего звена, способных работать с применением новых современных технологий, поскольку на селе сегодня квалифицированных рук нет;

- окончательное решение земельного вопроса, создание прозрачности земельных отношений между пользователями земли и государством;

- разработка и предложение экономического механизма ценообразования, отвечающего интересам субъектов хозяйствования АПК.

Решая задачу возрождения села, следует серьезно думать о продовольственной безопасности, а также о безопасности про-

довольствия. Сегодня на рынке продовольствия появляется достаточно много весьма небезопасных и сомнительных товаров. Поэтому назрела объективная необходимость разработки и принятия Федерального закона «О продовольственной безопасности и безопасности продовольствия». Такой закон уже несколько лет разрабатывается, но определенные круги финансово-экономического блока исполнительной федеральной власти его блокируют, утверждая, что нет такого понятия, как продовольственная безопасность, есть только – продовольственная независимость.

Сегодня, когда на фоне напряженной ситуации на мировом продовольственном рынке кризисные явления привели к высоким темпам роста цен на сельхозсырье и готовые продукты питания, причем эта тенденция, по оценкам ряда международных организаций, может продолжаться десятилетиями, нам необходимо установить четкие критерии продовольственной безопасности страны, чтобы она стала составной частью национальной экономической безопасности.

В этих целях разрабатывается доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, которая будет принята указом Президента РФ.

В основу доктрины, по мнению главы Минсельхоза России, должны быть заложены два основных принципа:

– обеспечение физической и экономической доступности к продовольствию в любое время в любых местах жизнедеятельности человека;

– безопасность и качество продуктов питания, если требуется, путем пропаганды через рекламу здорового образа жизни.

Далее я хотел бы более подробно сказать о решении земельного вопроса, о создании прозрачности земельных отношений между пользователями земли и государством. Без разрешения земельного вопроса едва ли можно решить проблему продовольственной безопасности страны.

Выше я уже говорил, что многие государства с вожделием кидают взоры на российские земли. И если мы будем по-прежнему, мягко говоря, безобразно относиться к своей земле,

это может для нас плачевно закончиться. Некоторые государства, например Индия и Китай, для решения продовольственной проблемы принимают специальные программы скупки земли за рубежом. Российское законодательство запрещает продажу земель иностранцам, однако последние в обход закона скупают отечественные сельхозугодия, используя подставные фирмы. По оценкам генерального директора Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) Дмитрия Рылько, даже без учета Дальнего Востока, где всюю уже хозяйничают китайцы, иностранцы контролируют у нас около одного млн. гектаров пашни. Только один шведский инвестиционный фонд Black Earth Farming, по его же собственным данным, контролирует через российские компании 300 тыс. гектаров сельхозугодий.

Привлекательность российской земли – ее дешевизна. Самые дорогие земли – юг России. По данным ИКАР, цена одного гектара в Краснодарском крае может достигать 5000 долларов, тогда как в Воронежской области он стоит 700–800, в Липецкой – 320, а на Алтае – 20–40 долларов. По данным компании «Разгуляй», средняя стоимость приобретения земли в России для агрохолдинга составляет около 1000 долларов за 1 гектар плюс затраты на оформление этой земли в собственность – это еще 400–500 долларов.

Для сравнения: в Аргентине 1 гектар стоит 4400–7800 долларов, во Франции – в среднем 5100, в Испании – 14 500, в Бельгии – 26 000, на востоке США – 13 200–32 000 долларов.

По данным ИКАР, на одного жителя России приходится 803 тыс. гектаров пашни. Для сравнения: в США этот показатель равен 574 тыс. гектаров, во Франции – 289 тыс., Германии – 189 тыс., в Индии – 141 тыс., в Китае – 108 тыс., то есть почти в восемь раз меньше, чем у россиянина. Но китайцы не сидят сложа руки. Наше Приморье они называют уже Хэй-Хан-Ше, что в переводе означает «Северная провинция».

В данной ситуации самое страшное то, что купля-продажа земли стала весьма очень криминальной сферой, где сошлись криминальные интересы чиновников и капитала, как иностранного, так и отечественного. Пожалуй, это стало одной из причин весьма мизерных иностранных, да и отечественных инве-

стиций в российское сельское хозяйство. Так, согласно данным Росстата, в первом полугодии 2008 года на сельское хозяйство, охоту и лесное хозяйство пришелся 351 млн. долларов инвестиций из-за рубежа. А например, на сферу оптовой и розничной торговли, ремонта транспортных средств и бытовой техники – 13,479 млрд. долларов, на операции с недвижимостью, аренду и предоставление услуг – 7,101 млрд. долларов. Иностранцы предпочитают скупать наши сельхозугодия втихую.

Земельный кодекс РФ, как я уже говорил, запрещает владеть землями сельхозназначения иностранным гражданам и компаниям, если иностранцам принадлежит в них более 50%. Однако в отечественной практике прижилось уже несколько способов обхода этого запрета.

Среди наиболее распространенных вариантов – использование для покупки земли российских подставных физических и юридических лиц.

Другая возможность обойти законодательство – продажа участка земли паевому инвестиционному фонду недвижимости. Если в нем хотя бы один пай принадлежит российскому лицу, то сделка считается законной. Это ничто иное, как прощуха в законе, которую следует исправлять.

Третий вариант, пожалуй, самый любопытный способ покупки земельного участка – создание в России «внучек» иностранных фирм. Про них в Законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» ничего не говорится. А значит, что не запрещено – то разрешено. Опять правовая казуистика. Контролировать деятельность «внучек» весьма сложно, если учесть количество офшорных компаний, которые записаны в учредителях у большей части российских корпораций. Мало кто при оформлении сделки будет внимательно изучать родословную компании до третьего колена.

Одним словом, российская земля требует действенной государственной защиты. Хватит кивать на рынок, делать из него панацею от всего и вся. К земле должен быть государственный подход, и она должна как основной стратегический ресурс выживания человечества принадлежать государству, а оно должно создать социально-экономические

механизмы эффективного использования земельных ресурсов с учетом интересов всех категорий граждан страны.

Как никогда ранее требуется незамедлительное решение земельного вопроса. Современная Россия нуждается в реформировании земельных отношений. В результате так называемой «ваучеризации» земли реальные земельные доли фактически не были выделены дольщикам, т.е. земля для них была обезличенной, «виртуальной». В настоящее время одна треть земель принадлежит конкретным дольщикам и находится, как правило, в аренде у какого-то хозяйствующего субъекта. Вторая треть земель фактически осталась бесхозной. Третья треть земель уже скуплена в основном крупным капиталом, причем зачастую используется им не по назначению.

Выход из сложившейся ситуации в области землепользования, на наш взгляд, состоит в том, чтобы вернуться к «нулевому» варианту, другими словами, государство должно национализировать основную часть земли. Заметим, что такая тенденция наблюдается во всем мире. И когда земля будет в руках государства, можно перейти к следующему этапу – к обоснованной разработке правовых, социально-экономических и организационных механизмов эффективного использования земельных ресурсов.

По нашему мнению, земля как важнейший стратегический ресурс обеспечивает продовольственную независимость и безопасность страны. Будучи собственностью государства, она может сдаваться в долгосрочную аренду (на 49,99 лет) эффективному сельхозтоваропроизводителю и только для производства сельскохозяйственной продукции, сохраняя свое сельскохозяйственное назначение. К арендатору земли должны быть предъявлены жесткие требования: обязательное сельскохозяйственное образование, производство сельхозпродукции, эффективное, рациональное и экологическое использование ресурса земли и др. При нарушении этих требований срок аренды прекращается. Многие страны уже применяют подобный механизм, можно воспользоваться их опытом, адаптировав его к российским условиям.

Как нам представляется, должны быть созданы правовые и экономические условия для того, чтобы сельхозтоваропроизводитель, взявший в долгосрочную аренду землю, мог закладывать ее в банк в форме земельной ипотеки. И хотя следует признать, что такая постановка вопроса противоречит теории, на наш взгляд, целесообразно объединить усилия теоретиков и практиков земельных отношений, с тем чтобы найти возможность решить данную задачу.

Что же касается земель под садово-огородными участками, дачами, то ее следует передать в собственность гражданам безвозмездно, установив ежегодный земельный налог в разумных размерах. Можно также передавать землю в собственность эффективным крестьянским (фермерским) хозяйствам на основании соответствующего федерального или регионального закона.

Возврат к «нулевому» варианту развития земельных отношений, на наш взгляд, может пройти безболезненно, поскольку крестьянство заинтересовано в скорейшем разрешении ситуации. Что касается крупного капитала, купившего землю, то следует посмотреть, законно ли он ее приобрел и как использует, от этого будет зависеть окончательное решение.

Реформирование земельных отношений в современной России принесет значительный эффект не только агропромышленному комплексу, но и экономике страны в целом.

В заключение отметим, что решать поставленные важные задачи, естественно, надо в комплексе, постепенно продвигаясь по всем указанным направлениям стратегии развития АПК России. Законодательной основой этого процесса должен стать федеральный закон о развитии сельских территорий, который следует разработать и принять в короткие сроки. Закон должен быть прямого действия и предлагать конкретные пути достижения поставленных целей. Задача непростая, но она вполне разрешима, а для России, ее национальной экономической безопасности и народа жизненно важна.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: НЕФТЬ, ГАЗ, ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКА

В.Л. СМИРНОВ,

*профессор кафедры экономики и экономической безопасности
Академии экономической безопасности МВД России, д.э.н.*

В последний раз проблемы экономической безопасности Вольное экономическое общество обсуждало на конференции – совместно с мэрией г. Москвы – в ноябре 2005 года. Тогда мы говорили об экономической безопасности мегаполисов. Сегодня докладчики – известные специалисты в области обсуждаемой темы экономической безопасности – раскрыли широкий спектр вопросов данного направления, опираясь на технологическую базу российской экономики. Нельзя не согласиться с основными их выводами, которые, я бы сказал, носят системный характер.

Я буду опираться на три тезиса их докладов:

- включение в технологическую базу экономики не только технологии, но и техники (Н.И. Комков);
- инновационное развитие российской экономики возможно лишь при развитии отраслей топливно-энергетического комплекса – ТЭК (В.К. Сенчагов);
- и, наконец, о роли в управлении этими процессами «организационно-управленческого блока», о чем говорили оба докладчика.

Последний тезис предполагает превращение государства в активного субъекта развития в ходе дальнейшего движения по пути реформирования экономики России. Эту идею стоит поддерживать. Действительно, во всем мире идут сегодня процессы усиления роли государства в экономике стран, во всем мире – во всяком случае, в 2007–2008 годах – идет консолидация бизнеса в основных ведущих отраслях экономики. И мы здесь не являемся исключением.

Мне приходилось писать о системном анализе экономической безопасности. Хотел бы сегодня развить ряд этих идей, взяв для рассмотрения такие подсистемы российской экономики, как нефтяную, газовую и энергетическую отрасли – важнейшие сферы ТЭК. Они, выступая и как подсистемы государственной безопасности, вполне вписываются в систему и национальную, и экономическую безопасности России. Как известно, государственная и национальная безопасность современной России и сегодня, и завтра зависят и будут зависеть от данных системообразующих отраслей российской экономики. При этом состоянии этих основополагающих сфер экономики России определяет во многом безопасность государства, общества, становится одним из приоритетов экономической безопасности России в целом на длительный период.

Но вот, скажем, как здесь обстоят дела на ниве технического прогресса и перевооружения в крупнейшей газовой компании мира – Газпроме? Напомню, что протяженность магистральных газопроводов и отводов газотранспортной системы (ГТС) на начало 2008 г. составила 158,2 тыс. км, в том числе 45,1 тыс. км – газопроводы-отводы. В транспорте газа эксплуатируются 218 линейных компрессорных станций, на которых установлен 3641 газоперекачивающий агрегат общей мощностью 41,4 тыс. МВт. Как вы понимаете, содержать такую машину непросто. Если взять отчет ОАО «Газпром» на собрании акционеров в июне этого года, мы увидим следующее. Стратегической задачей Газпрома в транспорте газа обозначено поддержание надежной бесперебойной работы ГТС, повышение эффективности товарно-транспортных операций и экологических характеристик оборудования. При этом суммарный объем капитальных вложений Газпрома на реконструкцию и техническое перевооружение Единой системы газоснабжения (ЕСГ) в 2007 г. составил 39,1 млрд. руб. В результате ремонта газопроводов и улучшения их технологического состояния число отказов уменьшилось с 0,21 на 1000 км газопровода в 2002 г. до 0,11 – в 2007 г. Снижение аварийности является прямым следствием использования прогрессивных методов диагностики ГТС и планово-предупредительных работ, которые

позволяют эффективно выявлять изношенные участки и оборудованные. В 2007 г. проведено диагностическое обследование 17,2 тыс. км газопроводов методами внутритрубной дефектоскопии и 20,5 тыс. км – методами электрометрических и инспекционно-технических обследований. По результатам диагностики капитально отремонтировано 2697 км газопроводов и 165 подводных переходов. Выполнен ремонт 321 газораспределительной станции (ГРС). В соответствии с Программой по ремонту изоляционных покрытий магистральных газопроводов на 2004–2010 гг. в отчетном году выполнена переизоляция 2181 км магистральных газопроводов. Начата реализация Комплексной программы реконструкции и технического перевооружения объектов газотранспортной системы на 2007–2010 гг. Планируется реконструировать 5000 км газопроводов различных диаметров, около 300 ГРС, заменить или модернизировать более 500 газоперекачивающих агрегатов. А капитальные вложения Группы Газпром в транспортировку газа в 2007 г. составили 176,7 млрд. руб. (в 2006 г. – 196,4 млрд. руб.)¹.

Мы ведь все знаем, что были разные идеи «расчленения» Газпрома. Одна из них, например, состояла в том, чтобы иметь три Газпрома: один будет добывать, другой транспортировать газ, а третий – его продавать на экспорт. Конечно же, экспорт, продажа газа не будут находиться в руках государства. Хватило все же ума не делать этого.

Однако, если быть точным, делая анализ этих трех системообразующих отраслей российской экономики – газовой, нефтяной и электроэнергетической, мы увидим, что развитие двух последних отраслей шло по другому сценарию. Если вернуться в недалекое прошлое – начало этого столетия, то мы увидим, что вообще единой государственной политики развития этих трех отраслей экономики не было. Так, «нефтянка» стала в основном частной отраслью, газовая отрасль – во многом оказалась под контролем государства (через такого «кита», как Газпром), а энергетики пошли своим путем: ПАО ЕЭС перестала существовать с 1 июля этого года, «расчленившись» на оптовые генерирующие компании (ОГК – их получилось шесть),

---

¹ См. www.gasprom.ru//Annual_rus.final.pdf. – 2008. С. 46.

территориальные (14 ТК) и ГидроОГК – крупнейшая по мощности генерирующая компания страны, объединившая 50 российских гидроэлектростанций общей мощностью более 24 тыс. МВт. Вся генерация, конечно, осталась в частных руках (частной собственности), а распределение электроэнергии, магистральные сети – в руках государства, главным образом в виде ФСК (Федеральной сетевой компании).

Итак, если бы роль государства прослеживалась в период приватизации, если бы применялись хоть какие-то научные методы управления, то такого «разброса» (а я веду речь здесь только о трех отраслях экономики) в результатах, скажем, приватизации не было бы. Но, к сожалению, все шло, как в сказке про медведя и мужика, которые делили между собой «вершки» и «корешки». Почему-то медведю (читай – государству) доставалось все время то, что не отнесешь к выгодной сделке.

В условиях перехода к рыночной экономике, при смене форм собственности резко возросли угрозы для государства и личности. Включение проблемы собственности в анализ экономической безопасности – важнейший *методологический принцип* при реализации системного анализа. Надо понимать, что собственность может выступать и источником безопасности, и источником угроз для собственника. Она теснее всего связана с экономической безопасностью, поскольку лежит в основе любой современной экономической системы. Господство частной собственности в условиях рыночной экономики может создавать немало проблем для экономической эффективности, экономической безопасности.

Проблема собственности, приватизации – во многом первична, базисна. Отношения собственности связаны с еще одной стороной экономической безопасности. Это – проблема управления собственностью. Часто считают, что собственность наиболее эффективно используется тогда, когда она находится в частных руках. И это во многом справедливо. Однако, с точки зрения экономической, государственной безопасности следует быть весьма осторожной в распределении собственности (даже в рыночных условиях). Здесь нужно соблюдать соответствующие пропорции, основанные на действующих закономерностях.

Значит нужно методологически точно рассматривать эти проблемы через призму управления данными процессами.

По оценкам экспертов, 60–70% эффекта зависит от того, как мы управляем процессами (остальное – 30% – приходится на ресурсы – газ, нефть...). Вряд ли кто будет спорить, что роль так называемого организационно-управленческого блока в нашем государстве чрезвычайно высока.

Возьмем, например, метод «золотого сечения».

Известно, что знания о «золотом сечении» появились еще во времена Леонардо да Винчи. Это – *закономерность природы*. Но она «работает» не только в природе, но и в экономике, социальных науках. Попробуем применить ее (используя в качестве одного из методологических подходов) и к анализу отношения государства к вопросам приватизации, в том числе, в нефтегазовом и энергетическом секторах. Согласно «золотому сечению», делать надо было в период приватизации (национализации) так: 38% – одному субъекту (скажем, государству при либеральном развитии экономики), 62% – другому субъекту (частному предпринимателю). Или же (при роли государства как социального регулятора общества) – 62% – государству, 38% – частнику. Так, например, в Швеции: 64% – государственная собственность, остальное – частная собственность. В Японии 60% находится в государственной собственности.

Что касается Российской Федерации, то нефтяная промышленность, например, находится в основном в частной собственности (у государства – меньше трети). А надо бы у государства – не менее 40% даже при либеральном развитии предпринимательства, а то и все 60%.

В газовой же отрасли – государство превалирует над частниками. Все это говорит о том, что серьезно никто и не думал над этими вопросами, *когда шла первичная приватизация в начале 90-х годов XX столетия*.

В электроэнергетике же – вся генерация ушла к частнику. Объявленной целью реформы РАО ЕЭС, напомним, является создание конкурентного рынка электроэнергии и среды, в которой компании электроэнергетики смогут привлекать инве-

стиции, необходимые для поддержания и расширения производственных мощностей.

После завершения реформы летом 2008 г. энергохолдинг прекратил свое существование. Основная деятельность стала осуществляться новыми компаниями по следующим направлениям:

- генерация электроэнергии – оптовыми генерирующими компаниями (ОГК) и территориальными генерирующими компаниями (ТГК);
- распределение электроэнергии межрегиональными распределительными сетевыми компаниями (МРСК);
- транспортировка по магистральным линиям электропередачи – Федеральной сетевой компанией (ФСК);
- сбытом электроэнергии – ряд сбытовых компаний, которые выделяются в ходе реформирования региональных энергосистем.

Между тем, если говорить об экономической безопасности, вряд ли она выросла в этой сфере, если уже к началу 2008 г. треть проданных активов бывшего РАО ЕЭС досталась иностранцам. Финская компания Fortum выиграла конкурс на покупку контрольного пакета ТГК-10 более чем за \$3 млрд., став владельцем 76% акций этой компании (намерена сделать оферту миноритариям на выкуп еще значительной доли акций).

Итальянская Enel стала основным владельцем ОГК-5. На начало 2008 г. ОГК-5 владели:

- 37,15% – Enel (генеральный директор – главный управляющий Enel Конти Фульвио);
- 26,43% – Росимущество;
- 13,58% – миноритарные акционеры;
- оставшиеся акции находились в номинальном держании.

Немецкая группа E. On. в сентябре 2007 г. приобрела 47,4% акций ОГК-4 за 100 млрд. руб. (\$3,9 млрд.). Кстати, эта группа оценила стоимость ОГК-4 в \$750 за каждый киловатт установленной мощности. E. On предложила за 47,4% акций компании максимальную сумму – 3,35 руб. (\$0,12) за бумагу (\$3,9 млрд. за весь пакет). К текущим котировкам это была 5,7-процентная премия.

Однако, заметим, что в Европе энергокомпании торгуются с коэффициентом, большим в полтора-два раза. А ведь электростанции ОГК-4 по итогам 2006 г. выработали 51,03 млрд. кВт ч. электроэнергии (5,15% от суммарной выработки генерирующих объектов России), общая установленная мощность электростанций ОГК-4 составляет 8630 МВт (8% от установленной мощности тепловых генерирующих компаний России). И еще: половина мощностей ОГК-5 работает на газе, а другая половина – на угле. Это дает возможность хеджировать риски, связанные с поставками топлива. А если учесть, что в ОГК-4 коэффициент использования установленной мощности (КИУМ) по итогам 2006 г. составил 67% и что это – один из наиболее высоких показателей среди российских оптовых генерирующих компаний, то выложенная немецкой группой сумма за эту компанию явно не может быть справедливой ценой.

Только две компании (E. On и Enel) заплатили за доли в ОГК-4 и ОГК-5 \$7,5 млрд.

Для справки можно заметить, кстати, что у Enel в России уже большое хозяйство. Летом 2007 года именно Enel стала первой иностранной компанией, скупившей на аукционе у РАО «ЕЭС России» за \$1,5 млрд. блокпакет акций генерирующей компании ОГК-5. Также на аукционе Enel вместе с итальянской Eni приобрела часть бывших нефтегазовых месторождений ЮКОСа (предприятия «Уренгойл», «Арктикгаз»).

Gaz de France, кстати, намерена стать основным акционером ТГК-10.

В число новых хозяев российской энергетики вошли Газпром, выложивший за энергоактивы \$7,6 млрд., «Норильский никель», СУЭК, «КЭС-холдинг», «Евраз» и «Мечел». РАО ЕЭС продало также доли в 22 энергосбытовых компаниях за \$530 млн.

Одна из основных компаний отрасли, которая осталась в собственности государства после прекращения существования РАО ЕЭС в 2008 г., – это «Федеральная сетевая компания» (ФСК), которая объединяет важнейшие инфраструктурные объекты российской электроэнергетики – магистральные электропередающие сети напряжением от 110 кВ. Таковую махину

(суммарная длина магистральных электропередающих сетей, которыми управляет российская ФСК ЕЭС, составляет свыше 120 тыс. км.; это крупнейший в мире комплекс электропередающих сетей) еще надо и обслуживать. Между тем заметим что сети в России изношены на 60–70%. На Западе же этот показатель в среднем превышает 50%.

И еще: потребность инвестиций в магистральные электросети в России оценивалась первоначально более чем в 1 трлн. руб. Однако сейчас оценка еще выше. Инвестиционная программа ФСК на 2007–2009 гг. составляет 327 млрд. руб. По оценкам экспертов, этого достаточно, чтобы решить только насущные проблемы развития сети, а для серьезного технологического прорыва в сетевом комплексе необходимо сохранять такой объем инвестиций еще 5 лет. Государству, что называется, мало не покажется. А ведь основные деньги в отрасли теперь будут формироваться в сегменте генерации.

Итак, если иметь в виду электроэнергетику, то этот бизнес благополучно «расчленили». Между тем весь мир сегодня *консолидирует* бизнес.

Вернемся теперь к тому, как относится *сегодня* государство к этому вопросу и как оценивают эти процессы эксперты, политики...

Вспомним еще раз о том, что в 2000 году ОАО «Газпром» всерьез хотели «разрезать», отделив конкурентную добычу от монопольной транспортировки. Тогда некоторые представители государства (в частности, прежний глава Минэкономразвития РФ) явно поддерживали эту точку зрения, заявляя, что Газпром как огромная неэффективная машина просуществовать в нынешнем виде долго не сможет. Но ведь именно так, как развивается сегодня эта ведущая компания нашей страны, идет в настоящее время развитие бизнеса и во всем мире.

Неслучайно ведь эксперты² в число пяти основных инвестиционных идей 2007 года /внутренний экономический рост за счет роста потребления, консолидация, реформа электроэнергетики, развитие инфраструктуры и срочные производные инструменты (деривативы)/ включили «**консолидацию**».

---

² См. сайт: www.aton.ru // Стратегия 2007, 13 декабря 2006 г., с. 3.

Консолидация – общемировая тенденция. За последние несколько лет стратегическая и конкурентная среда мировых нефтяного и газового рынков существенно изменилась в связи с активно идущими процессами слияния и поглощения компаний. Они обусловлены стремлением к увеличению доходов, обострением конкуренции, растущим потенциалом использования предоставляющихся возможностей развития деятельности. Неслучайно и энергетики во всем мире укрупняют свой бизнес. Между прочим, А. Чубайс уже на последнем этапе реформирования РАО ЕЭС говорил о том, что, скорее всего, разделенные компании на ОГК и ТГК будут в дальнейшем укрупняться (справедливый вопрос: а зачем же разукрупнялись, не в этом ли был еще один инструмент плавного перевода государственной собственности в частные руки?).

Кстати, сегодня государство инициировало консолидацию активов в авиастроении, оборонной промышленности и ядерном секторе. Думается, эти процессы, отношение государства, в том числе к развитию Газпрома как крупной энергетической компании, сегодня следует также всемерно поддерживать. Хотя, как мы помним, некоторые считают, что монополярная структура отрасли лишает ее необходимого качества – устойчивости. Но это – лишь одна сторона вопроса.

Между тем именно консолидация газовой отрасли в лице Газпрома *как раз и придает ей сегодня такую устойчивость в мировой экономике*. Проведенная реструктуризация компании, ее управления на современных концепциях инжиниринга сможет быть противовесом ее монополизму. Именно поэтому вместо разделения конкурентных и монополярных видов деятельности (добычи и транспортировки газа) Газпром создает новые дочерние компании. Компания последовательно занималась собиранием активов, и к концу 2003 года ей удалось установить полный контроль над всеми ключевыми финансовыми потоками в холдинге. Команда топ-менеджеров Газпрома провела реструктуризацию непрофильных активов и справилась с проблемой огромного долгового бремени компании.

Здесь можно бы остановиться и сделать следующий вывод. Конечно, консолидация сегодня (именно сегодня!) нужна. Это –

исправление ошибок предыдущих лет перехода страны на рельсы рыночной экономики. Но возвращение контроля государства над нефтегазовой, а впоследствии и над энергетической отраслями чревато (как это происходит всегда и в других странах) потерей эффективности деятельности компаний этих отраслей. Здесь необходимо всегда поддерживать определенный баланс: сколько сегодня в отрасли нужно рынка, а сколько – его регулирования. В этом и состоит искусство управления экономикой в современных условиях. Помнить же надо о том, что во главе угла такой экономики должен стоять конкретный человек, его благосостояние, безопасность.

Обоснование консолидации для крупнейших компаний – это, во-первых, экономия на масштабе и синергия, во-вторых, как известно, крупные проекты следующего поколения и приобретения требуют больших капиталовложений. Итак, государственные компании продолжают сегодня усиливать доминирующее положение в ведущих отраслях российской экономики. И это следует во многом расценивать как положительный фактор.

Имеются значительные возможности для консолидации небольших нефтяных и газовых компаний, работающих на территории России и стран бывшего СССР. Многие из этих компаний владеют интересными активами и имеют неплохие перспективы роста, но при этом у них нет достаточных финансовых ресурсов и/или опыта и знаний, чтобы самостоятельно заниматься их освоением. Вдобавок к этому акции многих таких компаний торгуются в настоящее время гораздо ниже справедливой стоимости. Большинство независимых производителей из России и стран бывшего СССР могут стать объектами для приобретения.

Усиление роли государства, например, в нефтяном секторе прослеживается в процессах включения бывшей «Сибнефти» в активы Газпрома, увеличения активов «Роснефти» за счет основных активов бывшего ЮКОСа.

Кстати, государство осталось и в ядерном сегменте энергетики. Российское правительство начало реорганизацию атомной отрасли страны с целью выстраивания конкурентоспособного атомного концерна мирового масштаба (Росатом),

участвующего во всех стадиях ядерного цикла. Россия намерена увеличить долю АЭС в общей выработке электроэнергии с 16% в 2008 г. до 25% к 2030 г. Столь амбициозная программа потребует увеличения добычи урана и производства ядерного топлива из него. С этой целью планируется расширить существующие добывающие урановые мощности, интенсифицировать разработку новых месторождений, участвовать в добыче урана за рубежом, а также закупать за рубежом урановый концентрат.

По моим наблюдениям, усиление роли государства как тенденция, идет, как ни странно, и в энергетическом секторе – вопреки идеям реформирования РАО ЕЭС. Инструментом усиления государственного влияния здесь стал Газпром, который неслучайно позиционирует себя не просто как газовая или нефтегазовая, а как энергетическая компания.

Напомню, что в апреле 2007 г. совет директоров ОАО «Газпром» утвердил стратегию ОАО «Газпром» в электроэнергетике, основными направлениями которой стали повышение капитализации ОАО «Газпром» за счет увеличения рентабельности капитала, оптимизации топливного баланса в стране и достижения синергетического эффекта газового и электроэнергетического секторов. В соответствии с этой стратегией было предусмотрено формирование холдингообразующей компании для консолидации и интеграции электроэнергетических активов в Группе Газпром. Такой холдинговой компанией стала ООО «Газоэнергетическая компания» (ООО «ГЭК»), которая на 100% принадлежит ОАО «Газпром».

22 августа этого года состоялось заседание совета директоров ОАО «Газпром» в заочной форме³. Совет директоров согласовал увеличение уставного капитала ООО «ГЭК» путем внесения принадлежащих ОАО «Газпром» 53,47% акций ОАО «Мосэнерго» и 28,7% акций ОАО «ТГК-1», а также приобретение ООО «ГЭК» 17,7% акций ОАО «ТГК-1». Было отмечено на этом заседании, что сделки по консолидации вновь приобретенных активов в сфере электроэнергетики на ООО «ГЭК» будут проведены в целях формирования единой системы корпо-

---

³ //См. www.gazprom.ru/ Управление информации ОАО «Газпром», 2008.

ративного управления электроэнергетическими активами, отвечающей требованиям, предъявляемым к системам корпоративного управления в Группе Газпром.

Основными активами ООО «ГЭК» в настоящее время также являются:

- 99,2% акций ООО «Центрэнергохолдинг», владеющий, в частности, 44,4% акций ОАО «ОГК-2», 42,9% акций ОАО «ОГК-6», 4,8% акций ОАО «ТГК-13», 4,4% ОАО «Кузбассэнерго»;
- 8,3% акций ОАО «Интер РАО ЕЭС»;
- 4,4% ОАО «ФСК ЕЭС».

Заявлен интерес и к приобретению акций ТГК-7 (совместному владению с «КЭС-холдинг»), ТГК-12.

Для справки заметим, что, к примеру Мосэнерго (ОАО «ТГК-3»), контрольный пакет акций которой принадлежит Газпрому, – крупнейшая энергокомпания России, работающая в сегменте тепловой электрогенерации. Особый статус столичной компании подчеркивает само ее название: во всех других разделенных по видам бизнеса региональных энергосистемах первоначальное название унаследовали электросетевые структуры, а генерация осталась сосредоточенной в почти что безымянных ТГК (территориальных генерирующих компаниях). Номер московской ТГК-3, но известна она именно как Мосэнерго. Особую роль компании в энергосистеме России показывает следующий факт. В 2005 г. энергетики Мосэнерго первыми разработали собственную программу развития и технического перевооружения. Сформулированные в этом документе принципы легли в основу инвестиционных программ всех ТГК и ОГК. При этом Мосэнерго считается единственной компанией тепловой генерации в России, способной самостоятельно обеспечивать весь цикл развития (инжиниринг – проектирование – строительство – наладка – ремонт). В декабре 2005 г. компания только приступила к строительству первого парогазового энергоблока на ТЭЦ-27, а в 2007 г. уже вела одновременное строительство энергоблоков общей мощностью более 2 ГВт сразу на 5 электростанциях. В соответствии с программой, к 2011 г. на трех московских ТЭЦ должны быть введены парогазовые энергоблоки, еще четыре электростанции переведены на современный парогазовый

цикл, также должен быть осуществлен ввод первых энергоблоков Петровской ГРЭС – всего порядка 5 ГВт новых мощностей. Выполнимость планов Мосэнерго гарантирует быстро растущий спрос на электроэнергию в Московском регионе, а также факт принадлежности к бизнес-группе одного из самых могущественных в России экономических субъектов – газовой монополии Газпром. На фоне крупнейших мировых энергетических компаний Мосэнерго выглядит вполне солидно: на 8-м месте по установленной мощности (на первом – Enel, на втором – E. On). Кстати, среди владельцев «Мосэнерго» – правительство Москвы (5,4%).

Газпром заплатил за Мосэнерго», ТГК-1, ОГК-2 и ОГК-6 более \$7,0 млрд.

Конечно, главный противовес монополизма (как неизбежного следствия консолидации) – это перевод газового бизнеса на рыночные рельсы. Шаги на этом направлении уже делаются: осуществляется либерализация рынка акций; создаются равные условия для всех инвесторов, включая нерезидентов; начинается переход к рыночным ценам на газ для всех потребителей (не всем это, правда, нравится) и биржевая торговля газом по рыночным ценам⁴.

Думается, у Газпрома есть шанс превратиться из госконцерна в рыночную компанию. Ведь пока этого не произойдет, ни об освоении новых крупных месторождений, ни о реализации прочих стратегических планов не может быть и речи. Есть и другие проблемы.

Проблемой пока остается восстановление в прежних объемах и геологоразведочных работ, и работ по освоению новых месторождений (одного «Заполярного» явно недостаточно). В долгосрочной перспективе это создает угрозу для развития компании.

Проблемой остается и диверсификация рынков сбыта. Критики здесь правы: есть серьезный риск вместо диктата поставщика получить в ближайшие годы диктат потребителя. Известно, что от европейского потребителя мы уже сейчас

---

⁴ Газпром получил уже в 2006 г. возможность продавать по рыночным ценам 5 млрд. куб. м газа. В 2007 г. свыше 55% газа на этих торгах приобрели энергетики.

зависим гораздо больше, чем он от нас. Монополия – это та же самая монополия, только со стороны покупателя. Экспансия на североамериканский континент, в первую очередь в США, связана с еще одной *проблемой* – производством сжиженного природного газа (СПГ)...

Огромная *проблема* связана с минимизацией расходов. Неэффективность крупной газовой компании с точки зрения затрат – одна из главных претензий к ней со стороны рыночных субъектов.

Но самая главная, конечно, *проблема* заключена в том, что в мире действительно еще не было примеров создания более или менее управляемой и стабильно развивающейся в условиях рыночной экономики корпорации такого масштаба с одновременным сильным регулированием многих процессов со стороны государства. В этом и состоит сверхзадача ее менеджмента: найти нужный компромисс между развитием в условиях рынка и государственного управления. Трудная, но все же, думается, решаемая задача.

В полный рост встает сегодня важнейшая проблема, связанная с отказом регулирования государством цен на газ и электроэнергию. Известно, что принято решение о переходе на рыночные цены в этих сферах для промышленных и других потребителей в 2011 году, а для населения – в 2014 г. Это – серьезная проблема, имеющая принципиальное значение для вопросов экономической безопасности – и государства, и общества, и личности. Но – это уже тема другого выступления.

В заключение еще раз скажем: во многом основные проблемы в стране, развитии экономики связаны с менеджментом (с тем самым организационно-управленческим блоком). И в первую очередь с топ-менеджментом – как на уровне компаний, так и на уровне государства. Скажем, первые лица в компаниях, государственные управленцы всех звеньев (от мелкого клерка до председателя правительства и президента) могут выступать как субъектами укрепления экономической и национальной, энергетической безопасности страны, так и субъектами ее угрозы. Вся практика последних лет – яркое подтверждение этого тезиса.

Я.Н. ДУБЕНЕЦКИЙ,

*руководитель Центра инвестиций Института
народнохозяйственного прогнозирования РАН,
председатель Ревизионной комиссии ВЭО России,
член Национального экономического совета*

Бесспорно, технологическая и экономическая безопасность – это неразрывно связанные сферы. Причем бесспорно также то, что экономическая безопасность базируется на технологической безопасности и технологическом прогрессе. Если же оценивать состояние нашей технологической базы сегодня в соответствии с перспективой, которая обозначалась в нашей повестке, то, к сожалению, самый мягкий термин, который можно применить, наверное «удручающее положение дел». Здесь я, видимо, буду отвечать на призывы Леонида Ивановича не рассказывать общепонятные вещи. Просто перечислю. Это повсеместный износ основных фондов, утрата высокотехнологичных отраслей промышленности типа электроники, информатики и т.д., кроме того добиваются остатки высокотехнологических отраслей. Вот авиационная промышленность, о которой много разговоров и существует много потребностей в ее модернизации – летаем на старых изношенных чужих самолетах. Вся наша авиационная промышленность в год производит меньше, чем «Боинг» и «Аэрбас» за неделю. Что касается широкоразрекламированного «сухого джета»... Ну, хорошо что делается хоть что-то... Но, двигатель не наш, электроника – не наша. Ну что, металлический корпус наш? – Тоже что-то. Но, наверное, это не говорит о серьезном технологическом продвижении. Потеряна значительная часть прикладной науки – опытно-конструкторские и технологические службы в большинстве отраслей. Ну и что очень важно, что новый класс собственников, который обещали, что будет эффективным, оказался полностью неэффективным именно в смысле технологического продвижения экономики страны. Мы видим, что по-прежнему задача новых собственников чаще всего – сформировать капитал и использовать его где-нибудь в другом месте. Короче го-

воря, если не выбирать вежливых выражений, то можно сказать, что страна находится в глубоком и углубляющемся технологическом кризисе. И с этих позиций мне, например, странно, когда недавно на инвестиционном форуме в Сочи от высокого руководства страны раздаются слова о том, что наша экономика не имеет системных серьезных проблем. Как раз мне кажется, что надо бы сказать наоборот, что, к сожалению, существуют глубокие системные проблемы, а не поверхностность в виде событий на фондовых рынках. Это то, что сегодня характеризует нашу экономику. Причин много, но главная причина, наверное, в том, что нет серьезной конкурентной направляющей развития, которая во всем мире движет технологический прогресс, и поэтому видимо не приходится ждать здесь и серьезных продвижений. Одна из главных причин в том, что за полтора десятка лет реформ (а если добавить перестройку, то за два десятка лет) в сущности разрушалась промышленная база, промышленный персонал, не делалось никаких элементарных вещей типа политики заказов и т.д., и т.д. Теперь же мы пожинаем плоды этих двух десятилетий отсутствия вразумительной промышленной, научно-технической, инвестиционной, другой политики – развития по воле волн. В значительной мере среди причин нашего экономического и промышленного, и технологического развала – не стесняюсь этого слова – является то, что денежно-кредитная и финансово-бюджетная системы по прежнему отторгнуты от реального сектора, от экономики, несмотря на все попытки и усилия в этом направлении. Сложнейшая проблема опять же известна – это кадровая проблема, – в части и рабочих, и инженерных кадров, без которой любые усилия в этой области вряд ли что нам дадут.

Центральный вопрос: можно ли что-то еще сделать? делается ли что-то полезное? что надо бы еще делать? Ну, наверное, что-то все-таки можно сделать. В стране не все еще потеряно и в смысле кадрового обеспечения, и производственного потенциала, и технологического потенциала, и т.д. В конце концов, в стране были и более тяжелые периоды, когда выбиралась из подобных производственно-технологических разрушений – и 20-е годы, и послевоенные годы и т.д. Что делать?

Тоже сравнительно очевидно. Я не раз предлагал, и считаю, что политика заказов для промышленности – это центральное звено восстановления, в том числе и технологического продвижения страны. Будут заказы – будет работать промышленность. Только не так, как мы в той же авиации лет пять или шесть создаем лизинговую систему, которая никак не работает на реальное развитие производства. Нужна всеобщая технологическая модернизация, без которой мы катимся окончательно на обочину мирового технологического прогресса. Делается ли что-то? Если анализировать, что делается, то, к сожалению, видишь в основном корявые решения, которые пока ни к чему не приводят. Ведь не только сейчас стали говорить об инвестициях, о модернизации и т.д. В 1992 году с большой помпой создается Госинкор. Ему выделяются значительные средства по тем временам. Что произошло? Ничего не произошло. Недавно его ликвидировали, вернув якобы в той же сумме деньги, которые инфляционировались раз в двадцать – в тридцать. Рублевые деньги. Создавали Российский банк развития. Что произошло? Ничего. Он стал кредитором коммерческих банков – больше ничего. Была Российская финансовая корпорация. Я задаю вопрос: а не будет ли то же самое с нашими Ростехнологиями, Роснано...? Если еще вспомнить всеобщую глубочайшую коррумпированность всех наших социальных, политических и, главное, экономических звеньев, то непонятно, что здесь можно ждать. Поэтому мне кажется, что не дело в том, чтобы создать очередную программу. Нужно принимать и осуществлять реально работающую промышленную, научно-техническую, инвестиционную политику – без этого ничего у нас не будет.

Несколько слов о финансовом кризисе как одном из симптомов по сложной нашей экономической безопасности. Иногда раздаются голоса, что свалился на нас финансовый кризис, потому что в мире проблемы и т.д. Но знаете, это все можно было и должно было предвидеть. У нас на фондовом рынке больше половины средств, а по некоторым оценкам – профессор Симчера Василий Михайлович, в своей статье приводит – до 90% собственников акций в компаниях, работающих на

фондовом рынке, это не резиденты. Естественно, что как только в мире начинаются какие-то финансовые проблемы такие средства будут уходить, чтобы затыкать собственные дырки.

Вторая сфера. Мы успешно сокращаем государственный долг, но российские корпорации и банки заняли на Западе более 400 млрд. долларов. Тоже было понятно: если в мире начнутся какие-то финансовые проблемы, эти деньги будут уходить – они здесь не останутся, они будут закрывать свои дырки. Поэтому я хочу сказать, что наш финансовый кризис должен был быть вполне ожидаемой, вполне прогнозируемой и вполне неизбежной вещью в случае каких-то событий на мировом финансовом рынке. Потому что наша экономика, как и технология, зависима, не прочна и не самодостаточна, и поэтому мы являемся жертвой мировых волнений. Причем там, извините, цены поднялись на 2–3% – скандал, инфляция. У нас все превращается в 15%, 20%, 30%, потому что посредническая система не обижает себя при росте цен для покупаемых товаров. В заключение, я хочу сказать, что наши экономические беды известны, но, к сожалению, эффективных мер по их преодолению кроме речей, слов, призывов мы пока не видим. Если мы не перейдем к реальным делам по преодолению этих проблем, то к 2020 году от нашей технологической базы вряд ли вообще что-то останется. Спасибо за внимание.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФЛЯЦИЯ В РОССИИ (об экспериментальных расчетах и законодательных применениях дифференцированных индексов инфляции для бедных, зажиточных и богатых слоев населения России)

В.М. СИМЧЕРА,

директор НИИ статистики Федеральной службы государственной статистики, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

Инфляция – это обесценение денег и далее покупательной способности и платежеспособного спроса населения, происходящее в силу роста цен и тарифов на товары, услуги и капиталы, равно как и в силу еще целого десятка других серьезных причин (гонки вооружений, коррупции, нерациональных расходов и потерь, упущенных выгод, падения производительности труда и, главное, роста издержек производства).

Инфляция как чисто оценочная субстанция и производная величина измеряется (может измеряться) только опосредованно – методом дефлятирования текущих денежных масс, находящихся в обращении, на соответствующие индексы цен и тарифов, определяемых как отношение их агрегатных уровней отчетного и базисного периодов по одному и тому же кругу одноименных товаров, услуг и капиталов. Сравнение цен производится по утвержденным Росстатом (Постановление №110 от 30.12.2005 г.) Методологическим положениям по наблюдению за потребительскими ценами на товары и услуги и расчетам индексов потребительских цен (168 с.). Инфляция при таких измерениях определяется косвенно как обратная величина, которая по модулю будет всегда меньше прироста соответствующих индексов цен.

Прямых расчетов и закона об инфляции, регламентирующего корректировку ключевых социальных и экономических показателей в связи с ее изменением, в России нет и никогда не было, что исключает возможность регулирования заработной платы и других доходов населения, в частности пособий и

пенсий, на объективно обоснованной, справедливой и правовой основе.

Согласно действующим методологическим правилам в России производятся расчеты 470 отдельных индексов потребительских цен на основе 560 наблюдаемых товаров – представителей, позволяющих измерять инфляцию по соответствующему множеству позиций.

За пределами этого множества инфляция в России, впрочем как и в других странах мира, не фиксируется, что открывает возможность искажения (как правило, занижения) ее подлинных масштабов. Немаловажное значение имеет и то, что инфляция в России измеряется в отрыве от девальвации или ревальвации валют, котировок ценных бумаг и банковских ставок, что в контексте нынешней экономической жизни также существенно искажает ее адекватные общие оценки.

Кроме косвенного измерения инфляции на потребительском рынке, в России (опять-таки только косвенным путем) определяют уровни инфляции на отдельно взятых рынках производителей, валютных и фондовых рынках, которые характеризуются, как правило, разноскоростным и разнонаправленным ее изменением, что объективно порождает необходимость нахождения ее интеграла. В России в качестве такого интеграла используют обычно индекс-дефлятор ВВП, что, конечно, во многих случаях не соответствует действительности и в принципе должно расцениваться как неадекватное и, следовательно, неприемлемое решение.

Вот в каком неоднородном и некоррелируемом режиме представляются оценки инфляции на отдельно взятых рынках в современной России.

Индексы – дефляторы инфляции	2007 г.	2006 г.	2005 г.	2004 г.	2003 г.	2002 г.	2001 г.	2007 г. – 2001 г.
Индекс потребительских цен	111,9	109,0	110,9	111,7	112,0	115,1	118,6	231,0
Индекс цен производителей промышленных товаров	125,1	110,4	113,4	128,8	112,5	117,7	108,3	289,3

Индексы – дефляторы инфляции	2007 г.	2006 г.	2005 г.	2004 г.	2003 г.	2002 г.	2001 г.	2007 г. – 2001 г.
Индекс цен на с/х продукцию	130,2	110,4	103,0	117,7	124,7	98,1	117,5	249,0
Индекс-дефлятор ВВП	131,5	120,6	119,1	119,5	114,0	115,7	116,5	355,8
Индекс цен строительной продукции	117,4	112,4	112,1	114,9	110,3	112,6	114,4	241,6
Индекс тарифов на грузовые перевозки	116,7	115,8	116,6	109,3	123,5	118,3	138,6	347,8
Индекс цен платных услуг	113,3	113,9	121,0	117,7	122,3	136,2	136,9	419,1

Из приведенных данных видно, что наиболее высокий уровень инфляции в России фиксируют рынки платных услуг (обесценение на этих рынках за семь приведенных лет превысило 74% первоначальной стоимости реализуемых на них услуг), а наиболее низкий уровень – потребительские рынки, которые фиксируют инфляцию доходов населения или рост стоимости жизни (масштаб обесценения здесь – 56,8%). Общий уровень обесценения денежных активов в России за рассматриваемые годы, оцениваемый на основе индекса-дефлятора ВВП, составил 72% и был едва ли не в два раза выше фиксируемой инфляции на потребительском рынке, что указывает на, по-видимому, завышенную оценку общей инфляции или, что вероятнее, – на заниженную оценку потребительской инфляции.

Для ситуации разнонаправленной и разноскоростной динамики инфляции, наглядной иллюстрацией которой являются ее изменения в России, характерны предельные по масштабам и противоречивые по сути контрасты. Одним из наиболее противоречивых и социально неприемлемых случаев такого контрастного изменения инфляции в современной России является

неоправданно высокий (и ускоряющийся) ее рост (и далее рост стоимости жизни) в среде бедных слоев населения и понижающийся ее рост и рецессия стоимости жизни в среде зажиточных и богатых слоев населения. Обобщенное представление об этом контрасте, который сегодня не имеет аналогов в мире, дадут данные, приводимые в табличной форме ниже.

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2000 г. – 2007 г.
Все товары и платные услуги	120,2	118,6	115,1	112,0	111,7	110,9	109,0	111,9	277,7
Первая группа	119,1	120,1	116,6	113,9	113,3	112,3	109,8	113,6	254,3
Десятая группа	120,3	117,8	114,4	111,2	110,6	109,8	102,3	106,3	212,6
В том числе:									
Продовольственные товары	117,9	117,2	111,0	110,2	112,3	109,6	108,7	115,6	261,1
Первая группа	114,9	116,5	110,9	112,1	112,6	108,6	110,8	116,1	220,6
Десятая группа	118,7	117,1	111,3	109,8	112,1	109,7	109,2	108,3	205,6
Непродовольственные товары	118,5	112,7	110,9	109,2	107,4	106,4	106,0	106,3	208,2
Первая группа	116,7	112,3	111,6	109,9	107,8	107,1	107,1	105,6	179,5

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2000 г. – 2007 г.
Десятая группа	118,7	112,9	110,1	108,8	107,1	105,9	105,5	103,5	165,6
Платные услуги	133,7	136,9	136,2	122,3	117,7	121,0	113,9	113,3	560,4
Первая группа	139,5	143,4	140,8	123,4	120,4	126,2	115,6	116,5	512,6
Десятая группа	131,1	133,1	133,6	120,9	116,0	118,7	113,2	114,2	376,9

В результате господства контрастной инфляции в современной России вопреки широко декларируемой социально ориентированной ценовой политике, бедные в устойчивом режиме становятся еще беднее, а богатые соответственно – еще богаче.

Контрастная инфляция, предполагающая дифференцированный анализ обесценения денежных доходов разных слоев населения, определяется путем наблюдения, сравнения и раздельного исчисления индексов цен на стандартные (представительные) наборы товаров и услуг, приобретаемые преимущественно бедными и соответственно зажиточными и богатыми слоями населения.

Для получения приемлемых дифференцированных оценок контрастной инфляции нами в рамках малых выборок по данным за 1998 – 2007 гг. наблюдалось изменение цен по 28 видам типичных товаров и услуг, приобретаемых в России в основном бедными слоями населения, 33 – зажиточными и 27 – богатыми слоями, а в рамках нормальных выборок соответственно по 117, 103 и 90 видам.

По отдельно взятым группам фиксировались месячные и годовые колебания соответствующих цен и далее (в том же

формате) – соответствующие сдвиги удельных весов отдельно взятых товаров в общих наборах.

Данные малых выборок и полученные на их основе оперативные расчетные оценки верифицировались оценками, получаемыми на основе данных нормальных выборок, которые принимались как основополагающие.

В результате проведенных расчетов по наблюдаемым слоям населения были получены следующие дифференцированные оценки инфляции.

В целом за 10 лет (1998–2007 гг.) цены на товары и услуги для бедных в России возросли в 3,8 раза, для зажиточных – в 3,1 раза, для богатых – в 2,1 раза.

Соответственно обнищание из-за инфляции бедных составило 73,7%, потери зажиточных – 67,7%, а богатых – всего лишь 52,4%. Следовательно, бедные потеряли много больше, чем богатые.

За 8 полноценных лет правления В.В. Путина (2000–2007 гг.) соответственно цены на товары для самых бедных (первая группа населения с доходами в 2007 г. до 2000 руб. в месяц на одного человека; 1,0% общего объема доходов и 2,6% общей численности населения) увеличились в 2,6 раза (12,4% прироста в год), соответственно для зажиточных – в 2,3 раза (11,0% прироста в год), а для богатых – всего в 2,1 раза (прирост 9,7% в год).

Соответственно инфляция, то есть деньги бедных в указанные семь лет обесценились на целых 61,5% (по 13% в год), тогда как деньги зажиточных – на 52,4% (по 11,2% в год), а богатых – всего на 47,4% (всего по 8,8% в год).

Инфляционные контрасты и происходящие в России на их почве процессы обнищания бедных особо усилились в 2007–2008 гг.

Однако приведенная нами общая картина в том виде, как это изображают на ней представленные усредненные данные, обозначающие лишь общий тренд в изменениях, не дает подлинного представления об общих масштабах и глубине инфляции бедных. Она, скорее, обвораживающе сглаживает, чем обнажает, и, следовательно, адекватно отражает истинное положение дел. А между тем в оценке этих масштабов

и глубине их отрывов от усредненных значений как раз и заключается вся суть дела.

Особый оптический обман при этом несут приведенные инфляционные индикаторы обесценения доходов самых бедных, фиксирующие на первый взгляд для неискушенных как бы низы инфляции, ее своеобразное социальное дно.

В действительности все на самом деле обстоит иначе. На поверку оказывается, что динамика цен на всем рассматриваемом временном отрезке, и особенно в 2007–2008 гг., именно по тому конкретному набору товаров и услуг, которые приобретают самые бедные (а в этом составе, как известно, преобладали – преобладают и сегодня – маргинальные, низкокачественные, неходовые, залежалые, просроченные, а то и вовсе бросовые товары), едва ли не в разы ниже динамики цен по наборам тех товаров и услуг, которые приобретают не самые бедные слои населения, в частности, бедные слои со среднедушевыми доходами до 6,0 тыс. руб. в месяц, на долю которых в 2007 г. приходилось 25,8% общей численности населения, и определенные группы средних слоев с доходами от 6,1 до 10,0 тыс. рублей, соответствующая доля которых в том же году составляла 25,9% общей численности населения.

Изложенное положение наглядно подтверждают приведенные ниже данные.

Корзина товаров и услуг минимального набора потребления	Цены, рублей за единицу		Рост в процентах, 2007 г. к 2006 г.
	2006 г.	2007 г.	
Капуста белокочанная свежая, кг	9,48	16,32	172,2
Картофель, кг	10,94	14,30	130,7
Рис шлифованный, кг	23,45	31,54	134,5
Сливочное масло, кг	109,71	155,10	141,4
Подсолнечное масло, кг	39,41	60,26	152,9
Молоко цельное пастеризованное, за 1 литр	18,76	25,39	135,3
Водка, литр	166,04	181,66	109,4
Сыры сычужные, кг	144,26	233,93	162,2

Корзина товаров и услуг минимального набора потребления	Цены, рублей за единицу		Рост в процентах, 2007 г. к 2006 г.
	2006 г.	2007 г.	
Яйца куриные, за десяток	27,06	34,89	128,9
Куры, кг	78,37	88,2	112,5
Хлеб и хлебобулочные изделия, кг	24,92	30,68	123,1
Макаронные изделия, кг	26,95	33,48	124,2
Пшеница высшего сорта, за т	3008	4549	151,2
Проезд в купейном вагоне, 100 км пути	140,22	166,81	119,0
Плата за телефон, за месяц	191,81	277,45	144,6
Плата за воду, за месяц с человека	112,29	130,01	115,8
Газ сетевой, за месяц с человека	20,63	24,30	117,8
Арендная плата за жилье, за м ² общей площади, в месяц	550,7	890,5	161,7
Уголь, тыс. руб. за т	2199	2819	128,2
Нефть, за т	5711	10368	181,5
Мазут топочный, за т	5680	8018	141,2
Лес пиленый, за м ³	2566	3405	132,7
Цемент, за т	2062	3250	157,6

Расчеты, произведенные на основе приведенных данных, показывают, что общий рост цен для бедных и средних слоев населения в 2007 г. превысил 141,7%.

Аналогичный индекс цен для самых бедных в том же году равнялся 115,6%. Разница в индексах как раз и составляет ту искомую величину реального занижения инфляции в России, которая должна рассматриваться в качестве исходного основания для реализации законодательных инициатив и дифференцированной корректировки денежных доходов, пенсий и по-

собий различных слоев населения с учетом разнонаправленно меняющихся индексов инфляции.

Добавим, что с учетом фиксируемого в России на постоянной основе снижения качества производимых и приобретаемых товаров и услуг, ухудшения структуры и ограничения их взаимозаменяемости, затрагивающих в первую очередь права и интересы бедных и средних слоев населения, указанную разницу следует расценивать как минимальный уровень занижения инфляции и законодательных притязаний на корректировку денежных доходов населения в связи с его изменением в Российской Федерации.

Игнорируя такую постановку вопроса, в России сегодня, как и во все прошлые времена, через механизм инфляции решалась (продолжает решаться и теперь) как раз прямо противоположная задача – задача урезания доходов и тем самым наказания бедных.

Понятно, что в результате такого наказания причастных бедных и своеобразного поощрения непримененных богатых разрывы между бедными и богатыми, особенно экстремальными их группами, в России на рассматриваемом отрезке времени отнюдь не сокращались, а продолжали расти. И такой контрастно направленный рост инфляции выступал едва ли не главным фактом увеличения этих разрывов и на поверку представлял не что иное, как разгул сущей инфляционной чехарды.

В результате проведенного нами исследования установлено, что в России наиболее высокими и быстрыми темпами растут цены на товары и услуги массового спроса, главными потребителями которых опять-таки являются бедные.

Происходит это не случайно, а в силу действия закона массового спроса и предложения, в соответствии с которым (по Хиксу) с увеличением цен склонность к росту спроса повышается, поскольку у потребителя возникает опасение возможного дальнейшего их цепного повышения, а с понижением цен, напротив, спрос понижается, поскольку потребитель в этих условиях ожидает возможного их еще большего снижения в будущем. Цены и тарифы на товары умеренного спроса в силу тех же двух упомянутых выше законов растут медленнее, а цены

на товары и услуги элитного спроса стангируют, а то и вовсе склонны к понижению (вспомним устраиваемые в мире на непрерывной основе грандиозные акции-распродажи).

В качестве обобщающего положения установлено, что в современном мире как явление существуют отдельные когорты товаров (магазинов, семей, юридических лиц и далее всего прочего) для бедных, соответственно зажиточных и богатых, что быстро усваивается, не исчезает и никогда не путается соответствующими классами потребителей и ненавязчиво приобретает формы скрытой сегрегации.

В располагаемых нами аналитических табличных материалах приводятся соответствующие развернутые данные, иллюстрирующие изложение положения. При этом не исключается, а скорее, предполагается, что одни и те же товары, например, мясо, овощи, хлеб или крупы, но разных качеств будут попадать в списки всех или почти всех категорий потребителей.

На основе располагаемых нами аналитических данных установлено, что в России наиболее высокими темпами растет инфляция бедных из-за роста цен на услуги, затем цен на продовольственные товары и только в последнюю очередь цен на непродовольственные товары.

Далее в аналитическом режиме установлено, что высокие темпы инфляции бедных, умеренные у зажиточных и заниженные у богатых сопровождаются нарастающим увеличением разрывов между ними, наиболее крупным полем которых являются платные услуги, затем продовольственные товары и только после этого, как и в предыдущем случае, непродовольственные товары. При этом характерно, что в рамках услуг наиболее быстрыми темпами растут цены и тарифы на жилищно-коммунальные, грузовые, транспортные, образовательные и санитарно-оздоровительные услуги, доля которых ныне в общем объеме всех услуг наибольшая, а наиболее низкими темпами – услуги пассажирского транспорта и бытовые услуги.

В свою очередь, лидером среди жилищно-коммунальных услуг являются услуги по эксплуатации, отоплению, водо- и электроснабжению домов, а среди бытовых услуг – ремонтные и ритуальные услуги.

Характерно, что сегодня не только для бедных, но и ряда категорий средних слоев населения многие из этих видов публичных услуг оказываются недоступны, а для маргиналов уже давно и в принципе недоступны. А потому не случайно, а закономерно, что в России, равно как и во многих других странах мира, ныне на новой волне появляется рост услуг, оказываемых на взаимозаменяемой основе населением самим себе, объемы которых по ряду видов (например, приготовлению обедов, перевозкам, стирке или ремонту), как и в далеком прошлом, превышают объемы одноименных публичных услуг.

Впрочем, в условиях повального роста дороговизны указанная тенденция в последние годы стала прослеживаться и в отношении многих видов продовольственных и даже целого ряда непродовольственных товаров, доля которых в России ныне превышает треть общего объема их потребления.

Наконец, установлено, что среди продовольственных (в меньшей мере также отдельных непродовольственных товаров) опережающими темпами растут ножницы цен на товары, приобретаемые бедными, и во много меньшими темпами ножницы цен на продовольствие, приобретаемое зажиточными и богатыми слоями населения. Особенно наглядно указанная тенденция проявляется ныне на примере потребления лекарств, так называемый дороговизной которых вот уже целых три года будоражит практически всю страну и подспудно перерастает в едва ли не общенациональную проблему.

Аномальным, не имеющим разумных объяснений продолжает оставаться рост цен на рынке жилья, включая вторичное, доступ на который сегодня по этой причине становится закрытым уже не только для бедных, но и значительной части зажиточных слоев населения.

Показательным фактом дифференцированных аналитических оценок инфляции в России является то, что в стране за наблюдаемые 1998–2007 гг. не было зарегистрировано практически ни одного случая относительно устойчивого снижения цен, что указывает на исчезновение в нашей практике дефляции как феномена экономической жизни и коренным образом

отличает ее от того типа стран (например Японии), где такой феномен не только возможен, но и является устойчивой нормой современного экономического развития и жизни.

Изложенные принципы и примеры экспериментальных расчетов дифференцированных индексов инфляции рекомендуется использовать при подготовке иницируемого авторами законодательного акта Российской Федерации, предусматривающего в обязательном порядке фиксирование контрастной инфляции на регулярной основе и последующую корректировку доходов, пенсий и пособий бедных в соответствии с ее фиксируемыми фактическими значениями.

Надо себе четко представлять, что без принятия и применения такого закона бедные в России как огромная масса людей по-прежнему будут оставаться в убытке, а нынешняя корректировка их доходов, пенсий и пособий по усредненным индексам инфляции, выдаваемая нашим официозом как инструмент компенсации их инфляционных убытков, – формальной и во многом тщетной и притворной. А потому надо определенно не сомневаться, что при сохранении существующего порядка бедные в России по-прежнему будут становиться еще беднее, а богатые еще богаче.

Что делать в первую очередь практически? Надо научиться считать убытки, причиняемые инфляцией бедным, и в законодательном порядке требовать их компенсации. Компенсации в полном объеме, в том числе и прежде всего той урезанной их части, которая сегодня путем занижения истинных масштабов инфляции у бедных попросту ворует.

Только расчеты, которые понадобятся для реализации предлагаемого закона, смогут показать нашим властям ту истинную цену вопроса, которую в прошлом безропотно платили (продолжают платить и теперь) наши пенсионеры, инвалиды и бедные семьи за свою доверчивость и незащищенность.

Без реализации соответствующих законодательных инициатив изложенные суждения и предлагаемые расчеты будут по-прежнему оставаться не востребованными, а невооруженные ими наши бедные люди – не только обездоленными, но и обманутыми и поруганными.

В бедности, как утверждал классик, есть своя правда. Бедность, как известно, наши люди готовы терпеть долго. Обман и поругание – нет. Пусть они и будут прибраны в самые нарядные слова и красивые посулы.

С инфляционной чехардой в России пора кончать!

А что творится с инфляцией в текущем 2008 г.? Из-за отсутствия закрепленной законодательно внятной ценовой политики инфляционная чехарда в России продолжается. Учет социальной инфляции игнорируется, социально незащищенные нищие и полунитицы слои населения продолжают платить больше, а получать меньше, богатые – богатеть, морозостойкая демагогия псевдодемократов – крепчать. Опять-таки судить следует по репрезентативным цифрам и фактам, а не досужим мнениям о них. Вот о чем объективно свидетельствуют такие цифры и факты.

Для большинства населения России, которое свыше 70% своих доходов тратит на продукты питания и товары первой необходимости, инфляция в первом полугодии 2008 г., по разным оценкам, зашкаливала за 20–30% (по официальным оценкам, она определена в 8,5%). Как и в предыдущем 2007 г., наиболее высокими темпами при этом повышались цены на продукты массового потребления. Особо ударными темпами росли цены на продовольствие и тарифы на услуги: на 26,1% подорожали услуги железнодорожного транспорта, на 18% тарифы на услуги ЖКХ, на 11,8% проезд в метро и на 13,3% проезд в наземном транспорте, с 13,8 до 26,4 тыс. руб. за тонну поднялась цена на солянку.

В Москве за шесть месяцев цены на макаронные изделия выросли на целых 29%, подсолнечное масло – на 21, майонез – на 15, муку и крупы – на 14, хлеб и хлебобулочные изделия – на 13%.

Стоимость минимального набора продуктов питания, входящих в потребительскую корзину мужчины трудоспособного возраста, выросла на 20,8% и летом 2008 г. равнялась 2439 руб. 62 коп., а общий минимальный продовольственный набор подорожал на все 20% при официальном фиксировании инфляции в Москве за первое полугодие 2008 г. на уровне 12%.

Где выход? Нужна системная программа борьбы с ростом цен, предусматривающая в первоочередном порядке:

- введение государственного контроля над ценообразованием на важнейшие продукты питания и тарифы на потребительские услуги;

- проведение на регулярной основе независимых дифференцированных расчетов социальных индексов и инфляции, фиксирующих рост стоимости минимального набора продуктов питания, входящих в потребительскую корзину нищих и малообеспеченных слоев населения;

- принятие закона о социальной инфляции и дифференцированной ежемесячной корректировке пенсий, заработной платы бюджетников и доходов нищих и малообеспеченных слоев населения с учетом роста этого индекса;

- оказание реальной поддержки сельскому хозяйству, пищевой и другим отраслям обрабатывающей промышленности и коммунального хозяйства по обеспечению снижения издержек производства и цен на продовольствие и другие товары и услуги первой необходимости.

Инфляционной чехарде в России законодательно должен быть положен конец!

Ю.В. ЯКОВЕЦ,

профессор Академии гос. службы при Президенте РФ, д.э.н.

У меня складывается впечатление, в том числе и в процессе обсуждения, что мы еще не осознали той главной опасности, которая неумолимо нас подстерегает в ближайшие десятилетия. Институт Сорокина и Кондратьева вместе с Институтом экономических стратегий, другими институтами и вузами готовим прогноз инновационно-технологического развития России до 2030 г. Он будет в составе других прогнозов обсуждаться на общем собрании Академии наук 15–17 декабря, а 1 декабря его нужно положить на стол Президенту. И одновременно с участием казахстанских ученых мы разрабатываем глобальный прогноз «Будущего цивилизаций» до 2050 г., всего будет 9 томов. Опубликовано 3 тома, я могу подарить их Вольному экономическому обществу. Это крупнейший международный проект, который мы сейчас делаем. И мы убеждаемся в том, что в России просто некому делать инновации. Потому что основная угроза заключается в том, что резко сокращается количество и качество трудовых ресурсов в нашей стране. Недавно опубликован прогноз Госстата до 2025 года по населению и трудовым ресурсам. Из него следует (по среднему варианту), что сократится число трудоспособного населения к 2025 г. на 17 млн. человек, а вырастет население в возрасте свыше трудоспособного на 7 млн. человек. В недавно опубликованном демографическом прогнозе Организации Объединенных Наций до 2050 г., то по среднему варианту этого прогноза, то по России число трудоспособных сократится к 2050 г. на 40 млн. человек – на 42–43%. Кроме того, у нас неумолимо падает качество трудовых ресурсов на всех уровнях. Нам нужно делать инновационный прорыв, как это заявлено в стратегии-2020, но у нас его некому делать – квалифицированных рабочих, инженеров, конструкторов, которых почти не осталось, ученых, менеджеров и государственных руководителей. Слово «инновации» уже освоено, а вот как их делать – это, к сожалению, для них пока

тайна за семью печатями. Я считаю, что совершенно правильно Путин выдвинул задачу, хотя и не совсем ясно сформулировал, как ее решить, – это кардинальное, в 4–5 раз увеличение производительности труда. Мы в 1960 г. отставали от развитых стран по производительности труда на 17%, в 2000 г. – в четыре раза. Сейчас это, несмотря на то, что мы растем по ВВП на душу населения, технологическая деградация экономики нарастает. Сейчас пятый технологический уклад пошел на падение, и в авангардных странах направляют ресурсы на разработку шестого уклада. И он будет определять начиная с 20-х годов конкурентоспособность на мировых и национальных рынках. Если мы не сумеем переориентироваться и понять, что же нужно делать, чтобы была конкурентоспособная продукция, то это все останется набором красивых пожеланий. Более того, мы сейчас всячески увеличиваем импорт продукции машиностроения – 102 млрд. долларов в 2007 г. Если вспыхнет такое обострение противоречий и будет эмбарго на поставку в Россию техники, нам не из чего делать продукцию, которая может насыщать внутренний рынок, я уж не говорю о том, чтобы поставлять на внешний рынок. Поэтому сейчас, с нашей точки зрения, главная задача заключается, во-первых, в том, чтобы четко определить приоритеты, причем не просто инновационного развития (инновация инновации рознь), а небольшое количество приоритетов, в которых мы можем сделать прорыв, чтобы многократно увеличить производительность труда и обеспечить конкурентоспособность продукции. Мы прикидывали, что нужно 8 национальных программ, инновационных программ и порядка 23–25 инновационных проектов. Это должны быть конкретные программы, с конкретными людьми типа Королева, Туполева. И они должны быть обеспечены реальными ресурсами – не по-кудрински. Потому что наша «кудромоника» направлена на углубление отставания, на подрыв будущего нашей страны. И второе, нужно не вообще развивать образование – нужно готовить кадры и направлять ресурсы под эти инновационные приоритеты, где мы можем действительно осуществить прорыв. Если мы это сумеем сделать, значит, мы сможем стать если не лидерами, то хотя бы приблизиться к ли-

дерам. Если нет, мы будем скатываться к отстающим цивилизациям, теряя позиции, ибо у нас тех, кто умеет делать инновации, остается все меньше. Надо ясно понять, что стержнем является сейчас инновационный прорыв, то есть выход по цепочке, как японцы говорят, «по стратегии лазерного луча» – от идеи и изобретения до освоения рыночных ниш нужно обеспечить приоритет. Нужно понять, что ТНК не будет поставлять самую передовую технику, чтобы не породить себе конкурентов. Значит, нам надо не просто догонять, а опережать там, где можем быть лидерами в каких-то отраслях. А это можно делать только на базе крупных отечественных изобретений, запатентованных, то есть там, где есть определенная монополия – то, что дает патентное право, как мы это делали в конце 40-х и 50-х годах, когда у нас темпы роста ВВП были выше мировых почти в два раза, а затем пошли резко вниз. Поэтому мне кажется, что нам нужно от общих иллюзий, от общей эйфории, которая сейчас нередко звучит, переходить к трезвой оценке. Кудрин говорил, вернувшись из Давоса, что «нам кризис не грозит, наоборот, мы поможем мировой экономике». Это сейчас ничтожна наша доля в мировом ВВП, а уж в мировом научно-техническом потенциале – минимум, исчезающая величина – 0,3 в мировом экспорте высокотехнологического продукта. Поэтому мне кажется, что правильную задачу поставил президент о выработке прогноза научно-технологического развития до 2030 года. Но как мы ее выполним? Вспомните, как делалось, когда Келдыш, Миллионщиков, Котельников, Анчишкин делали КП НТП. Это же был цвет мозгов и смелые прогнозы. Поэтому мне кажется, что нам сейчас очень важно воспользоваться тем, что первые руководители страны повернулись в эту сторону, но нам самим нужно выработать гораздо более серьезную антикризисную программу, комплексную, которая охватывает все стороны – людей, технологии, ресурсы, природные, энергетические, – но так, чтобы это все работало на инновационный прорыв. С моей точки зрения, это сейчас центральная задача.

П.П. БОРОДИН,

*Государственный секретарь Союзного государства,
заслуженный работник народного хозяйства
Республики Саха (Якутия), академик Транспортной академии,
академик РАЕН, к. полит. н., профессор*

Я еще 37 раз академик, 28 раз профессор. Говорят, Бородин украл. Подарили, когда я работал в другом подъезде. Меня когда принимали в Хабаровске в Высшую партийную школу, то ректор Хохлюк Григорий Степанович ставит мой листок учета кадров: «Бородин Павел Павлович – ученый агроном-экономист. Работает в объединении «Якутгеология»? Замок по капитальному строительству? Берем без собеседования». Так что я пришел в соседний подъезд, пятый, там было десять тысяч работающих, сто восемь миллионов долларов годовой оборот – все было развалено, текло, крысы бегали. Я там оставил 150 тыс. работающих, 2,5 млрд. долларов годовой оборот в то время. Сюда пришел, здесь был бюджет 685 млн. в Союзном государстве, сейчас 6 млрд. 28 тыс. предприятий работает в нашем Союзном государстве. 5 миллионов рабочих мест создали за 8 лет работы в союзном государстве. Чтобы вы немножко представляли, о чем я буду говорить. Я вице-президент Вольного экономического общества. Так что как вице-президент я, может быть, не 10, а 11 минут поговорю. Я вам просто скажу, что есть на самом деле и что мы делаем с вами. ВВП Америки 14 млн. долларов, зарплата в Америке – 7 трлн. долларов, бюджет – 3 трлн. долларов, дефицит бюджета – 600 млрд. долларов. ВВП России – 1 трлн. 200 млрд. долл., зарплата – 550, бюджет – 300, профицит бюджета – 180. Средняя зарплата у них 3 тыс. долларов, у нас сейчас 700 долларов, а была 400 долларов. Как понять? Ничего понять не могу. Они добывают нефти и газа 300 млн. тонн, а мы добываем 1 млрд. 300 млрд. тонн. Они еще 600 из-за рубежа завозят, а мы все продали, все скупили. У нас 500 тыс. квартир в Лондоне, 6 млн. российских граждан имеет собственность в Германии, и т.д., и т.д. Я считаю, что все-таки пора наводить порядок в нашем великом

государстве. Для того чтобы навести порядок, есть №1 закон макроэкономики – это говорил не я, это говорил один из макроэкономистов США. Нужно, чтобы 300 млн. потребителей, тогда можно собрать деньги на военно-техническую промышленность, на оборону, на судостроение, приборостроение, все остальное. У нас с вами 142 млн. осталось. Нам надо восстановить Советский Союз, все постсоветское пространство на конфедеративной основе. Оставить все: гербы, мерседесы, поцелуи и т.д.. Под эти 300 млн. надо иметь три кита. Первое – это энергоносители. В Советском Союзе было всего несколько недотационных регионов, потому что надо иметь три тонны жидких энергоносителей, а у нас получается около 18 тонн, мы все продаем за рубеж. Это Казахстан, в целинные земли которого были вложены огромные деньги, Туркменистан, который имел бешеные запасы нефти и газа, Азербайджан и Россия. Все остальные были дотационными регионами. В советское время дотацию получала Украина – 6–8 млрд. долларов, Беларусь – 1 млрд. 200 млн. долларов, вся Прибалтика – по 1 млрд. долларов, Грузия – 1 млрд. 400 млн. долларов. Сейчас то же осталось, только теперь умножьте 10 долларов за баррель на 130 долларов за баррель. Сегодня Украина получает 30 млрд. долларов дотации. За что – я так понять и не могу.

Это первый блок. То есть у нас он есть, его надо просто наводить на внутренние нужды – на то, о чем мы говорили. Второй кит государственной независимости. Это тонна зерна на каждого человека. Мы сегодня себя обеспечиваем продуктами питания на 62%, все остальное завозим. Как недавно писал Стародубцев в «Аргументах и фактах»: «Раньше мы завозили продукты питания из-за рубежа на 5 млрд. долларов, сейчас завозим на 50 млрд. долларов. Что с нами воевать-то? Нам надо квартал не завезти, и у нас есть нечего будет». Во всей Европе 100 млн. га сельхозугодий, у нас – 240 млн. сельхозугодий. Только они сами себя обеспечивают продуктами питания, а мы нет. В Японии 5 млн. га сельхозугодий. Они 122 млн. японцев обеспечивают на 75% питания сами. Мы на 2% обеспечиваем себе питание. Это второй кит, который мы должны четко понять. Потому что мы сегодня... с нами и воевать не на-

до, нам надо просто не завезти. Я понимаю, конечно, когда я говорил нашим родным якутам в Алросе: «Почему вы не берете белорусские автомобили, они стоят 100 тыс. долларов, а берете японские и американские автомобили – они стоят 1,5–2 млн. долларов». Они говорят: «Ты что, дурак что ли? Какой откат со 100 тыс. долларов и какой – с 1,5 млн. долларов». Так и в сельском хозяйстве – какой откат с 5 млрд. и с 50 млрд. долларов. Я хочу сказать, что это второй кит. И третий кит – это головы наши. Вот это вы, все здесь сидящие. За то время уехало из Советского Союза – постсоветского пространства – 120 тыс. человек ученых. Сегодня у Билла Гейтса центр – 32 тыс. работающих, 27 тыс. – выходцы из Советского Союза, а 7 только тыс. своих. Но тем не менее он каждый год прилетает в Новосибирск, он говорил, очень дорого билет стоит, но все технологии у нас в Новосибирске покупает. Может быть, прекратим это дело? Да, я понимаю, что это очень не нравится московскому правительству, которое... Тут подмосковный товарищ мне говорит: «Я тут в Подмоскovie бюджет поднял в три раза». У него рынок земли на Рублевском шоссе в 5 раз больше бюджета Московской области. Я понимаю, что все это хорошо: продал за 500 рублей сотку, а перепродал за 125 тыс. долларов сотку. Это, конечно, очень хорошо, это приятно очень. Но это не всем дано. Вот это три кита, которые... Я еще раз говорю – это говорят американцы. Теперь что надо делать? Я считаю, что надо усилия государственного регулирования. Мы были плановой страной, – нас все называли дураками-плановиками, – мы составляли в год 600 балансовых планов. В то время японцы составляли 12 тыс. балансовых планов. Сейчас японцы составляют 26 тыс. балансовых планов. Только в сельском хозяйстве в Евросоюзе 800 балансовых планов составляется – только в сельском хозяйстве! Я вам говорю только статистику – я ничего не придумываю. Дотации в сельское хозяйство Соединенных Штатов Америки... Дотации – знаете что такое? Это подачки в переводе... – 85 млрд. долларов. В Евросоюзе – 124 млрд. долл. дотации сельскому хозяйству. А у нас косвенная помощь через субсидирование учетных ставок – 170 млн. долларов. То есть надо этот кит продовольственной безопасности менять. И

нам надо вводить государственное регулирование в полной мере. Я недавно семь дней прожил в Америке. Там все в руках государства. Спрашиваю: «Сколько стоит автомобиль?» Говорят: «Мерседес» стоит сорок тысяч долларов». А у нас стоит 120 тыс. долларов – как так? – все в руках государство держит. У них по семи видам продукции – хлеб, мясо, молоко, рыба, овощи, крупы, масло – все в руках государства. Хочешь киви? – Можешь купить за тысячу долларов. Хочешь «хеннеси» – можешь за тридцать пять тысяч долларов бутылку выпить. А хлеб, мясо, рыбу, овощи, крупы – 75 кг мяса, 18 кг рыбы, 300 л молока, 27 кг сыра – все в руках государства. Мы должны четко понять, что государственное регулирование – и в Америке, как говорит господин Нагл – он мой... макроэкономист знаменитый. Он говорит, что нынешний капитализм – это великолепно развитый социализм. И нам надо все-таки возвращаться к государственному регулированию.

Второе. Нам нужна вертикаль власти. Когда я был мэром Якутска 5 лет, то у нас были города-побратимы и на Аляске, и в Германии, и в Китае, и в Японии – мы ездили. Там везде за рубежом у мэра четыре функции – коммунальное хозяйство, дорожное строительство, пожарная безопасность, общественная безопасность. Есть делегированные полномочия. У губернатора там 12 функций, у министра 28, у президента там 38. А у нас кто сегодня чем занимается... каждый на себя работает – губернаторам, мэрам наплевать на все дела. А мы должны четко расписать разделение функций управления. Дальше нам надо реально прояснить – в какое ВТО мы стремимся? У них газ стоит 1200 долларов за 1000 кубов, а у нас 39 долларов. Кто нас туда допустит-то? У них литр молока стоит 20 центов, у нас – 1 доллар 20 центов. Как так понять? Мы в ВТО стремимся. А у нас же реальная ценовая политика происходила. У нас с вами 17 миллионов квадратных километров территории. Я в геологии проработал 12 лет, в Якутгеологии. Это было тогда третье объединение в Советском Союзе. У нас с вами детальной разведке было подвержено тогда 5%, предварительной разведке – 32% территории. А сейчас вообще ничего не делается в этом отношении. У нас с вами на сотни триллионов природных ре-

сурсов. И нам надо вводить реальную ценовую политику. Как может так быть – у них 3000 евро в Европе, в Америке 3000 долларов средняя зарплата, а у нас сейчас 400... я сегодня узнал, что, оказывается, 700 долларов средняя зарплата. Нам надо произвести амнистию вывезенных капиталов. Я не против миллиардеров. Не надо никого расстреливать и в тюрьму никого сажать – я категорически против, я даже зайца не могу убить. Убил в 1974 году зайца, заплакал. Но нам надо амнистировать сегодня те деньги, которые вывезли товарищи. Как вывозили? Я вам расскажу прекрасный пример. Оценил огромную корпорацию нефтяную в 180 млн. рублей, взял кредит, потом прошло пять лет, он ее за 12 млрд. долларов продал. Взял РАО ЕС за 352 млрд. долларов, оценил ее в 12 млрд. долларов, приватизировал, потом на рынке продал за 150 млрд. долларов и ушел руководить нанотехнологиями. Очень хорошо. Я понимаю. Почему только не мы с вами все такие умные – доктора и профессора, а некоторые товарищи, которые там дело делают. Я считаю, что нам надо провести амнистию вывезенных капиталов и сказать миллиардерам: «Мы против. Оставьте себе, как Билл Гейтс, на пенсию 100 млн. долларов, своим детям на развитие по 10 млн. долларов, остальное вложи в экономику России».

Третье. Я считаю, что надо реформировать налоговую систему и нормативно-правовую базу. Я вам там приводил – со 100 млн. до 2,5 млрд. долларов, примерно столько же здесь собрал. Потому что я нанял «Трансватерхаус», и в 1994 г. мне сделали нормативно-правовую базу – Указ президента, Постановление Правительства, Приказ Мин. имущества, Приказ Минфина, гарантия Внешэкономбанка.

Я считаю, что мы должны реально осваивать рынок земли, также нужна программа занятости населения. Я ее вам и демонстрирую – программу занятости населения. Вот вам дорога – сейчас продемонстрирую – от Лондона до Владивостока. Автодорога, железная дорога, телекоммуникационная сеть. Я в Якутии прожил 20 лет, меня сюда два раза приглашали – в УКС Мингео РСФСР и Мингео РСФСР. Но здесь был оклад 280 рублей и 320, а там я получал 2500. Я считаю, также эта

программа занятости населения... Хочешь жить в убожеской квартире в Москве – живи, пожалуйста, хочешь иметь усадьбу – живи под Екатеринбургом, две усадьбы – под Иркутском, три усадьбы – под Якутском. Надо жить так, как живет весь мир. Почему кризис сегодня в Америке? Потому что там у них нечего делать и не из чего делать. Спасибо за внимание.

К.Б. НОРКИН,

*советник мэра Москвы, член президиума ВЭО России,
академик РАН, д.т.н., профессор*

Вопрос о безопасности, конечно, это половина тех проблем, которые стоят перед любым государством. И должен сказать, что вопрос о безопасности мы никогда не решим, если будем упрощенно понимать, что на мировой арене есть столкновение национальных интересов США и, например, национальных интересов России. Скажу парадоксальную вещь – в США нет структуры, которая представляет подлинные национальные интересы народа Соединенных Штатов Америки. Это парадоксально – нет такой структуры.

Для того чтобы пояснить, что я имею в виду, я хочу обратиться к истории экономической мысли, к которой у меня Леонид Иванович в свое время пробудил большой интерес. Так вот, 300 лет до нашей эры гениальный человек по имени Аристотель ввел в рассмотрение два термина. Один термин был – «экономика» – это умение хорошо вести хозяйство, а другой – «хрематистика» – умение выколачивать деньги из простодушных людей (так, утрируя, скажу). И вот, по существу говоря, главная глобальная угроза состоит в том, что власть в Соединенных Штатах Америки захватили хрематистики, которые национальный интерес видят в том, чтобы увеличивать доходы этого самого финансового комплекса за счет злоупотребления монопольным положением на рынке финансов.

Насколько это противоречит интересам, например, американского народа, я могу сказать. На войну в Ираке были потрачены, по разным оценкам, от 0,5 до 1,6 триллиона долларов. Я считаю наиболее близкой к истине оценку – 1,6 триллиона долларов. По мнению предыдущего директора Федрезерва, Алана Гриспена, эта война была организована с целью обеспечить «национальный интерес» Соединенных Штатов в смысле дешевой нефти. Так вот, на те деньги, которые были потрачены на эту войну, можно было каждому американцу купить и

бесплатно выдать бензин на 30 миль в день на все 250 миллионов американских автомобилей. Видите, насколько неэффективна хрематистика как идеология государства.

Какова оптимальная, с точки зрения хрематистики, национальная стратегия для США? Наши оценки показывают, что главное – это не дать странам, богатым природными ресурсами, развиться. Чтобы Узбекистан не производил хлопок. Чтобы в России, не дай Бог, не появился человек, который скажет, что мы должны свои природные ресурсы тратить не на то, чтобы снабжать какие-то страны, а потратить у себя, перекачать, образно говоря, свои природные ресурсы в высокопроизводительные производственные фонды, высокий интеллектуальный потенциал своих людей, обучить людей.

Это же относится к сельскому хозяйству и продовольственной безопасности. На одном из прошлых наших круглых столов мы говорили, что если бы Правительство РФ на деньги Стабилизационного фонда купило высокопроизводительное сельхозоборудование и дало его в аренду или даже бесплатно сельхозпроизводителям, а персонал обучили бы за эти наши деньги у продавцов, то имели бы такие последствия. Производство сельхозпродукции в России возросло бы, а объем денежной массы в стране не вырос. Зато объем денежной массы у тех, кто покупает наше сырье, возрос бы, что увеличило бы платежеспособный спрос на нашу продукцию. Всем бы стало лучше, кроме хрематистиков.

Мы должны понимать, что альтернативой хрематистике является взаимовыгодное сотрудничество. Вот точно так же, как в Европе, пока они не догадались, что по Руру и Саару не нужно воевать, а нужно создать «Европейское объединение угля и стали», до тех пор все это развивалось во вред обоим странам. В рамках хрематистики выигрыш одной стороны – это всегда проигрыш другой. Главная угроза глобальной безопасности в том, что все главные решения принимаются одной, «главной» мировой державой исходя не из экономики, а на основе хрематистики. Но для того чтобы иметь большие доходы, даже хрематистикам нужна эффективная экономика, на которой они паразитируют. А эффективной экономики можно двумя путями

достичь: за счет взаимовыгодного сотрудничества, а можно за счет принуждения других стран оставаться бедными. Я считаю, что наша задача, чтобы эти идеи, или слово «хрематистика», по крайней мере чаще фигурировали в наших трудах, и вообще говоря, эту вещь мы должны всячески пропагандировать и разъяснять, что в этом главная причина.

Б.В. ГУСЕВ,

*член общероссийской общественной организации
«Российская инженерная академия»*

Уважаемый президиум! Уважаемые коллеги! Мне бы хотелось остановиться на вопросе, связанном с техническим развитием. Вопрос неоднозначный, однако докладчики достаточно хорошо сформулировали вещи, связанные с национальной базой. Посчитать ее достаточно просто – у нас есть основные фонды, мы знаем количество оборудования, машин и механизмов, а также, к сожалению, изношенность, которая достигает 70%. В этом случае сложно подсчитать ту производительность, которую может дать наше современное оборудование. Мы говорим сейчас о развитии экономики. Правильно? Правильно. И в развитии экономики присутствуют два фактора – инвестиции и инновационная составляющая. Вот что касается инвестиций, то здесь все в порядке, но процесс инноваций в доле инвестиций составляет максимум 10%. То есть конкурентоспособных технологий, конкурентоспособного оборудования мы производим и покупаем не более 10%, включая импорт. Потому что мы покупаем машины, а не покупаем лицензии. А машины мы сегодня купили – завтра остались без запчастей. Вот вся инновационная политика, к сожалению, не приводящая к росту качества той продукции, к которому мы стремимся.

По сути дела, мне хотелось заострить внимание на том, что инновационным процессом должны заниматься люди, которые получили громкое звание «инженеры», а в настоящее время они в категории Минобразования отсутствуют как класс. В 2003 году мы провели Первый съезд инженеров России – собрали в Большом Кремлевском дворце 5,5 тысяч, регионы прислали 1,5 тыс. человек. В ходе собрания были определены задачи и основные пути развития этого направления. Миронов Сергей Михайлович, председатель Высшего инженерного совета, сообщил, что работа в этом направлении ведется, но есть одно

«но». Мы находимся в условиях, как говорим, инновационной экономики, и сейчас необходимо проведение Второго съезда инженеров России. И мы обязательно это сделаем, даже не смотря на то, что государство просто самоустраняется от этого процесса. Спрашивается: а как же делать инновации? Кто будет заниматься этими инновациями? Этот вопрос, к сожалению, приходится оставлять без ответа, так же, как и вопрос, допустим, о развитии нанотехнологий. Что мы собираемся получить от нанотехнологий? Новые материалы? Новые технологии? Тогда во главе надо ставить человека, который четко понимает – что такое наноматериалы и что такое нанотехнологии. Если мы от нанотехнологий пытаемся получить деньги, тогда у нас не будет ни материалов, ни технологий, а какие-то деньги откуда-то возникнут – ну, из воздуха, например. Ведь подобные процессы уже имели место быть. Я думаю, что в этом отношении очень хорошо было сказано о нашей национальной безопасности или просто безопасности. И вот в данном случае надо, наверное, расставить приоритеты... Первыми в этом списке должны быть: энергетика, машиностроение, комплекс, связанный с биотехнологиями и развитием нанотехнологий и т.д. Но есть действительно национальные интересы. И в данном случае, Вячеслав Константинович, вы правильно поставили задачу – национальные интересы шире и важнее. Почему? Например, развитие продовольствия. Если мы говорим о безопасности, то действительно надо развивать продовольственную базу. Если мы говорим о том, что надо развивать ту структуру промышленности, которая не дает инфляции, уже превышающую, значительно превышающую 10%, надо развивать легкую промышленность, продовольственную программу. То, что имеет оборот примерно 10 раз в течение года, не даст нам инфляционных процессов, и это, безусловно, наши национальные интересы. Что касается строительства. Провозгласили мы цифру – добиться того, что достигали в период до 1990 года, – 120 млн. кв. метров жилья. Но у нас было 130 млн. тонн цемента – 1 тонна на каждый квадратный метр. Это то, что нужно в строительстве. Сейчас мы тоже сформулировали задачу и имеем 50 млн. тонн цемента. Как же без развития машиностроения, цементного

производства, без развития этого основополагающего ориентира, мы попытаемся достигнуть тех результатов, к которым стремимся? Да никак. Пока мы только говорим, ну а что получится, куда кривая выведет, туда и выведет. Да, безусловно, экономика оживает. Да, безусловно, правильно сформулирован принцип инновационного развития страны. Но давайте под этот принцип стараться и работать. Причем все, включая Министерство образования, которое должно думать о выпуске инженеров, которые были бы основными приводными элементами в структуре инновационных процессов. И, наконец, последнее – интеллектуальная собственность. Мы, в общем-то, говорим, что у нас безграничная интеллектуальная собственность. Могу сказать, что наша безграничная интеллектуальная собственность выражается в 20 тыс. патентах – это уже несколько лет постоянно, в то время как в СССР это было 200 тыс. авторских свидетельств. 20 тыс. патентов, из которых только 5% используется в промышленности. Мы работаем с Газпромом, мы работаем с нефтяными компаниями, мы работаем с Москвой как со структурой, которая достаточно эффективно развивается, и у нас интеллектуальная составляющая нигде не превышает 1%. Куда же мы идем при наших огромных интеллектуальных возможностях? Причем, кстати говоря, в 20–25% из этого числа приходится на иностранцев. Я думаю, что мы сейчас будем осуществлять задуманное по регионам, затем в конце концов проведем съезд инженеров России, где вопросы инновационного развития, мы считаем, получат необходимое осмысливание с точки зрения технического направления. И я призываю, чтобы вместе с докладчиками мы постарались проработать вопрос как можно шире и создать необходимые основы для развития инновационной политики. Благодарю за внимание.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИНИМИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РИСКОВ

И.К. ХУЗМИЕВ,

заведующий кафедрой Северо-Кавказского горно-металлургического института, председатель Северо-Осетинской Республиканской организации ВЭО России, член Правления ВЭО России, Заслуженный деятель науки и техники Республики Северная Осетия-Алания, д.т.н., профессор

К.Ш. ТОМАЕВ,

к.э.н., доцент

Экономическая безопасность России напрямую зависит от обеспечения энергетической безопасности. Это обуславливается двумя факторами:

1) Россия – крупнейший экспортер энергоресурсов в мире и, как следствие, крупнейшее из государств, экономика которых зависит от объемов экспорта энергоресурсов, их освоения и цен на них.

2) Сохранение высокого уровня добычи энергоресурсов и ускоренный ввод в действие электроэнергетических мощностей являются обязательным условием для формирования в России новой экономики и создания в стране инновационно-промышленного комплекса.

Эти два фактора предопределяют основные энергетические риски развития российской экономики:

– сокращение добычи углеводородов, связанное с истощением рентабельных месторождений, ведет к увеличению стоимости добычи и в перспективе – сокращению налоговых поступлений;

– непрогнозируемое снижение мировых цен на энергетические ресурсы – полностью разрушает базу экономики, пропа-

дают все инструменты, необходимые для перевода экономики на инновационный путь развития;

– сохранение низких темпов ввода в действие электроэнергетических мощностей – один из основных ограничителей темпов роста ВВП страны, поскольку рост производства не может происходить без адекватного роста потребления электроэнергии и появления новых электроэнергетических мощностей. К тому же стоимость электрической энергии в условиях ее дефицита может многократно возрасти, что самым серьезным образом скажется на производственных возможностях отечественных предприятий и их конкурентоспособности.

Следует обозначить основные направления сокращения названных выше рисков. Ими, на наш взгляд, могут стать:

1. Развитие энергетики, основанной на возобновляемых источниках энергии. Направление части доходов, получаемых от экспортной реализации углеводородов, на строительство ГЭС, АЭС, АИЭ. По сути дела, предлагается новая концепция – повышение эффективности использования текущей конъюнктуры высоких мировых цен на углеводороды путем конвертации одних видов энергетических ресурсов в другие (невозобновляемых в возобновляемые и условно-возобновляемые).

2. Формирование новых векторов энергетической политики в условиях усиления международного влияния России. Имеется в виду активизация сотрудничества с ОПЕК и другими, не входящими в организацию, крупными производителями энергоресурсов с целью формирования единого понимания в вопросах ценообразования и определения стратегических подходов к разработке мероприятий, направленных на долгосрочную ценовую стабильность. Это необходимо для того, чтобы не допустить ситуации, аналогичные происходившим в конце 80-х и в конце 90-х годов, когда под влиянием США ОПЕК и некоторые другие страны увеличивали производство нефти, создавая иллюзию ее избытка. Стоимость барреля нефти тогда опускалась до своих исторических минимумов, достигнув в 1998 г. 8,9 доллара. Обе эти ситуации привели к полному краху в первом случае советской политической системы и плановой экономики, а во втором случае – российской рыночной экономики.

3. Разработка и активное внедрение различных инструментов хеджирования ценовых рисков в условиях либерализации электроэнергетической сферы. На наш взгляд, новые инструменты могут основываться на долгосрочных прямых договорах. Прямые договоры фиксируют цену на электроэнергию на период действия контракта и являются инструментом страхования рисков, стабилизируя рынок.

4. Активное внедрение энергосберегающих технологий и мероприятий. Сегодня электроемкость отечественной экономики в разы превышает аналогичный показатель развитых стран. Лишь введение в эксплуатацию новых электроэнергетических мощностей с опорой на энергосбережение позволит нашей стране не снижать темпы роста ВВП и совершить переход к высокотехнологичной экономике нового типа и созданию конкурентоспособного инновационно-промышленного комплекса.

Далее попробуем подробнее рассмотреть обозначенные выше направления минимизации энергетических рисков.

Развитие энергетики, основанной на возобновляемых источниках энергии

Представляется оправданным направлять части доходов, получаемых от экспортной реализации углеводородов, которые в настоящее время аккумулируются в Стабилизационном фонде, на строительство ГЭС, АЭС, АИЭ. Существующая сегодня схема использования Стабилизационного фонда, когда его размер увеличивается только за счет новых поступлений от проданных углеводородов, а никак не за счет того, что деньги вкладываются в экономику, оправдывается тем, что в последнем случае быстро возрастет инфляция, а национальная экономика не сможет освоить эти средства даже постепенно. В то же время российские компании и банки вынуждены брать займы и кредиты за рубежом, и их совокупный долг уже превысил отметку в полтриллиона долларов. Другим направлением безинфляционного и рентабельного использования части средств фонда могло бы стать приобретение на мировом рынке передовых технологий, ноу-хау, соответствующих патентов и лицензий, без которых переход к новой экономике с опорой на

строительство инновационно-промышленного комплекса невозможно. Вместо этого Россия субсидирует дефицитную американскую экономику. Так, размер российских инвестиций только в две американские ипотечные компании Fannie Mae и Freddie Mac на 1 января 2008 года составлял 100 млрд. долларов. К августу 2008 г. рыночная капитализация этих двух компаний упала на 94%. Проблемы американской экономики, повлиявшие на появление подобных примеров, заставили 11 сентября 2008 г. Президента РФ Д.А. Медведева заявить о том, что «...Америка подставила почти всех». Логично было бы спросить – разве не мы сами способствовали появлению у нас новых финансовых и экономических проблем, когда размещали национальное богатство в «самых надежных в мире», по мнению министра финансов РФ А. Кудрина, американских финансовых инструментах?

Экономически обоснованным становится использование части средств в качестве инвестиций в развитие новых источников энергии, которые могли бы решать масштабные задачи.

Сегодня остро стоят вопросы о возможностях реального использования электроэнергии альтернативных источников при надежном, бесперебойном энергоснабжении, обеспечивающем рост производства и потребности граждан. Энергетический тупик не миф, а реальная угроза не только в России, но и во всем мире. Нужны новые подходы в топливно-энергетическом комплексе, основанные на повышении эффективности использования энергии для удовлетворения потребностей нынешних и будущих поколений с сохранением окружающей среды и экономного расходования невозобновляемых ресурсов. Суть подхода сводится в переводе энергетики на путь сбалансированного развития: природа–энергетика–экономика–общество.

Основными преимуществами возобновляемых источников энергии являются неисчерпаемость и экологичность. Их использование не нарушает энергетический баланс Земли.

Широкое внедрение возобновляемых источников энергии стабилизирует цены и уменьшает количество выбросов, создающих парниковый эффект, и других вредных веществ, загрязняющих воздух.

Другим важным преимуществом распространения возобновляемых источников энергии является их децентрализованное производство. То есть даже развивающиеся государства из нижнего эшелона будут в состоянии самостоятельно обеспечивать себя электроэнергией без строительства дорогостоящих энергораспределительных сетей.

Все это послужило причиной ускоренного развития возобновляемой энергетики за рубежом и оптимистических прогнозов ее развития в ближайшие десятилетия.

Новая энергетика, основанная на возобновляемых источниках энергии, играет большую роль в решении глобальных проблем, стоящих перед человечеством, – энергетической безопасностью, сохранением экологии, доступностью продовольствия.

Разработка и активное внедрение различных инструментов хеджирования ценовых рисков

На начальном этапе реформирования электроэнергетики России ее основными задачами были:

- привлечение инвестиций с целью модернизации отрасли;
- снижение темпов роста тарифов на энергию за счет сокращения издержек в результате конкуренции продавцов.

Однако темпы роста цен на электрическую энергию увеличиваются, и именно благодаря постоянно увеличивающейся доли электроэнергии приобретаемой на свободном рынке. В условиях, когда даже идеологи реформы уже открыто заявляют о грядущем быстром и значительном росте цен на электрическую энергию, необходима разработка и активное внедрение различных инструментов хеджирования ценовых рисков. На наш взгляд, новые инструменты могут основываться на долгосрочных прямых договорах.

Противники развития системы прямых договоров в нашей стране, как правило, говорят о том, что производство электрической энергии в России превышает уровень национальной потребности в ней. Это, по их мнению, означает, что согласно рыночным законам резкого повышения цен на электроэнергию (а значит, и социально-экономического кризиса) произойти не

может. Однако данное утверждение представляется достаточно спорным. Существует реальная возможность резких и значительных колебаний цен на электрическую энергию, особенно в средне- и долгосрочной перспективе.

Концепция ценообразования на конкурентном рынке строится на основе рыночных механизмов, где определяющими факторами являются спрос и предложение. То есть фактически определяется рыночное равновесие при взаимодействии спроса и предложения без учета самого главного фактора – неэластичности спроса на электрическую энергию.

Так как спрос на электроэнергию практически не эластичен, ввиду ее уникальности (сложно заменить аналогом) как товара и жизнеобеспечивающей функции, получаем, что при превышении спроса над предложением по законам рынка происходит рост цен на электрическую энергию.

Возможность роста цен на электрическую энергию в будущем обуславливают следующие три фактора:

- увеличение потребления электроэнергии, связанное с ростом ВВП;
- износ основных фондов и производственных мощностей;
- зависимость национальной экономики от электроэнергии с высокой себестоимостью выработки.

В этих условиях необходимы меры, способствующие надежному и бесперебойному энергоснабжению и гарантирующие стабильность рыночного развития электроэнергетики. Основной среди них становится развитие системы прямых договоров, первоочередной задачей которых является фиксирование денежных потоков между продавцом и покупателем на основании договорных цен.

Несмотря на то, что сторонники радикальной либерализации рынка не допускают возможности (правомерности) ни широкого использования прямых договоров, ни государственного вмешательства в процесс ценообразования на конкурентном рынке, нам эти положения представляются оправданными. В пользу последнего свидетельствует и мировой опыт: если двух-, максимум трехкратное повышение цен на энергоносители потребители могут как-то пере-

жить (в т.ч. стараясь повсеместно внедрять ресурсо- и энергосберегающие технологии), то при более значительном росте цен возникают непреодолимые трудности (продолжительные либо веерные отключения, использование некачественной электроэнергии), связанные с тем, что у предприятий недостаточно средств для оплаты необходимого количества электроэнергии.

На наш взгляд, привлекательность прямых договоров для участников электроэнергетического рынка определяется следующим:

- долго- и среднесрочная уверенность в доходах (расходах);
- страхование от ценовых колебаний;
- индивидуальные условия расчетов.

Обозначенные выше преимущества характерны как для продавцов, так и для покупателей электроэнергии. Однако потребители, со своей стороны, имеют и другие интересы:

- возможность сглаживания ценовых колебаний, особенно в часы пиковых нагрузок (то есть заключить договоры на полный почасовой график по стабильным ценам);
- наличие гарантированного поставщика на допустимый объем участия в конкурентном рынке;
- покупка при определенных условиях более дешевой электроэнергии, чем на балансирующем рынке;
- осуществление платежей в удобном для себя порядке.

Дополнительным преимуществом прямых договоров является то, что их использование ведет к увеличению эффективности всего рынка через возможность гибкости операций участников электроэнергетического рынка.

Предлагается использовать следующие виды двусторонних контрактов.

С точки зрения участников: *производитель – потребитель* – для крупных потребителей, *производитель – посредник (перепродавец)*, *посредник – покупатель*. При этом важно наличие права выбора у потребителей, с кем из производителей (или посредников) заключать договор.

- С точки зрения предмета договора (по существу):
  - Договор на реальную поставку электроэнергии.

– Договор, при котором стороны договариваются между собой о фиксации цены за договорное количество, которое не имеет отношения к фактическому спросу или поставке (договор хеджирования или спекулятивный договор).

Основными положениями прямого договора купли-продажи электрической энергии являются определение объема поставок и цены.

Объем потребляемой электроэнергии определяется потребителем самостоятельно на основании запланированного производства продукции (товаров). В случае увеличения потребления покупатель может заключить новый договор или докупить необходимое количество электроэнергии на балансирующем рынке. Если же покупатель считает необходимым уменьшить потребление по сравнению с определенным в контракте, то выплачивает неустойку продавцу, который, в свою очередь, размещает предложение об образовавшихся излишках электроэнергии на электронном рынке.

При определении базовой цены в двустороннем контракте учитывается ряд факторов:

- тип электростанции, обуславливающий себестоимость электроэнергии;
- среднерыночная цена на балансирующем рынке в момент заключения договора;
- размер премий и неустоек, которые полагаются покупателю (продавцу) в случае невыполнения (частичного выполнения) сторонами своих обязательств;
- возможность наступления форс-мажорных обстоятельств;
- инфляционные процессы;
- сроки контракта;
- прогнозируемый уровень спроса и предложения на время действия договора;
- прогноз среднесрочных рыночных цен.

Кроме того, участники электроэнергетического рынка по своему усмотрению могут заключать прямые договора без жесткой фиксации цен в долгосрочном периоде, оговаривая возможность пересмотра цен с необходимой периодичностью.

Энергосбережение

Приоритетным направлением сокращения энергетических рисков является активное вовлечение в работу отечественных предприятий прикладных энергосберегающих технологий. Пока деятельность по повышению эффективности потребления энергии и ее сбережения нельзя назвать удовлетворительной. Поэтому обеспечение эффективности и экономичности режима потребления энергоносителей должно стать приоритетным. Основой энергосберегающей политики может стать следующее:

- Реализация разработанных программ энергосбережения.
- Оптимизация системы финансирования энергосбережения для активизации работ по повышению эффективности использования энергии.
- Обеспечение учета потребления энергоресурсов во всех сферах экономики.
- Установление условий применения экономических санкций и административной ответственности за нерациональное использование энергоресурсов и поощрений за повышение эффективности их использования.

Энергосбережение должно превратиться в решающий фактор улучшения жизни в стране, способствовать решению экономических задач и удовлетворению спроса на энергетические ресурсы по мере ожидаемого подъема экономики. Цены и налоговая политика являются основой реализации энергетической стратегии. Эта политика определяет инвестиционную составляющую энергетических компаний и их доходы. Относительно низкие внутренние цены на природный газ и электроэнергию также не способствуют их экономному потреблению.

В целях укрепления энергетической безопасности России необходимо разработать и принять на уровне Правительства сбалансированную **энергетическую политику**, которая должна характеризоваться:

- Адаптацией нормативно-правовых актов и методик к рыночным преобразованиям ТЭК.

- Социально направленной тарифной политикой, отказом от затратной идеологии определения тарифов, льгот и их монетизацией.

- Энергосбережением и повышением эффективности использования энергоресурсов, повсеместной установкой современных систем учета и управления энергоресурсами.

- Ликвидацией перекрестного субсидирования.

- Решением проблем ценообразования, налоговой и финансовой политики государства в ТЭК в интересах экономики в целом, реструктуризацией долгов за потребленные энергоносители.

- Структурными преобразованиями в топливно-энергетическом комплексе и в топливно-энергетическом балансе, проведением геологоразведочных работ и освоением новых месторождений.

- Реструктуризацией естественно-монопольных отраслей ТЭК с разделением на конкурентные – рыночные и монопольные – регулируемые сферы деятельности, приватизацией конкурентной сферы и привлечение инвестиций.

- Поддержкой экспортного потенциала ТЭК на рынках Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона.

- Ликвидацией явного и скрытого монополизма в системах электро- (РАО «ЕЭС России») и газоснабжения (ОАО «Газпром», ООО «Межрегионгаз»).

- Активизацией НИР и ОКР с целью модернизации ТЭК и связанных с ним отраслей и повышения конкурентоспособности отечественных технологий и технических средств.

- Созданием региональных учебных центров для подготовки персонала, способного работать в условиях реформированной энергетики.

В связи с тем, что энергетическая политика затрагивает интересы всех слоев общества, она должна учитывать краткосрочные и долгосрочные цели государства в политике, экономике, социальном развитии. В краткосрочном плане развития регионам во всех сферах деятельности необходимо ежедневно решать проблемы энергоснабжения. Поставки энергоресурсов в необходимом количестве и номенклатуре обеспечивают работоспособ-

ность промышленности и сельского хозяйства, коммунальных служб и инфраструктуры. Использование местной энергетической базы: гидроэнергетического потенциала малых рек, солнца, ветра, биомассы, тепла земли должно стать одним из приоритетов всех региональных властей.

При решении всех проблем, связанных с энергетикой, необходимо обеспечить свободный доступ к **нормированным количествам** энергоресурсов всем потребителям с учетом рыночных реформ и социальной защиты семей с низкими доходами.

Необходимо понять, что так называемые дешевые энергоресурсы в среднесрочной перспективе наносят экономике больше вреда, чем пользы. Газовая пауза закончилась, а в обществе нет ясного понимания этого факта. Поэтому разработка новых, не противоречащих рыночным реформам нормативно-правовых актов, реформирование системы налогообложения, корректировка экономической политики в России должны способствовать повышению **энергетической безопасности**. Необходимо создать условия для модернизации ТЭК с целью обеспечения достойного уровня жизни населения с учетом социальной справедливости путем экономии всех ресурсов и сохранения окружающей среды. Энергетическая безопасность как часть национальной безопасности определяется способностью ТЭК обеспечить устойчивое энергоснабжение потребителей энергоресурсами установленного качества и по доступным ценам. Важным при этом является устойчивость самого энергетического сектора к различным внешним и внутренним кризисным и чрезвычайным воздействиям. В последние годы основным фактором, снижающим устойчивость энергетики республики, является износ основных фондов, отсутствие необходимых инвестиций для расширенного воспроизводства технико-экономической базы энергетики, высокая дебиторская и кредиторская задолженность предприятий энергетики. Необходимо учитывать также при составлении среднесрочных и долгосрочных прогнозов развития экономики республики устойчивый рост цен на углеводородное топливо и связанные с ним многочисленные проблемы.

Действующие формы и методы управления ТЭК, как показала практика, нуждаются в корректировке, так как они не прозрачны, не учитывают общественное мнение, устарели, не способствуют повышению энергоэффективности и уходу от затратных методов работы. Энергетика должна оцениваться не только валовыми показателями роста, но и снижением энергоёмкости товаров и услуг. Пока же энергетика действует в системе затратных ценностей, сжигая невозполнимые запасы первичных энергоносителей. Тенденция роста энергоёмкости валового внутреннего продукта (ВВП) России, который в 3–3,5 раза выше, чем в странах с развитой рыночной экономикой, не остановлена, а использования возобновляемых источников энергии, которые, если не считать гидроэлектрические станции, в энергетическом балансе страны составляют доли процента, явно недостаточно и не способствует улучшению качества жизни.

Как известно, основным приоритетом общества является повышение жизненного уровня народа, который во многом зависит от сокращения бессмысленного расходования энергоресурсов, которые (в т.ч. поэтому) с каждым годом становятся все дороже и дороже. На этом должна основываться концепция и реализующая ее энергетическая политика. Энергетическая концепция должна предусматривать экономически обоснованные мероприятия по устойчивому энергообеспечению.

Литература

1. Безруких П.П. Нетрадиционная возобновляемая энергетика – взгляд в будущее Untraditional renewing energy production, 2008.
2. Гительман Л.Д., Ратников Б.Е. Энергетические компании. – Екатеринбург: Издательство УГУ, 2001.
3. Использование возобновляемых и нетрадиционных источников энергии, ЭСКО № 11, 2005.
4. Мировая энергетика и переход к устойчивому развитию. Л.С. Бекаев, О.В. Марченко, С.П. Пинегин и др. Новосибирск: Наука, 2000.
5. Хузмиев И.К. Регулирование энергетических естественных монополий и энергоменеджмент: В двух томах, Ремарко, Владикавказ, 2001.
6. IRENA за возобновляемую энергию (электронный ресурс) [http://www.germania-online.ru/ НИТПО Наука](http://www.germania-online.ru/НИТПО_Наука), 2008.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Л.И. АБАЛКИН,

вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического Совета ВЭО России, Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Координационного Совета Международного Союза экономистов, научный руководитель Института экономики РАН, академик РАН, д.э.н., профессор

Уважаемые коллеги! Мы все работаем в своих учреждениях, институтах, организациях, и вместе с коллективом стараемся делать свой вклад в решение тех острейших проблем, которые сегодня стоят перед Россией. Есть такая потребность и вне своего коллектива. Для этого мы собираемся на Круглом столе, чтобы послушать друг друга, расставить акценты. Я думаю, что это очень полезно, это стимулирует сам поиск.

Что касается заявления, которое здесь утвердили, что на Сочинском форуме говорят, что у нас перед Россией никаких проблем нет... Мне кажется, что у нас есть какая-то сознательная линия на четкое регулирование средств массовой информации, что у нас все хорошо в стране, все благополучно, никаких проблем нет, никакой угрозы технологической безопасности и продовольственной безопасности нет. Это просто официальное замалчивание. Я смотрю и газеты, и новостные программы. Помоему, это очень жесткая и опасная для страны линия. Теперь по некоторым вопросам, которые были обозначены в ходе обсуждения. Вот цены на электроэнергию. Официально сообщаю, что на последнем заседании старого правительства, которое состоялось 6 мая этого года, Зубков подписал постановление о повышении цен для населения на электроэнергию – в 2009 г. на 25%, в 2010 г. – еще на 25%, и в 2011 – еще на 25%. Там же указаны и цены на газ – за это время они повышаются еще больше. Ну, а для государства – там рынок сам решит – могут

повыситься еще более существенно. Поэтому мы все почувствуем себя... Во всяком случае сейчас все в бытовом разговоре говорят: «Надо ставить счетчики на газ, иначе вы просто разоритесь». Что касается вопроса о цементе. Россия стала импортером цемента – мы импортируем цемент. Мы не машины покупаем, а цемент, для того, чтобы попытаться залатать дыры в этой программе, ведь своего цемента на то, что объявлено в Программе для комфортного жилья у нас просто нет – мы технически к этому не готовы. Что же касается вопроса о продовольственной безопасности. Это далеко не новый вопрос, он ставился всегда. Есть многие нормативы, связанные с этим вопросом. Существует международный стандарт, что критерием безопасности считается доля импортного продовольствия, не превышающая 25% от внутреннего рынка. Ни одна страна, ни Россия, ни Швеция, – никто – не может выращивать бананы, апельсины или какие-то другие продукты, производить свое кофе или чай, – все это надо импортировать. Это вполне естественно и нормально. Но если эта величина превышает 25%, то эта черта угроз уже пересечена. Сейчас на продовольственном рынке доля импортных продуктов составляет 36%. Значит, если просто отключить этот поток, вы просто останетесь без еды – я не говорю уже о других проблемах, связанных с технологиями.

Еще по нескольким вопросам, достаточно сложным. Дело в том, что решение о разработке долгосрочной концепции развития страны впервые было принято в 1999 году. И был создан Центр Грефа по разработке этой перспективы. Первый вариант, который у него появился, оказался несовершенным, и с тех пор долгосрочная стратегия в России не разрабатывалась. Самое большое, что мы делаем, – это прогноз на три года. А если вы делаете прогноз на три года, то все что вы делаете – вкладываете инвестиции в новые технологии – вы в первые три года затрачиваете, а эффект получается на 4, 5, 8-й год. И получается затратная перспектива. И вот сейчас, впервые после долгого перерыва, идет работа над этой концепцией социаль-

но-экономического развития России до 2020 года. Это очень серьезный прорыв. Если она будет сделана, если она получит поддержку, – это должна быть не чья-то личная программа, а национальная стратегия, выбирающая основные интересы и потребности страны в этом деле. Совершенно ясно, что нынешнее министерство экономики в принципе не может руководить осуществлением этой стратегии. Нельзя, осуществляя текущее регулирование, по несколько раз в год меняя темпы инфляции, одновременно заниматься стратегией. Совершенно ясно, что если мы хотим серьезно подойти к этому вопросу, надо создать соответствующий совет по стратегии, который вообрал бы в себя соответствующих представителей власти, науки, предпринимателей, которые могли бы нести определенные полномочия. Кто встанет во главе, кого там назначат ответственным за стратегию? Это безусловно должен был сведущий в этой области человек. И это очень важно. Подобные проблемы уже обсуждались. На одном из Круглых столов мы обсуждали проблемы по вопросу рождаемости, – на обсуждение этих проблем в Правительстве не был приглашен ни один специалист по демографии из научных учреждений. Ни один не был приглашен! У них есть расчеты, прогнозы и т.д., но, как говорится, «нам сверху видно все», что еще профессоров слушать. Так же и здесь – это очень опасно. Значит, здесь надо как-то объединить все эти вопросы. Должен быть такой Совет. Мы сейчас готовим, думаем подготовить заключение по прогнозу Министерства экономики, направить его, возможно опубликовать наши оценки по этому прогнозу, в том числе и предложение по организации этого Совета, – чтобы это была программа, должно пройти обсуждение, получить доверие народа, стать национальным проектом, а не просто предложением нового проекта «осчастливливания» России сверху. Мы это уже проходили – результаты хорошо известны.

Стоит обратить внимание еще несколько вопросов, связанных с этой темой. В свое время, были опубликовали интерес-

ные данные. В этом году мы догоним Англию по объемам валового внутреннего продукта. Догнать можно, но важно не путать – речь идет об экономической мощи страны или благополучии граждан? Так вот, по объему ВВП на душу населения сегодня Россия занимает 53 место в мире. Хорошо бы подняться. Есть прогноз Международного валютного фонда, что за несколько лет можно подняться с 53 места на 50. Поэтому это очень сложные вопросы, – надо различать эти показатели. И последнее, что мне хотелось сказать, – это очень тонкий вопрос, – но тем не менее. Демократы и республиканцы в Америке. Они спорят и соперничают, но в общем, обе президентские компании выражают высшие национальные интересы США. И если кто-нибудь, какая-нибудь компания, пошла бы против высших национальных интересов США, его бы в полгода уничтожили. В свое время говорили: «То, что выгодно «Дженерал моторс», то выгодно для Америки». Да ничего подобного! Если только они придут в противоречие – их уничтожат. Поэтому после всех этих перепалок, спадов, в принципе стратегия Соединенных Штатов Америки, в принципе по большому счету, как внутренняя, так и внешняя, останется такой же, как мы видим ее сегодня. И больших перемен в них нельзя ожидать. Ну, не изберут демократа, изберут республиканца – поменяются местами. Консерваторы и лейбористы в США – каждый говорят, что они защищают высшие национальные интересы. Меняются составы правительств, но политика-то остается, линия остается – могут меняться детали. Мы сейчас утверждаем, что у нас есть только одна партия, которая представляет высшие национальные интересы, а другие не представляют. Это очень опасно. Я не говорю, какая должна быть вторая партия или кто должен быть. Надо понимать, что все исходят – даже если брать тексты документов – из единого понимания стоящих перед страной задач, касаются ли они инвестиций, уровня жизни населения, благосостояния, продовольственной безопасности и другого. Они должны быть на равных. Если мы когда-нибудь хотим по-

бороть коррупцию, то не имея соревнования между партиями, возможности доступа к информации, к критике и т.д., с этим узлом не справиться. А все остальные меры просто бесполезны. Поэтому я хотел обратить внимание на то, на что мы должны ориентироваться в этих общих вопросах. Я просто высказываю свои суждения и пытаюсь как-то реализовать их в своей работе в институте.

Я искренне благодарю всех за участие в Круглом столе, желаю вам всего доброго.

Научное издание

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

№5/2008

Том сто четвертый

Москва – 2008

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом
России – 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работали:

А.В. Яшина

И.Л. Смелянская

Тираж 1000 экз.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000 г.
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000 г.
Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2008
ISBN 978-5-94160-0856-4